

НА 25 КОП.

КРАСНОЕ

СТУДЕНЧЕСТВО

17

25%

25% от суммы

17
2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1928—1929

УЧЕБНЫЙ ГОД

КО ВСЕМ

ЧИТАТЕЛЯМ

ЖУРНАЛА

КРАСНОЕ

СТУДЕНЧЕСТВО

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Генеральная линия нашей партии, направленная к тому, чтобы в относительно короткий срок догнать и перегнать капиталистические страны, диктует необходимость усиления внимания делу подготовки красных специалистов. Это, в свою очередь, ставит перед пролетарским студенчеством ряд новых сложных и ответственных проблем и задач по систематическому пополнению кадров советских специалистов-общественников, активно участвующих в социалистическом строительстве и отдающих все свои силы и знания на фронт индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства.

Естественно, что наш журнал, являющийся единственным всесоюзным студенческим органом, должен в связи с этим значительно расширить поле своей деятельности, увеличить круг затрагиваемых вопросов, связывая их с генеральной линией партии, и ускорить темп подачи материала читателю.

Существовавший до сих пор журнал двухнедельного типа не может своевременно откликаться на все вопросы сегодняшнего дня.

III Съезд пролетстуда постановил поэтому реорганизовать „Красное студенчество“ в массовый студенческий ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК. С начала нового учебного года „Красное студенчество“ будет выходить каждую неделю.

Учащение выпуска журнала требует чрезвычайной продуманности и большого напряжения сил. Для всех совершенно ясно, что хороший массовый журнал нельзя построить без участия самих масс. Каждый из читателей заинтересован в том, чтобы журнал делался возможно лучше, а это значит, что читатель должен сам активно участвовать в работе журнала.

В № 18 мы даем анкету для наших читателей. От количества возвращенных в редакцию анкет и от продуманности ответов зависит многое. Но даже самые добросовестные ответы на анкету далеко не исчерпывают обязанности наших читателей по отношению к журналу.

Всякие новые пожелания, советы, практические предложения и т. д. должны систематически отсылаться в редакцию. Здесь особенно важно прислать материал коллективного обсуждения вопроса о еженедельнике отдельными группами студентов, живущими в одном общежитии, в комнате, работающими на одном заводе и т. д.

Всякое, даже самое маленькое предложение будет весьма ценно для журнала, и редакция с благодарностью использует его.

Наши студкоры не должны в течение лета прекращать присылку корреспонденций. Летний материал редакция будет использовать в предполагаемом радиожурнале „Красное студенчество“ и в первых осенних номерах еженедельника, над вопросами оформления которого редакция уже теперь ведет работу.

Обсуждайте вопрос об еженедельнике! Пишите нам свои предложения! Непрерывно поддерживайте связь с редакцией! Создавайте коллективно свой массовый журнал!

РЕДАКЦИЯ

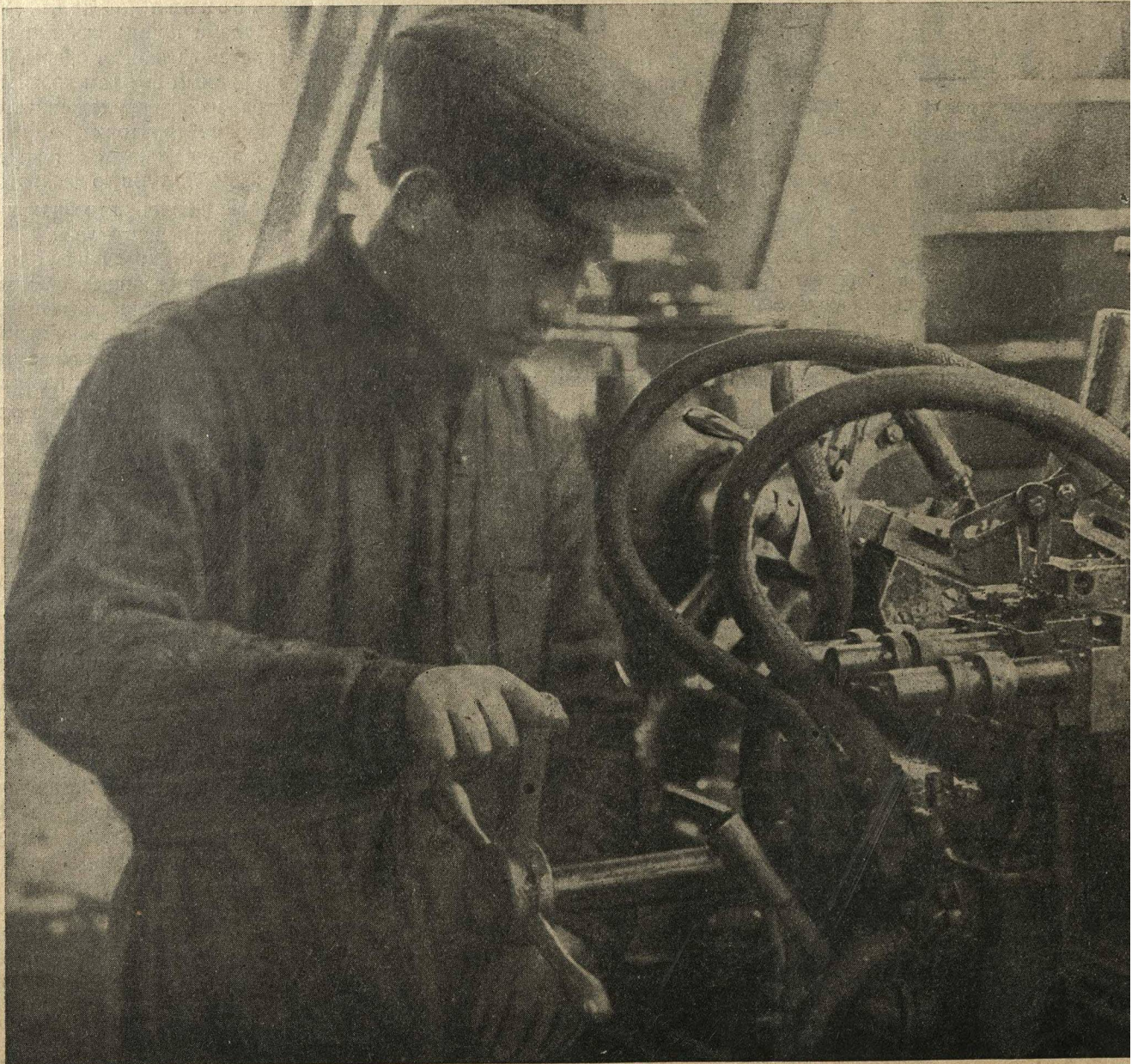
№ 17

МАЙ 1929

КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО

Практика в сельхоз. лаборатории. Фото Б. Игнатовича.

Д В У Х Н Е Д Е Л Ь Н Ы Й О Б Щ Е С Т В Е Н Н О - П О Л И Т И Ч Е С К И Й
И Л И Т Е Р А Т У Р Н О - Х У Д О Ж Е С Т В Е Н Н Ы Й Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н Ц Е И М Е П Р О Л Е Т С Т У Д А ♦ 6 - й Г О Д И З Д А Н И ♦ 1928 - 1929 У Ч Е Б Н Ы Й Г О Д

На механической практике. Фото В. Шевченко.

О КАДРАХ РЕКОНСТРУКЦИИ

И. Коган

Мы на новом историческом перевале. Ближайшее пятилетие предрешает судьбу не только текущего исторического отрезка, но и судьбы всего нашего строительства.

На суд партии, пролетариата, советской общественности вынесена программа великих работ—пятилетний план развития народного хозяйства.

Вся внутренняя и международная обстановка повелительно диктует нам быстрые темпы индустриализации.

Реализация пятилетки позволит пролетариату нашей страны сделать решительный шаг от «лошадки крестьянской, отсталой к «стальному коню крупной машинной индустрии».

Металл, топливо, химия—решающий упор пятилетки. На знаменах ее начертаны знаменательные цифры: «10 млн. тонн чугуна, 75 млн. тонн угля, 8 млн. тонн минеральных удобрений, 30 млрд. квтч. механической энергии, в последний год пятилетия». В пятилетний отрезок мы должны утроить производство металла и электроэнергии, удвоить добычу угля, развить и заново поставить на основе новейших достижений техники ряд производств. «Стрелка времени поворачивается так, что наши минуты, часы, месяцы и годы имеют совершенно иную энергетическую значимость. Воля человека становится над самим временем» (Г. М. Кржижановский).

На фоне развития металлургии расцветает производство турбин, станков, дизелестроение, производство автомашин, тракторов, химической аппаратуры, механизмуруется сел.-хоз. производство.

Вся страна в стройке, вся страна в лесах.

Грандиозная строительная программа требует не менее грандиозных кадров.

Научная программа пятилетки дает ответ, что делать. Вслед за этим встают вопросы: как делать, кто будет делать.

Вопрос о кадрах строителей, вопрос живой силы является решающим для реальности намеченного плана.

Пятилетка укреплена на мощной электрической оси. На первом плане живой носитель энергетики—человек и его труд.

Производительность труда, основанная на энерговооруженности—основной показатель материальной культуры, уровня развития современного общества. Производительность труда в конечном счете—задача всех задач. Труд без техники—нищенство, китаизация.

В отличие от стран капитализма «мы строим своеобразную кооперацию человека и машины, в которой человек стоит над машиной» (Г. М. Кржижановский).

Быстрое развитие производительных сил страны немислимо без мощного подъема волны культурной революции. Уже теперь мы должны готовить смену, очередное поколение строителей.

Фабрично-заводская семилетка для детей рабочих, широкое развитие школы-четырёхлетки в деревне, всеобщее обучение с 30/31 г. в городе и с начала следующего пятилетия в деревне—пути борьбы за повышение культуры.

Наша система обучения должна быть практичной, приспособленной к жизни, отвечать потребностям народного хозяйства. «И четырехлетка, и семилетка, и девятилетка должны представлять собой вместе с ВУЗами одну сплошную лестницу, разделенную площадками, и с этих площадок можно либо подниматься на следующую лестницу, либо выйти боковой дверью в жизнь, при-

чем выйти с определенной квалификацией, может быть и низкой, но приемлемой для жизни»—заявил тов. Луначарский в Союзном Госплане на конференции по воспроизводству квалифицированной рабочей силы.

Для решения стоящих перед нами задач необходимо 40 тыс. инженеров, 60 тыс. техников, т. е. удвоить число первых, утроить число вторых, и почти удвоить число квалифицированных рабочих.

Человеческие кадры формируются медленно, но жизнь не ждет. Максимум внимания приковать к фронту кадров.

Развитие сети ВУЗов, техникумов, курсов, фабзавучей, вечерних и заочных рабочих техникумов, для подготовки и переподготовки технической и квалифицированной рабочей силы—очередная задача дня. Пересмотр системы, программ и сроков обучения, приведение их в соответствие с потребностями народного хозяйства должно обеспечить кадрами программу великих работ. Параллельно с выпуском специалистов широкого образования придется пойти по пути выпуска работников узких специальностей.

Общее повышение учебного тонуса наших вузов, максимальная интенсификация работы кузниц социалистических строителей—действенная задача.

На ряду с кадрами промышленных строителей особое значение приобретают сел.-хоз. кадры. Переход к машинной технике, к крупным формам хозяйства требует большого количества инженеров-механизаторов, агрономов, техников, механиков, трактористов и т. д. По крайней мере 5—6 мил. передовиков-крестьян должны получить элементарную агрокультурную подготовку.

Нынешние кадры специалистов должны пройти в своей массе через курсы переподготовки.

Расширение связи с зарубежным научно-техническим миром, вовлечение иностранных специалистов в работу наших технических учебных заведений, посылка наших работников для учобы и ознакомления с последними достижениями техники за границу должно содействовать решению задач, предъявляемых к кадрам.

Однако решение количественной стороны проблемы—одна сторона дела. Вторая решающая часть заключается в вопросе качества кадров.

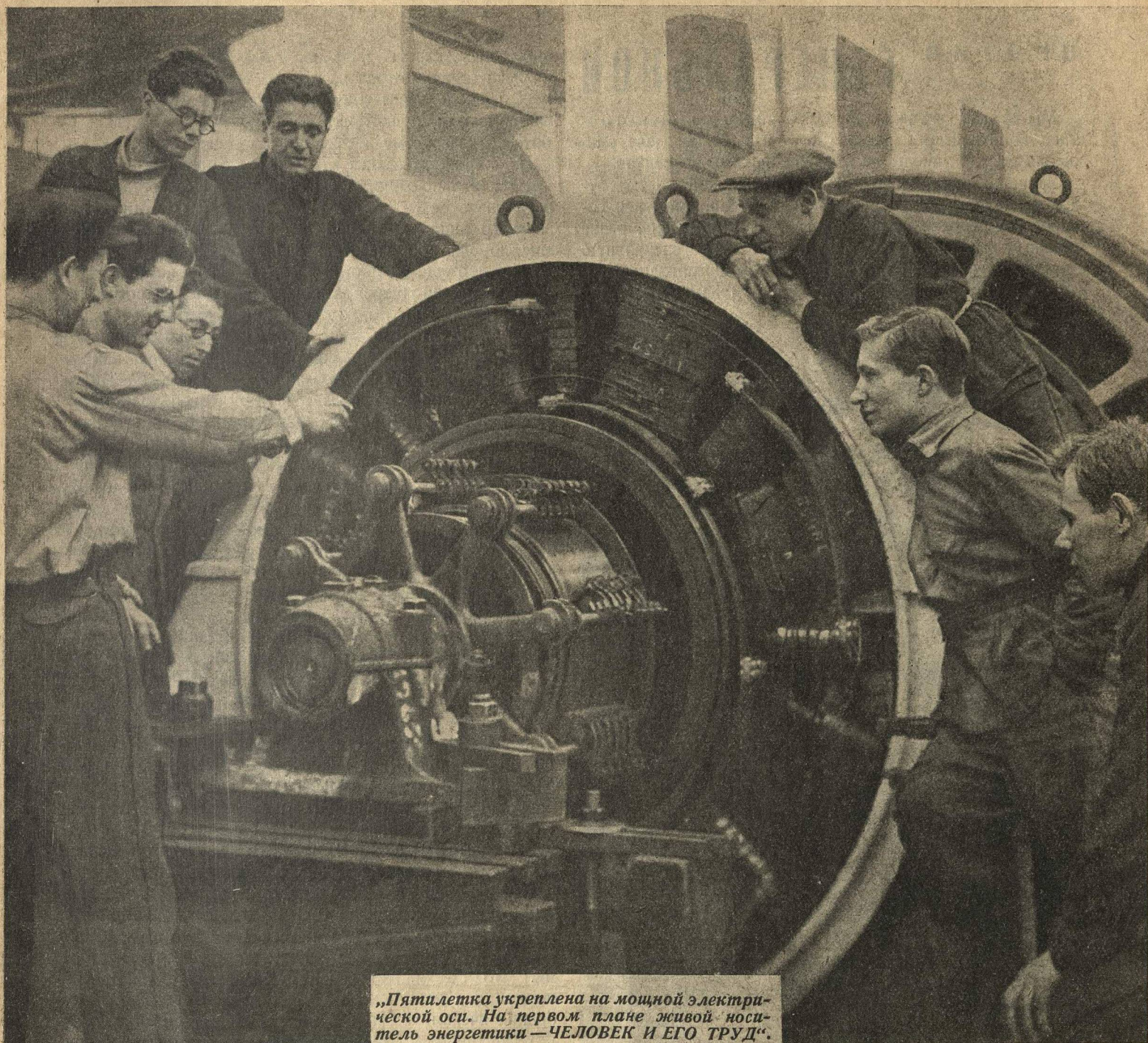
Среди кадров, с которыми мы вступили в эпоху реконструкции, имеется три группы: категория людей, воспитанных в условиях российского капитализма, капитализма отсталого, варварского, с рабскими навыками и темпами труда; вторая группа сформировавшаяся в огне революции и гражданской войны; и, наконец, молодежь, которая «не помнит городского».

Рабочий класс нашей страны растет, выдвигает на передовые командные посты все лучшее, сознательное из своей среды, но в то же время он пополняет свои ряды отсталыми деревенскими кадрами.

Эти обстоятельства накладывают свою печать на кадры, которые призваны решать задачу реконструкции.

С каждым новым шагом на пути реконструкции начинают сказываться «ножницы» между совершенством устанавливаемого оборудования и недостаточностью технической культуры наличных кадров.

Высокие качественные показатели социалистических сдвигов в нашем хозяйстве, заключенные в требованиях удвоить за пятилетие производительность труда и снизить себестоимость продукции на 35%, ставят в упор вопрос о качестве наших кадров.

„Пятилетка укреплена на мощной электрической оси. На первом плане живой носитель энергетики — ЧЕЛОВЕК И ЕГО ТРУД“.

Студенты М. В. Т. У. на непрерывной прантине на заводе ГЭТа. Фото М. Солодова

Кадры сельскохозяйственных строителей должны по новому, по революционному подойти к вопросу реконструкции сельского хозяйства и методам массового воздействия на крестьянские хозяйства, оказаться способными провести социально-техническую революцию, в качестве доподлинных социалистических строителей.

Нам жизненно необходим новый тип «социального инженера», сочетающего в себе высокую квалификацию с умением быть организатором пролетариата и трудящегося крестьянства на путях социалистического соревнования в борьбе с обломками отжившего прошлого.

Красное студенчество еще в стенах вузов, на производственной практике, на общественной работе должно готовить себя к ответственному и почетному званию «социального инженера» — организатора социалистического хозяйства.

Каждый студент обязан знать генеральные линии нашей пятилетки, внедрять ее идеи в массы, с особой тщательностью изучать пятилетний план той отрасли, в которой ему придется действовать за стенами ВУЗа.

Индустрия несет иные темпы и ритмы интенсивности труда. Нужно покончить с пережитками рабских темпов.

Нужно создавать поколение энтузиастов социалистической стройки.

Чтобы стать совершенным строителем социализма, пролетариат, переделывая окружающее, должен перевоспитать самого себя, — нельзя забывать об этом указании Маркса.

Реконструкция вещей немыслима без «реконструкции» людей.

Программа великих работ своим невиданным в мире размахом зажжет творческим огнем миллионные кадры строителей!

ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОЙ

Мы против генеральной вузовской чистки. Мы против компанейского наскока в серьезнейшем деле очищения высшей школы от классово-чуждых элементов.

Защищающие необходимость генеральной чистки вузов подходят к делу слишком упрощенно, применяя совершенно неправильные аналогии. В самом деле, разве можно рассуждать так: партия проводит генеральную чистку, правительство, партия и профорганизации готовят чистку сов. аппарата, поэтому и нам надо «хо-

„Основной состав вузов—молодежь, подросшая в годы революции и войны“...

Студент техникума связи на практике в мастерских Московского почтамта. Фото Ф. Кислова

рошую чисточку». Мол, чем мы хуже других. Рассуждавшие так наивно безусловно не понимают всего различия в положении партии, соваппарата, с одной стороны, и вузов, с другой.

Надо понимать, что чистка партии ставит задачу не только освобождения партии от чуждых, разложившихся элементов, но и проверку всей работы партийных организаций, проверку ее боеспособности. Необходимо помнить, что партия есть передовой отряд класса, вбирающий все самое лучшее, самое стойкое, самое сознательное. Мы не имеем никакого права к каждому студенту предъявлять такие же требования, какие партия ставит каждому своему члену. Это истина, не требующая боль-

ших доказательств. Конечно, было бы хорошо, если бы каждый студент стоял на уровне требований, выставляемых партией своим членам, но для этого нужна не кампания чистки, а систематическая, упорная, бешеная работа по классовому воспитанию студенчества.

Ну, хорошо, слышим мы ехидное замечание сторонников генеральной чистки вузов, а чистка советского аппарата разве не говорит в нашу пользу? Нет. Чистка советского аппарата продиктована тем, что наш аппарат еще до сих пор зачастую работает вхолостую, что он до сих пор еще во многих звеньях никуда не годится, он заражен язвой бюрократизма. Наши государственные, хозяйственные и пр. организации засорены чуждыми людьми, ибо прием на службу не регламентировался определенными классовыми правилами отбора, как это имеет место в вузах, техникумах и рабфаках. Чистка советского аппарата является острой необходимостью, но и она требует тщательнейшей подготовки и внимания всей общественности Советского Союза. Ведь сталкивались мы с такими явлениями, как увольнение работников за то, что они... по наружности похожи на белых офицеров (Северный Кавказ). Чистка гос- и хозаппарата диктуется еще и тем обстоятельством, что в нем сохранилось много остатков старого строя, служивших «верой и правдой царю и отечеству», о перевоспитании которых на старости лет почти не приходится говорить.

Совсем иное положение в профтехнической школе (вузах, втузах, техникумах, рабфаках). В ней мы имеем строгие классовые правила приема, и, что является главным, основной состав вузов—молодежь, подросшая в годы революции и войны, молодежь, которая в основном наша, советская. В вузах сейчас имеется довольно солидный рабоче-крестьянский костяк, могущий при хорошо поставленной работе оказывать колоссальнейшее влияние на остальные слои студенчества. Всем сторонникам, генеральной чистки этого ни в коем случае нельзя забывать. Генеральная чистка—линия наименьшего сопротивления, рожденная непониманием необходимости переработки в нашем духе будущих специалистов, рожденная непониманием того обстоятельства, что нельзя проверять ряды студенчества и качества его работы кампаниейскими методами. Что сторонники генеральной чистки понимают ее именно как кампанию, об этом говорит резолюция собрания ячейки химфака Иваново-Вознесенского политехнического института: «отмечая факты оживления классово-борьбы в вузах и проявление классово-чуждой идеологии среди части студенчества, собрание считает своевременным немедленное обсуждение вопроса о чистке вузов, чистке не только эпизодической (?), чистке не только от случая к случаю, а серьезной вдумчивой кампании» («Рабочий край» от 2 марта 1929 г.).

Мы категорически против кампании, мы за повседневную очистку от чуждых элементов. Сейчас уже нечего доказывать, что в вузы просачиваются по записочкам (их не так уж много), по фальшивым документам, липовым удостоверениям сельсоветов, кресткомов и т. п. За последнее время обнаружили такие курьезы, как прием в вузы по удостоверениям... уездного бюро физкультуры. Все это не только подтверждает необходимость генеральной чистки, а, наоборот, требует систематической работы, работы сложной, работы тесно связанной со всей студенческой общественностью. Требуется сложная работа правлений вузов, партийных и комсомольских организаций, работа легкой кавалерии, студенческой и общей прессы.

Чуждых людей, классовых врагов выявляют не в общей трепкой нервов всего студенчества, не нарушениями всего хода академических занятий, а систематической работой, ни в коем случае не нарушающей академической жизни вуза.

Все сказанное ни в коем случае не означает необходимости оставлять в вузах белогвардейское охвостье. Наоборот. Каждого разоблаченного классового врага надо гнать из вузов. Нельзя терпеть в вузах такого типа, как бывшего генерала Дзасохова, руководителя карательных экспедиций, сподвижника знаменитого на Кавказе вождя «народной гвардии» Валико-Джугтели, попавшего неведомыми путями в Тифлисский политехникум и устроившегося стипендиатом Юго-Осетии. Прямо картина для богов. Бравый вояка его превосходительство в отставке без мундира и пенсии, но зато со стипендией. Нельзя держать в советском вузе людей, заявляющих, как братья Михневичи (дети крупного помещика, б. генерала, расстрелянного за контрреволюцию): «нам наука нужна для борьбы с большевиками. Мы идем по стопам нашего отца. Отомстить за него». (Минск, педфак БГУ.) Беспощадно выгонять детей барона Корфа, бывшего предводителя дворянства на Волыни, прикрывающихся званием детей рабочих (Кубанский с.-х. институт).

Для очистки от таких типов не нужна генеральная чистка. При первом их выявлении (а выявлять их не легко) необходимо немедленно изгонять из вуза.

Совершенно не верно изгонять из вуза всякого сына бывшего белого офицера, всякого вышедшего из чуждой среды, если он при поступлении не скрывал своего происхождения, если в вузе он все более и более приближается к нам. В таких случаях необходимо «семь раз отмерить, а потом отрезать». Нельзя требовать исключения из техникума за то, что студент—сын эсера. Надо тщательно разобрать его собственное лицо и поведение. Надо помнить, что дети не всегда могут нести ответственность за грехи своих отцов. Головоупяцством является исключение из вуза за то, что «мать с 1912 года научная работница, сестра замужем за инженером, а отец при жизни был священник». Непроходимой глупостью была бы требовать исключения из вуза студента-агронома, пишущего в дипломной работе «вопрос о расслоении деревни не модный галстук в советской экономике, а ее рабочая рубашка». Конечно, эти рассуждения агрономов политически безграмотны, но они заставляют думать не об исключении из вуза кончающего, а о необходимости хорошей постановки общественных дисциплин.

Особенная осторожность нужна по отношению к студентам оканчивающим. Здесь особенно опасно рубить с плеча. Только откровенно классовых врагов, не подающих никаких надежд на идеологическое выпрямление изгонять.

Безусловно, неправильно создание каких-либо особых комиссий по пересмотру рядов студенчества (Одесский ИНО, Электротехнический институт в Ленинграде, Одесский медицинский ин-т, троек по выявлению социального состава (Оренбургский, Касимовский медтехникум). Работа по систематическому очищению вузов есть работа всего правления при содействии всех студ. общественных организаций. Сторонники генеральной чистки, нам уже готовят возражения: а если во главе вузов стоят реакционеры, как же доверять им очищение от чуждых. Вот, например, во главе Кубанского с.-х. института стоит бывший оберпрокурор святейшего синода, который высказывается примерно в таком духе:

«Нельзя исключать из вуза, хотя он и мерзавец». Эту политику он проводил довольно последовательно и зачислял тех, кому приемная комиссия отказала.

Надо быть очень наивным, чтобы думать, будто генеральная чистка в таких вузах сразу выправит дела «синодского прокурора». Нет, не генеральная чистка здесь нужна, а коренное изменение всего руководства. Изменив руководство, вдув свежий воздух и выкинув прокуроров синода, мы смело можем регулярно, систематически очищать такой вуз от выявляемых чуждых людей.

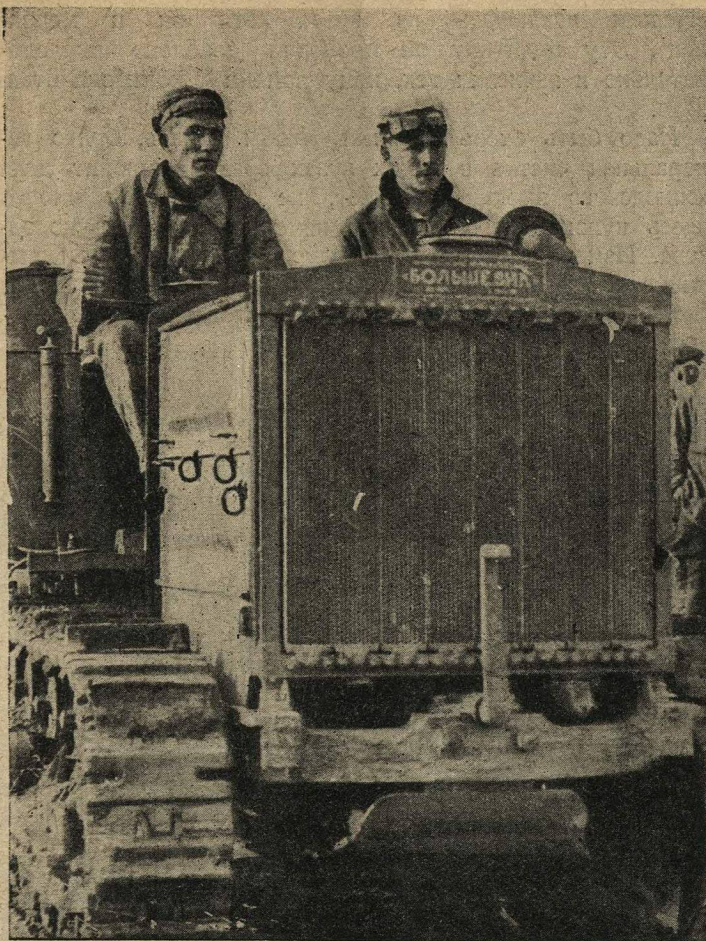
„В вузах сейчас имеется достаточно солидный рабочий крестьянский костяк“...

На практике ТСХА.
(Лаборатория по испытанию металлов)

Фото Ф. Кислова

Дело систематического очищения вузов от классово-чуждых людей—серьезное дело. В этом деле надо чутко прислушиваться к голосу рабоче-крестьянской общности. Нашей обязанностью является поощрение инициативы рабочих в деле выявления скрывших свое лицо и чуждых элементов.

Только систематически очищая, осторожно, вдумчиво, чутко подходя к каждому «кандидату» наряду, с неослабной работой по дальнейшей пролетаризации, мы сумеем добиться создания наших кадров красных специалистов. Этим путем мы наверняка очистимся от будущих шахтинцев.

ЦК ВКП(б) утвердил разработанную Наркомпросом разверстку приема в вузы СССР в счет „тысячи“.

По разверстке в московские вузы будет принято 403 человека. Из них 116 — в МВТУ, 50 — в Текстильный институт, 35 — в Плехановский институт, 31 — в Ломоносовский и, 39 — в Горную академию, 36 — в Менделеевский институт, 44 — в Институт инженеров транспорта и т. д. В вузы Ленинграда будет принято 277 человек и в провинциальные вузы РСФСР — 149 человек.

По Украине в вузы направляется 201 человек (из них 30 — в вузы РСФСР), по ЭСФСР — 35, Белоруссии — 15, Узбекистану — 5, Туркменистану — 3 и от автономных республик РСФСР — 25 чел.

Х Главпрофобр установил порядок перевыборов профессоров и преподавателей вузов. Для установления должностей, подлежащих замещению в порядке конкурса, приз всех вузах создаются перевыборные комиссии. В виду большого количества профессоров, подлежащих перевыборам (10 000), конкурс будет производиться не по всем вузам сразу, а в разное время.

Р
О
Н
И
К
А В помощь социалистическому соревнованию Харьковский окружком комсомола решил мобилизовать группы комсомольцев, бросив их на производство. Из вузовцев создаются подсобные бригады, в задачу которых входит техническая помощь.

Налево — студенты-практиканты на опытном поле Донского сельхоз. института. Фото П. Игнатовича. Внизу — сдают зачет на рабфан им. Калинина.

ВЫСШАЯ ШКОЛА И ПЕРЕВЫБОРЫ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

В эпоху ярко выраженного социалистического наступления по всем фронтам нашего строительства высшая школа, являясь одной из немаловажных частей нашей системы, должна привлечь к себе особое внимание. Подготовить в короткий срок новых советских специалистов, которые бы пафосом своей творческой работы не на словах, а на деле помогли «догнать, а затем превзойти» индустриальное развитие капиталистических стран и организовать новый невиданный тип социалистического государства, можно только при самом усиленном внимании к строительству высшей школы широчайших кругов пролетарской общественности нашего Союза.

Вместе с тем в период обострения классовой борьбы высшая школа больше чем когда-либо должна стать орудием борьбы пролетариата за осуществление его классовых интересов. Поэтому решительная борьба с настроениями, враждебными социалистическому строительству, и идеологическая выдержанность в построении преподавания с целью оформления марксистского мировоззрения у будущих специалистов должны стать основными факторами работы высшей школы.

В связи с переживаемыми высшей школой трудностями перехода на новый более решительный и быстрый темп работы в сторону приближения ее к осуществлению задач, поставленных партией и правительством, вопрос о научно-преподавательских кадрах приобретает первостепенное значение. Несмотря на определенный общественный перелом в части преподавательско-профессорских кругов, происшедший в последние годы, надо признать, что значительная масса научных работников, особенно в индустриально-технических высших учебных заведениях, стоит в стороне от общественно-политической жизни высшей школы и проявляет

ужасающую пассивность ко всему, что не носит чисто академического характера, будучи в то же время вполне лояльна в отношении мероприятий, проводимых советской властью. Этот индифферентизм к общественной стороне работы питается не только рядом объективных причин трудных условий бытовой стороны жизни, но и имеет корни во влиянии, оказываемом на эту преподавательско-профессорскую группу со стороны незначительной группы научных работников, относящихся предвзято, а подчас и враждебно к советской власти. Громкие научные имена и большой стаж общественной работы в прошлом у этих научных работников оказывают иногда настолько сильное психологическое влияние на массу политически неустойчивых ученых, что ослабляют влияние профессионального актива научных работников, употребляющего максимум усилий для вовлечения их в общественно-производственную работу. В силу этого группа враждебных нам ученых, живущих традициями прошлого века, является в высшей школе вредной и при условии открыто враждебного отношения к мероприятиям советской власти, полной неспособности усвоить цели и задачи высшей школы в условиях переживаемого момента и абсолютного неумения организовать методы своей работы применительно к требованиям социалистического строительства не может быть там терпима.

Профессорско-преподавательский состав высшей школы, руководящий высшим образованием нашего молодого поколения, должен быть идеологически достаточно выдержанным и соответствовать роли и значению, какие наша высшая школа обязана выполнять в системе социалистического строительства.

Предстоящие перевыборы в высших учебных заве-

Х Р О Н И К А

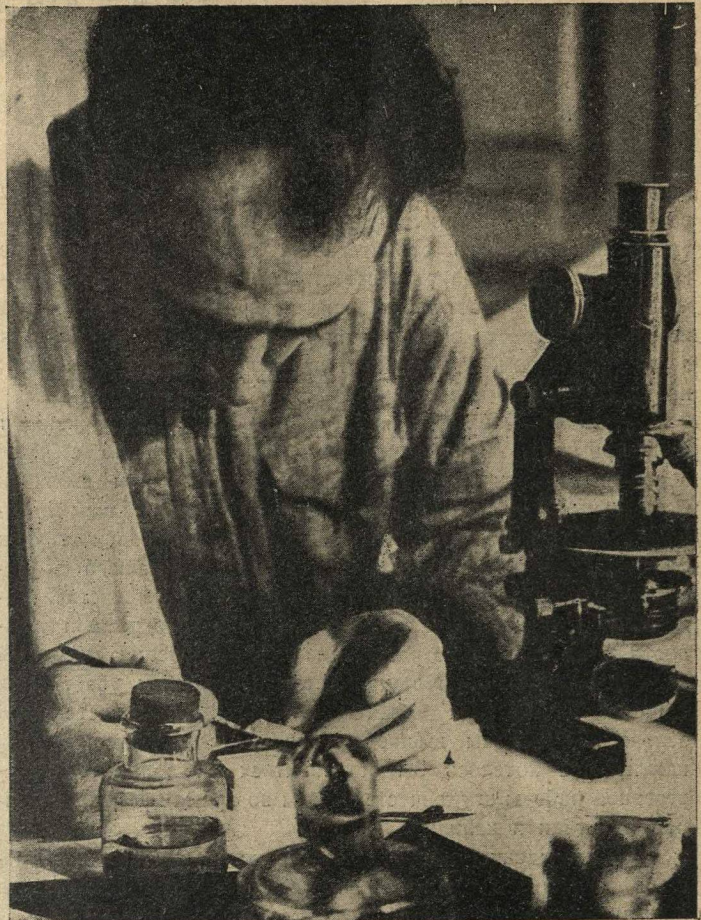
По постановлению ЦИК и СНК Союза, промышленность должна отчислять 3% из своих прибылей в фонд профтехнического образования. Ассигнования предназначаются главным образом на капитальное строительство и оборудование высших учебных заведений и техникумов.

Для подготовки рабочих в техникумы Смоленское губпрофотдел предлагает открыть ряд курсов. Через курсы предполагается пропустить 280 человек. В Смоленске намечается открыть курсы на 120 человек, в Ярцеве — на 80 чел., в Рославле и в Вязьме в каждом на 40 человек. Для работы курсов потребуется 24 000 рублей. Губпрофотдел обратился с ходатайством в губисполком и губпрофсовет об отпуске этой суммы.

Оканчивающие вузы для получения диплома должны защитить свои выпускные работы перед ученым советом того вуза, в котором они обучаются. Как первый опыт, студентам выпускникам электрофакультета МВТУ Главтуз предложил представить дипломные проекты на рассмотрение инженерно-технического коллектива и рабочего актива завода «Динамо». Если это пройдет удачно, Главтуз предполагает такой же порядок защиты дипломных проектов установить для студентов всех вузов.

Главпрофотдел предложил правлениям вузов и вузов немедленно приступить к разработке планов непрерывной производственной практики на 1929—1930 и последующие годы.

Направо — практиканты сел.-хоз. вузов в лаборатории «Бедноты». Фото В. Игнатовича. Внизу — беседа. Фото Назарина.

денях научно-преподавательского персонала, уже проработавшего число лет, установленное положением о научных работниках, имеют целью проверить соответствующие кадры ученых с точки зрения наличия достаточной научной квалификации для успешной работы в высшей школе, достаточной методической подготовки и идеологической выдержанности. В случае отсутствия указанных признаков, которые должны рассматриваться с учетом конкретных возможностей каждого отдельного высшего учебного заведения и с учетом необходимости максимального использования всех научных сил, которые могут быть полезны делу социалистического строительства, ученые, непригодные к работе в современных условиях в высшей школе, должны быть заменены молодыми научными силами, вполне подготовленными по своей научной квалификации и мировоззрению к возложению на них ответственной научно-педагогической работы.

Само собой разумеется, что кампания перевыборов должна протекать при широком участии в ней общественных и профессиональных организаций высшей школы, которым надлежит проявить при этом вдумчивость и осторожность. При разрешении вопроса о необходимости замены того или иного научного работника надо прежде всего исходить из наличия соответствующей смены, вполне удовлетворяющей основным требованиям, предъявляемым высшей школой. Нельзя оставлять на работе профессора или преподавателя идеологически невыдержанного, преподающего одну из дисциплин социально-экономического цикла, и в то же время необходимо чрезвычайно осторожно подойти при обсуждении кандидатуры преподавателя, являющегося хорошим специалистом в какой-либо прикладной области.

Роль общественных и профессиональных организаций

высшей школы в данной кампании чрезвычайно ответственна. Мы достигнем определенного освежения научных кадров в благоприятном для нас смысле только при условии проведения кампании перевыборов под огнем широкой самокритики и отсекающей попыток отдельных лиц воспользоваться этим случаем для сведения личных счетов, опорочивая без оснований имя того или другого научного работника. Нельзя не указать на попадающиеся факты из жизни высшей школы, когда научному работнику стараются приписать контрреволюционность и враждебность к советской власти, а на основании этого требования смены, без наличия достаточных фактов, а на основе выступления, вызванного бестактным поведением отдельных лиц, преследующих личные цели. Подобные случаи попадают, и борьба с ними и вскрытие их сущности, в особенности в период перевыборной кампании, должны получить надлежащее место, у общественных и профессиональных организаций высшей школы.

Каждый ученый, подлежащий переизбранию, должен представить отчет о своей научной и общественной деятельности и выявить перспективы ее развития перед широкими кругами общественности. Гласный смотр в данных условиях будет только объективен и свободен от влияния разных анекдотов, имеющих существенное распространение в узких кругах стен высшей школы. При таких принципах организации кампании перевыборов научных работников даст наиболее благоприятные результаты: позволит отсеять все неспособное по тем или другим причинам к научно-педагогической работе в высшей школе и выдвинет новую смену, полную сил и энтузиазма, к быстрому осуществлению задач, поставленных партией и правительством перед высшей школой.

ОБЩЕСТВЕННИК

Наша страна с колоссальным напряжением всех своих сил работает на стройке социализма. Невиданный размах культурно-хозяйственного строительства единственного в мире пролетарского государства естественно требует этого напряжения. В ряду участников социалистического строительства не последнее место занимает пролетарское студенчество, как в своем прошлом, так и в настоящем крепко, кровно связанное с советской общественностью.

Студенчество представляет собою один из важнейших культурных отрядов трудящихся, соответственно с этим определяется основная группа задач, перед ним стоящая. Социальный заказ, ему данный, сводится к задаче подготовки себя через овладение какой-либо специальностью к руководящей работе в различных участках нашего хозяйственного, культурного и политического строительства. Задача подготовки пролетарского специалиста огромной важности и сложности не разрешима без соединения серьезной академической работы студенчества с активным участием в общественной жизни Советского Союза. И в свете этой основной проблемы высшей и средней проф.-технической школы мне хотелось бы остановиться на вопросах общественной работы студенчества летом во время производственной практики и каникул.

Летом студенчество наиболее близко соприкасается с массами трудящихся, этому способствует как производственная практика—завод, больница, село, так и каникулы.

К лету у нас, надо сказать, требования предъявляются очень широкие—использовать лето для производственной практики, заманчивая перспектива отдыха и ремонта изрядно потрепанного здоровья, а также если посчастливится, то получить возможность подработать на «амуницию», ибо «увы ах» стипендии на это нехватает, а тут еще столь решительно ставшаяся проблема общественной деятельности.

Нам кажется, что задача участия студенчества и летом в общественной работе может быть счастливо разрешена в непосредственной связи с задачами более субъективного порядка. Ведь основное, что требуется от студента в этом отношении, это не забыть своей кровной связи с советской общественностью и по мере сил и способностей помочь этой общественности в разрешении ее наиболее актуальных проблем.

Легче будет сказать, где студенчеству не следует работать, нежели пытаться перечислить формы этой работы.

Часть студенчества—на производственной практике,—медики в больницах, врачебных участках, домах отдыха; техники—в пунктах нового строительства, на заводах, фабриках; студенчество социально-экономических вузов—в советских учреждениях, нарсудах, управлениях—планирования; сельхозники—в совхозах, опытных полях, с.-х. артелях и пр. имеют богатые возможности проявления собственной инициативы в своей общественной работе.

Правда, сразу же хочется предостеречь от инициативы вроде описываемый в ленинградской «Студенческой правде».

— Ямфаковец в деревне делал доклад о международном положении. «Товарищи. Опасность войны налицо. Чемберлен едет к Пилсудскому, Нобиле—к Муссолини. В чем дело? Готовят войну. Мы знаем, как силен враг. Из пушки можно стрелять за тысячу верст, один снаряд может снести все село. Целую волость можно отравить газом. Нужно быть готовым к обороне. Империалисты готовят нападение—война неминуема».

Агитация эта напоминает активиста «Добролета» сторожа авиашколы у Зощенко как по форме, так и по своим результатам, судя по сообщению автора статьи. Рядом с этим примером, правильно называемым «Смычка дыбом», напрашивается другой пример иного характера. Студента одного из казанских вузов обвинили в правом уклоне за то, что он в своем отчете о работе в деревне описал, как он организовал справочную работу для крестьян. И вот де решили умные головы: раз он давал справки крестьянам, вообще,—значит он недооценивает дифференциацию деревни, значит он не признает классовой борьбы,—он право-уклонист. Оправдаться бедному парню стоило немалых усилий.

Эти два примера, как мне кажется, должны предостеречь нас как от гастролерских выступлений, дискредитирующих студенчество, так и от поспешного осуждения здоровой инициативы.

Жизнь со всех концов Советского Союза несет нам вести об инициативных начинаниях комсомола, рабоче-крестьянской молодежи.

Тут мы можем встретить ядра рационализаторов, затинателей конвейера, сборщиков предложений по улучшению работы производства, организаторов агропоказательных участков, с.-х. артелей, молодых крестьян-опытников и т. д.

Студенчество должно вклиниться в эту богатую формами и увлекательную работу, притти на помощь опытом своих знаний, взять на себя пропаганду-популяризацию этих начинаний. Заранее регламентировать, пытаться ограничить использование студенчества будет нелепо и жизненно-несостоятельно. Можно и следует лишь набросать пару-другую примеров этого использования.

С самого начала следует установить, что студент должен в первое же время своего приезда связаться с местными общественными организациями и сговориться с ними о своем использовании во избежание всякого рода сумасбродных выходов, коими, к сожалению, так богат опыт нашей общественной работы, особенно в деревне.

Общественные организации в праве рассчитывать на возможность привлечения студента-отпускника к своей работе.

В деревне нехватка людей особенно ощутима, ведь всем известно крылатое выражение: «деревенскую культуру делают избач и демобилизованный красноармеец в союзе с ячейкой комсомола», и там каждый работник на счету.

Возьмем несколько примеров использования студенчества в деревне. Исключительной важности задачей является популяризация в деревне закона ЦИКа СССР о поднятии урожайности на 35% в течение ближайших пяти лет путем простейших агромероприятий.

Рассказать сущность этого закона, организовать справочную работу по вопросам контрактации, сортировки-протравливания семян. Связаться в этом деле с соответствующей земельной комиссией, взять на себя от нее поручения и т. д. и т. д.

У крестьянской молодежи огромная тяга на учбу.

Правительство предприняло ряд мер, долженствующих помочь батракам продвигаться в рабфаки, а затем в вузы. Растолковать о возможностях поступления на рабфак, высшую школу, формах подготовки к ним студент может и должен.

Другое большого общественного значения дело—это организация хозяйственной помощи бедняцким хозяйствам, так назыв. «красные помочи»—починка изгороди, крыши, заго-

товка дров, вспашка пара и т. д. Студент может взять на себя почин этого дела и добиться привлечения к нему наиболее общественной молодежи.

Еще раз повторяю, что разнообразие форм применения своих сил у студенчества огромно, эти формы подскажет в большом количестве сама жизнь, было бы желание сделать общественно-полезное дело.

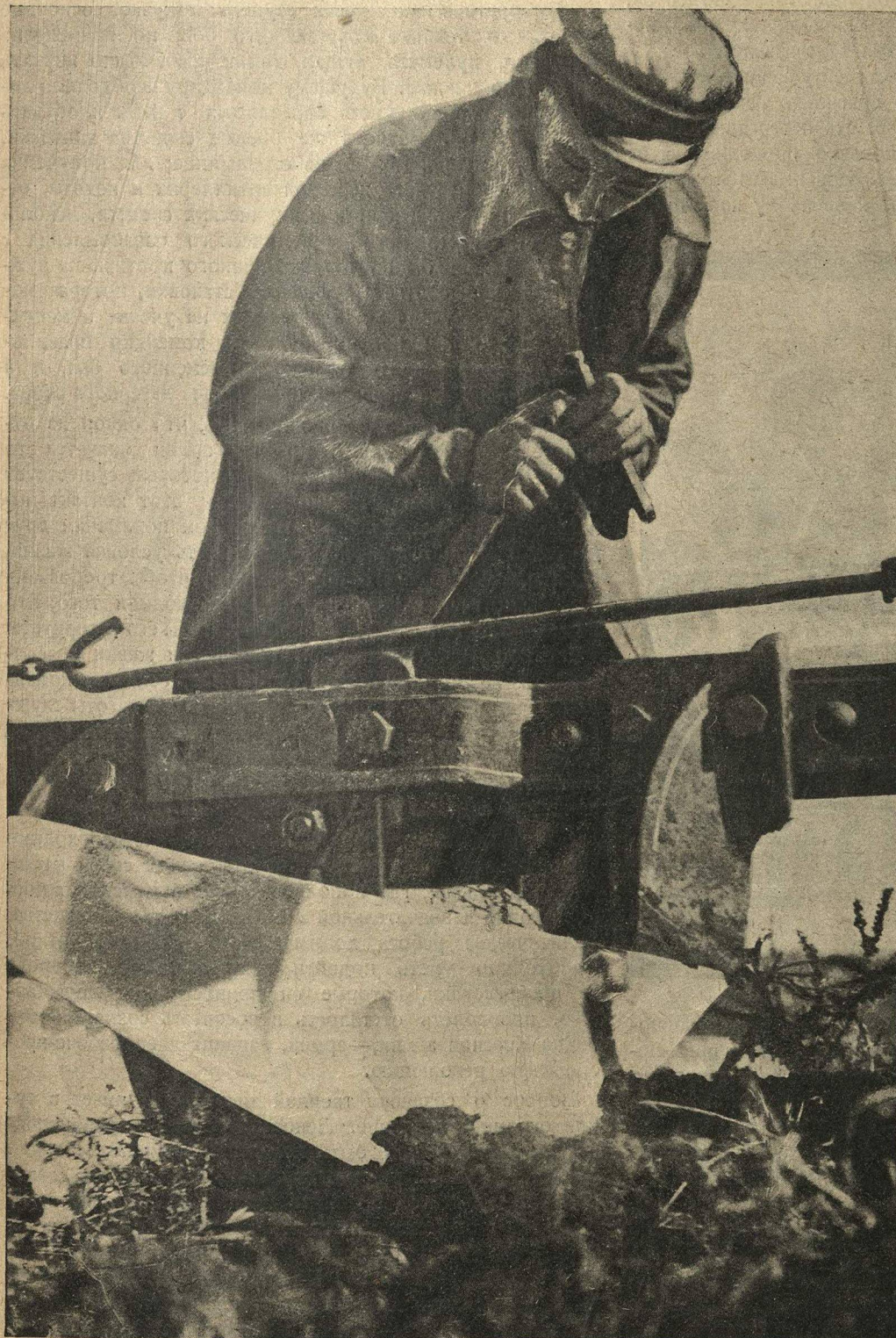
Не меньшее поле деятельности представляется студенчеству, уезжающему на производственную практику: участие в работе производственного совещания, пропаганда идеи социалистического соревнования, помощь в культурном об-

служивании рабочих и т. д. Во всех частях заводской жизни может и должна проложить себе дорогу студенческая инициатива.

В заключение следует выдвинуть вопрос об учете опыта этой работы. Речь идет не о схемах или аршинных анкетах, а о собраниях, конференциях студентов-отпускников, об освещении этого вопроса в студенческой печати.

Надо сказать, что материал в этом отношении мы, к сожалению, почти не имеем, а материал должен быть богатым и интересным.

Д. Александров

9 Студент-практикант Донского сел.-хоз. ин-та на опытном поле.

Фото Б. Игнатовича

ХРОНИКА

В 1929—1930 году открываются четыре новых отделения в Дальневосточном университете: монголоманьчжурское на востфаке, лесотехническое и мелиоративное на агрофаке и химическое на техфаке.

Тимирязевская с.-х. академия, Воронежский и Донской с.-х. институты и Донской ветеринарный институт приступили к подготовительной работе по переизбранию профессоров, прослуживших 10 лет, и преподавателей, прослуживших 7 лет.

Центросоюз, обсуждая вопросы союзного строительства потребкооперации, признал необходимым существование в Нижегородской области двух техникумов по подготовке работников кооперации: Нижегородского и Вятского, причем Вятский пром-экономтехникум будет областным.

Студенты Пермского рабфака на отчисление из стипендий покупают трактор для хлебного района и вызывают Пермский университет и совпартшколу, Свердловский рабфак, совпартшколу и комуниверситет.

При высших педагогических курсах МВТУ в июне—июле с. г. организуются курсы-конференция для преподавателей общетехнических дисциплин индустриальных техникумов, рассчитанные на 80 человек. Работа курсов будет производиться пленарным, секционным и экскурсионным методами.

В середине марта студенты-медики 3-го курса Томского университета под руководством профессора кафедры экспериментальной гигиены выезжали в подшефную деревню Аксеново.

Под руководством врача-клинициста студенты провели там поголовный медицинский осмотр всех жителей деревни и организовали при выездах летучую амбулаторию. Наряду с этим врачами-гигиенистами велись беседы на санитарно-гигиенические темы.

Главпрофобр обратился в Наркоминдел с ходатайством о предоставлении студентам Дальневосточного университета мест для производственной практики в зарубежных представительствах СССР.

ХРОНИКА

О ЛАГЕРЯХ

А. Верховский

«Что за бессмысленная трата сил? Я, студент-специалист, на два месяца отрываюсь от своей прямой работы и, неизвестно зачем, затрачиваю драгоценное время в лагерях».

Вот как преломляется лагерная учеба в головах некоторых студентов. Они совершенно отказываются видеть то огромное назначение, которое занимает лагерный сбор в высшей допризывной подготовке студентов, и, сраженные тяготами несения военной службы, перестают за отдельными деревьями замечать лес.

Действительно, зачем нужно студенту заниматься военным обучением? Для тех, кто правильно разбирается в международном положении, ясно, что передышка, завоеванная нами у буржуазии, бесконечно продолжаться не может; классовая ненависть буржуазии к нам настолько сильна, что неминуемо приведет к военному конфликту.

Газовое окуливание студентов
членов Осоавиахима ВТУ

Война в современных условиях захватит весь народно-хозяйственный организм страны и потребует от промышленности работы на армию и следовательно потребует от всех руководителей производств достаточной ориентации в военном деле. Но не все будут использованы в производстве. Большое число студентов будет использовано в качестве командиров Красной армии, а здесь уж мало только знания основ военного дела, но особенной необходимостью выступает овладение техникой военного ремесла.

Учитывая потребность военной подготовки подрастающих кадров руководителей промышленности и будущих командиров запаса, в программу высшей школы введен ряд военных дисциплин, рассчитанный на все годы обучения; он должен познакомить студента с теоретическими

основами военного дела. Но одной теории мало: для закрепления курсов по специальности высшего учебного заведения существует практика студента на предприятии, дополняющая теоретическое прохождение курса; точно так же и военное дело требует своего закрепления на практике; этой практикой является лагерный сбор.

Значение лагерного сбора огромно.

В теоретических курсах студент получает основные понятия о технике современного боя; но применение винтовки, пулемета, пушки, химии невозможно изучить только по книжке. Будущему командиру необходимо достаточно хорошо уметь справляться с ними и обучать этому бойцов. Изучить же боевые свойства винтовки, пулемета, пушки можно на стрельбище; для получения навыков совместного действия артиллерии и пехоты, использования инженерных и химических средств, использования средств связи, практического ознакомления с способами борьбы против воздушного противника нужно создание соответствующей обстановки, которая может быть получена лишь в лагерях на ученье и маневрах. Только там получит будущий командир правильное представление о технике современного боя, и в этом заключается первая важная задача лагерного сбора.

Далее необходимо твердо помнить, что одной из отличительных черт нашей Красной армии является тесное понимание, тесный контакт, который существует между командиром и красноармейцем; этот контакт может основываться только на взаимном понимании друг друга; командир должен хорошо знать условия жизни, работы, учебы своего подчиненного, чтобы требования его были всегда реальны, не превосходили того, что возможно, и тем самым не подрывали бы его авторитета; такое понимание командиром обстановки жизни красноармейца возможно лишь в том случае, если сам командир будет знать и пройдет сам на практике тяготы службы рядового красноармейца. Теоретические знания в этом деле почти не могут помочь; здесь необходимо, чтобы студент-командир сам на себе испытал и все хорошие и плохие стороны жизни красноармейца.

Командиру в бою и в мирной обстановке необходимо чутко следить за политическим состоянием своей части. В нашем Союзе, где пополнение частей Красной армии происходит в значительной степени за счет крестьянства, политическая работа должна быть особенно четкой. Необходимо уметь подойти к крестьянину, побороть те предрассудки, которые он приносит в Красную армию, преодолеть отсталость и воспитать сознательного бойца Красной армии,—армии, защищающей рабоче-крестьянскую революцию.

Вопрос о создании твердой дисциплины имеет в армии огромное значение. Лениность, недостаточная исполнительность должны быть искоренены, но не методами старых «фельдфебельских окриков», а поднятием сознательности отдельного бойца. Дисциплина должна стать для него логическим выводом из всей той работы, в которой он участвует под руководством своих командиров и политработников. Но это не значит, что командир должен стать мягкотелым уговаривателем. Студент—будущий командир—только в лагерях получает возможность на практике и сам на себе ощутить, что такое дисциплина, как эту дисциплину развивать и укреплять.

Наконец, очень важным моментом лагерной учебы является воспитание самого студенчества. Ведь в своей повседневной жизни студент-общественник привык к отсутствию внешней, постоянно бодрствующей дисциплины, которой требует военное дело, поэтому лагеря в этом отношении являются школой дисциплины для самого студенчества. Известен целый ряд случаев, когда студенты в лагерях вступали в пререкания с командирами; высказывали недовольство командирами из строя, отказывались исполнять приказания и т. д.

Вот, например, весьма показательным является хотя бы такой случай. В осенних маневрах прошлого года принимали участие отряды, сформированные из членов Осоавиахима; один из таких отрядов получил приказ старшего командира обойти фланг противника для решающего удара. Предстояло пройти 25—30 км. Первые 5 км прошли благополучно; винтовки несли легко, лилась бодрая песня; четко била нога. Еще 5 километров, и песня смолкла, винтовка начала тянуть плечо, настроение упало. После 3-часового перехода отряд стал, ребята отказались идти дальше, поднялась брань, винтовки полетели в траву, командира никто не стал слушать, и отряд, позабыв о боевой задаче, улегся и проспал не только поражение своей стороны, но и разбор маневра, где добром его не вспоминали.

Дисциплина у нас в повседневной работе слаба; достаточно указать хотя бы на наши собрания! Ведь в качестве анекдота можно было бы рассказать о собрании, начавшемся во-время, а разве это не говорит об известной «расхлябанности». В Красной армии, где часто «промедление на минуту — смерти подобно», с подобной расхлябанностью борются со всей решительностью и работают над созданием твердой дисциплины. И этот переход от вольности студенческого положения к дисциплине Красной армии, конечно, для многих кажется тяжелым; но эти товарищи забывают, что дисциплина, построенная на сознательности бойца, является основой боеспособности Красной армии. Лагери и являются школой, воспитывающей в будущем командира правильное понимание дисциплины.

Мы видим, что лагерный сбор является очень важным этапом в общей системе воспитания будущего командира запаса — студента. И от сознательного отношения студентов к выполнению этой ответственной задачи зависит успех проведения лагерного сбора. Мы ни в какой степени не хотим подавлять самостоятельность и инициативу студенчества; наоборот, в своей массе пролетарское студенчество, вливаясь в части Красной армии, является сознательным помощником в деле воспитания командира и политработника. Пролетарское студенчество является той организующей силой, которая может оказать огромную помощь в поднятии сознательности бойцов Красной армии, активно участвуя в общественной работе и примером личной дисциплинированности увлекая за собой всю остальную массу красноармейцев.

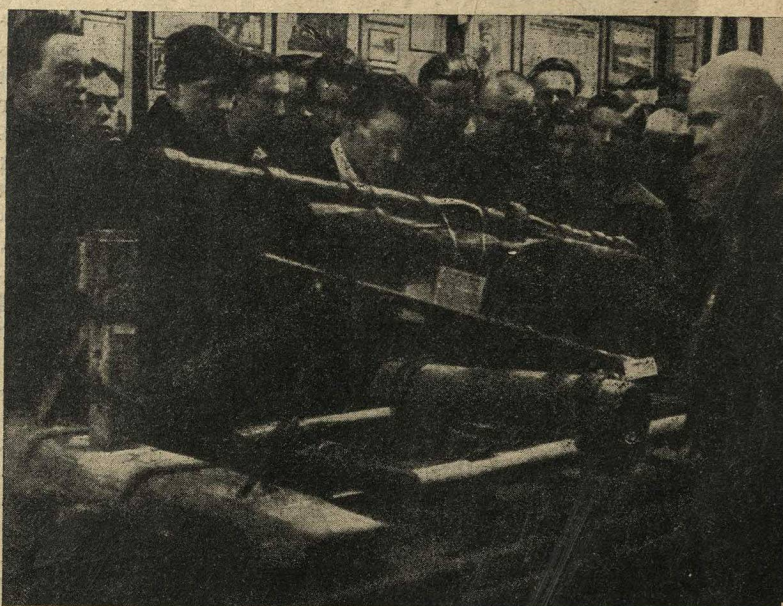
Будущая война потребует мобилизации огромной армии, существующий кадр мирного времени не сможет обслужить и небольшой ее части. Достаточно вспомнить, что во время гражданской войны у нас под ружьем было 5 миллионов человек, а в период империалистической — 10 миллионов человек, чтобы составить себе представление о величине мобилизуемой армии. Если сейчас мы имеем 560-тысячную армию, которая обслуживается кадровым комсоставом, то в будущей войне 10—15-кратное увеличение армии потребует громадного увеличения численности начсостава, который будет черпаться из командиров запаса; 10—15 командиров запаса

на одного командира кадра — вот соотношение кадра и запаса в нашей армии в будущей войне.

Советское государство твердо уверено, что пролетарское студенчество справится с важнейшей задачей и делает все возможное, чтобы стать образцовым команди-

Экскурсия студентов МИИТа в Ц. Д. Красной армии. Фото Ф. Кислова.

ром-бойцом. Пролетарское студенчество даст лучшие, наиболее стойкие и классово выдержанные кадры командиров запаса, которые в нужную минуту встанут во главе вооруженной армии трудящихся, чтобы отразить все натиски буржуазии.

СЛОВО ИМЕЕТ РЕДАКЦИОННАЯ КОРЗИНА

И. Н. Ломов

Нужно объяснить. Редакционная корзина—это не та корзина, что стоит под столом и которую ежедневно опорожняет аккуратно уборщица. Роль редкорзины исполняет обычно шкаф, в который складываются рукописи с пометкой—«не пойдет», «не годится», «возврат». Письмо, извещающее автора о судьбе его произведения, уходит почтой, а рукопись прямым конвейером ложится на полку шкафа. К концу года корзина-шкаф начинает трещать.

Тогда мы даем ей слово.

В алфавитном порядке первое слово имеет Белорусская с.-х. академия. Тов. К. в сопроводительном к рассказу письме пишет: «Я слышал ряд замечаний товарищей, что в журнале помещается очень мало рассказов из быта и учобы студенчества и совершенно ничего не пишут из жизни студентов нашей академии, хотя она по подписке находится не на плохом счету. Учитывая такие настроения и отзывы, я и решил написать рассказ из быта нашего студенчества «Любовь на изнанку», каковой и посылаю Вам».

Рассказ полон самых нежных весенних настроений, доверху набит трогательными описаниями красот природы академического парка, но по части быта изобилует такими бытовыми подробностями, что невольно хочется—вопреки общеизвестной марксистской аксиоме—пожелать, чтобы этот быт не определял сознание студентов упомянутой академии.

... «Я шел по главной алее,—пишет тов. К., тянувшейся по направлению к моему дому, чтобы попить чаю(?) и потом уже наметить план дальнейших действий в этот вечер. В конце следующей аллеи раздался свист соловья, до того привлекательный, какой можно слышать только в теплую майскую ночь. Я решительно повернул на 180 градусов и пошел обратно, чтобы приблизиться к кустам, в которых так мелодично распевала эта крошечная птичка». Но это—лирика. В поисках за «крошечной птичкой» автор натывается на самый что ни на есть типичный быт. «Парочка скрывалась в кустах душистой сирени, богатой любовными объятиями (?), и приступала к осуществлению проекта половой любви(!)».

Нечего и говорить, что такой оборот дела автора чрезвычайно заинтересовал, у него даже нашелся припасенный, очевидно, на такой случай карманный электрический фонарик. (Вот они, современные писатели, вооруженные до зубов всеми достижениями новейшей писательской техники!)

Подойдя вплотную к «стене кустов сирени», он услышал «нежный, приятный, но до крайности раздраженный женский голос:

— Витя оставьте, так мало мы с вами знакомы... Ведь эта любовь не та, какой я хочу... эта любовь... на этом слове она словно заикнулась и замолчала».

«... Я строил в недоумении,—пишет тов. К.,—очарованный кошмарами ночи...»

О героине этих «ночных кошмаров» в рассказе есть более подробные сведения:

... «Раз мы шли с ней из театра, время было позднее... Она попросила зайти в парк; когда я это сделал,

она вся дрожала, потом взвалилась мне на шею (?) и раскисла, как простокваша. Она была вся словно в огне. Такое ее поведение вызвало во мне сильное пробуждение (?). Я знал, что девушкам возраст девятнадцать лет, какой она имеет, является опасной порой. Большинство из них в этом возрасте поддаются объекту мужчины (?) проще пареной репы (?)».

Вас интересует полный портрет—пожалуйста: агрономка, зовут Галя, «Васькина симпатия», «красивая жгучая брюнетка с голубыми глазами, сверкающими, как звезды в ясную ночь».

История «Васькиной симпатии»—печальная история. Васька ее бросил. Кончается повесть совсем грустно: «Галя одиноко сидела и мечтала о том, хотя бы с кем-нибудь можно было провести веселее эти художественные (?) майские ночи, которые для нее теперь так бесследно гибнут».

С прискорбием мы должны признать, что действительно из быта студентов белорусской с.-х. академии у нас не было в этом году помещено ни одного рассказа. Но что делать? Печатать про Галю, Ваську и птичку? Про сирень, богатую любовными объятиями? Про опасный возраст белорусских агрономок?

Давайте проголосуем: Кто за? Трое... (Это упомянутые Васька, Галя и... птичка.) Воздержавшихся нет?—Опустите руки...

Гор. Тамбов. Тамбовский строительный техникум. «Прошу поместить прилагаемый при сем рассказ «Его исповедь» под псевдонимом «С. Палевый».

Белый, Черный, Красный, Голодный, Холодный, Приблудный—к таким псевдонимам с легкой руки Горького мы уже привыкли. Ну, будет еще Палевый. На вкус, на цвет, как говорится...

Но вот рассказ. Начинается он довольно игриво: «май, полный вздохов, сладострастный и таинственный, бережил душу. Белые, в цвету, в немой любви—захлебнулись сады».

Итак,—обстоятельство времени—«сладострастный май», обстоятельство места—сначала чертежка, а потом... кладбище. Быт, извиняюсь, студенческий (4-й дорожный курс строительного техникума). Герой—Сергей—выпускник, «блондин с нежными правильными чертами лица, с редкими (?) голубыми глазами». Героиня—Вера. «Вера,—описывает С. Палевый,—бойкая и сильная с серыми глазами брюнетка, увлекаясь, в разное время успела отдать себя чуть ли не всем ребятам нашего курса...»

— Как?—воскликнет читатель,—какой ужас... Виновать, Палевый только закругает фразу—последняя черточка... «все же была хорошим товарищем, имеющим даже некоторый авторитет среди наших ребят».

Давайте просто не поверим Палевому и пойдем дальше. Вот Вера и Сергей пошли за город и попали на кладбище... «Т и ш и н а...»

«Сели. Тихо, словно боясь чего-то, шептала Вера, что она сегодня сдала последний зачет, шептала, что вона там, у стены, словно саркофаг, седая тень берез; что в эти ночи, забыв про все, можно, кажется, уйти в небытие, утонуть, захлебнуться в ласках...»

Конечно, как полагается, тут же «соловей цокал в бреду весеннюю песню любви», как полагается, «в чаду сирени волновалась кровь».

Слово в порядке исповеди, получает Сергей.

— Весной, в прошлый строительный сезон,—так начал свою речь Сергей, «в шопоте его дышала страсть». На практике на постройке моста «он сразу же заметил ее».

Можете быть уверены, «это была высокая полногрудая сильная девушка», у которой «из под подвернутой юбки рельефно выделялись икры ног».

Вот она пришла к нему на дом за получкой. Вот они уже друзья «через две минуты». Вот они обедают, идут в народ и затем в полночь «в сиреневом, синем чаду» возвращаются домой... «Я не помню, как и почему, мне кажется, что я забыл, я спутал, но она стала моей».

Время оратора истекло. Покончив с воспоминаниями о Мане, практикант принялся за Веру. Тем более, что...

«В эту ночь по своему хотело жить и жило властное тело. Он взял ее и она—покорная и ласковая»... и т. д. и т. п.

Исправим ли С. Палевый? Боимся утверждать.

Наша резолюция: запретить тов. С. Л. (он же С. Палевый) из тамбовского строительного техникума чтение Пантелеймонов Малашкиных и прочих Романовых в течение трех лет, без строгой изоляции.

А там видно будет.

Мы—пессимисты, мы знаем—в каждом городе есть свой Палевый, Оранжевый или Сиреневый. Пакет из Иваново-Вознесенска только утверждает нас в нашем пессимизме.

«Думаю, мой рассказ «Виновен он?» можно напечатать в порядке обсуждения. За остроту «проблямба» и живейший отклик ручаюсь стипендией, которую еще не дали».

Тов. Ю. Д. подписывается даже «с ком. приветом».

«Проблямба»—ну, вы не можете себе представить, какая острая! Пожалуйста:

«Они встретились в вагоне. Он был молод. В его буфажнике, кроме билета, была профсоюзная книжка, комсомольский билет и студенческий матрикюл. Что же еще о нем? Для любопытных интересен, пожалуй, костюм, что ж: серая рубашка—три двадцать, сандалии, кепка, ну, и, конечно, брюки... которые можно так легко скинуть и остаться в одних трусиках»

Ясно! К чему лишние условности? Тем более она... «Ах как умеют смотреть эти глаза, точно залезают во внутрь и щекочат сердце».

Все как полагается, только соловья нехватает в жестком вагоне. Они у окна. «Что это, колеса стучат, или что другое?»

«Странно, какие горячие эти девушки, он думал, и у них тоже тридцать семь, куда там, больше, градусник лопнет».

Но тут не до градусников.

«Ее рука соскользнула с рамы окна и легла на его грудь, как птичка присела отдохнуть». (Везет нам на птичек, читатель).

«Все забыто, все слилось, ничто не существует... Хлоп. «Приготовьте билеты. В тамбурах стоять не разрешается». Рука закона. Рука железнодорожных бюрократов. Но как весело улыбаются усы у кондуктора! О, они много видели на веку своем».

Но вот Кавказ, Пятигорск. «В рубашке душно, в брюках тоже,—долгой! Все равно жарко. Но ведь остались одни трусики. Все равно... Долгой!»

Настроение игривое прямо до невозможности:

«Ай-яй, сейчас Машук толкнул плечом Бештау. А та пятиглавая красавица покрылась белым облаком стыда. Великаны тоже играют в любовь».

Ну, уж раз великаны... то нам, смертным, и подавно...

«Он не хотел этого, слышите,—не хотел. Но совершилось... Но кто, кто же виноват? Я? она? Молодость? Нет, я. И только я».

А в это же самое время—она плакала. Но кто, кто же виноват?—спрашивала она.—Я? Он? Молодость? Нет, только я».

Вот она, «проблямба» то!

Что же делать с этой проблемой, а заодно, как быть с тов. Ю. Д. из Иваново-Вознесенского политехнического института? Нам думается, что к нашей резолюции о Палевом нужно применительно к Иваново-Вознесенским условиям еще добавить:

— С поражением в правах писать рассказы на тот же срок и с конфискацией всего «литературного имущества» автора, каковое сжечь в присутствии представителей местной Ассоциации пролетарских писателей и студенческих организаций.

Но не всегда и не везде рассказы кончаются так проблемно и трагично. Есть рассказы и со счастливым концом.

Тов. И. П. из Владикавказа, возмев справедливое желание «ударить по рукам ту часть партийцев и комсомольцев, которая имеет связь с чуждым элементом», написал рассказ «Бульжник».

Героиня рассказа—Мария Григорьевна Слабуотробникова—довольно обыкновенная, но постоянно молодившаяся старушка.. Герой (в полном смысле этого слова) студент Митя, квартировавший у Марьи Григорьевны прозван был «Бульжником», как сообщает автор, «за нелюдимость и несколько бычачье (?) выражение лица».

Понятно, молодящаяся Марья Григорьевна стала добывать любви «Бульжника, но Митя относился к ней с величайшем презрением. Так, он однажды «зло проколол глазами(?) хозяйскую голову», в другой раз вместо слабительных порошков «со злости угостил ее геморроидальными свечами». Но и это не помогло. На последок он с таким треском «отшил» Слабуотробникову, что она «хлопнулась в дверь, как подстреленная куропатка». Потом он собрал пожитки и зашагал к ребятам. Ребята, разумеется, признали в нем «олицетворение стоицизма пролетариата» и чествовали его долго и горячо.

Не знаем, больно ли стало тем партийцам и комсомольцам, которых тов. И. П. собрался ударить по рукам своим рассказом, но нам от такого рассказа стало грустно и грустно не потому, что рассказ плохой и напечатать его нельзя, а совсем по другим причинам. Во-первых, очень уж легко единственному нашему положительному герою быть выдержанным и воздержанным с отвратительной Слабуотробниковой. А во-вторых,—пусти Митю в академический парк при белорусской сельскохозяйственной академии или в вагон поезда Москва—Минеральные Воды или на Тамбовское кладбище? Кто знает, не начнет ли он тоже «исповедываться и причащаться»?

У Палевых всех цветов и мастей есть, конечно, и свой, так сказать, «идеологи». Идеологи придумывают «теории» бросают в «массы» лозунги, выбирают из Есенина цитаты.

Такой вот рассказ «с идеологией» прислал нам из Иркутска рабфаковец Д. А.

«Мне кажется,—возглашает иркутский Ницше,—надо успевать жить пока молодой и здоровый. Послехватишь—да поздно будет. Пока здесь учишься год, да в университете, и тридцать стукнет. Никакая женщина не посмотрит. Кому ты будешь нужен? Только государству?—Благодарим покорно. Государство никогда не представляет столько удовольствий, сколько дает женщина. Как услышу о государстве, так холодом и веет, а когда говорят о женщине, да еще о хорошенькой—весной пахнет».

Комментариев не требуется. «Весной пахнет» на протяжении всего рассказа, который носит скромное название «В стенах Иркутского рабфака». А тов. Д. А., избравший себе не менее скромный псевдоним «Рабфаковец», присылая этот рассказ, выражает надежду «познакомить всю читательскую массу Союза с бытом иркутского студенчества».

Студент I МГУ И. Б. сообщает нам не менее интересную «теорию» одного парня:

— Когда я был рабочим, меня интеллигентные девчата отталкивали, принимали меня за нуль, деленный на бесконечность, а это каждого заденет за сердце, ну, я и решил отомстить, из желания мщения я и стал учиться. Теперь они мне доступны, и я мщу. А это трофеи моих побед,—и он ткнул ногой кучу женских панталон. Теперь, когда с каждым годом я лезу все выше по тарифной сетке, то мне становятся доступными даже те, о которых, будучи рабочим, я не смел и мечтать. Женщины все-таки любят, чтобы объект их внимания занимал хорошее общественное положение, а у меня еще, говорят, и рожа не плохая».

Такие вот «мстители» у себя в общежитии составляют «расписание любви». В комнате живут пять человек, следовательно:

Понедельник с 7 ч. вечера до 10 ч.—Колька			
вторник	"	"	—Витька
среда	"	"	—Алешка
четверг	"	"	—Петька
пятница	"	"	—Ванька
суббота	б	а	н
воскресенье	я		

кто куда. Комната свободна.

Мещанин—«побит». Он—занят. Зайдите в другой раз. Просят громко не разговаривать и не шуметь.

Время истекло, статья перешагнула дозволенное количество печатных знаков, а список ораторов далеко еще не исчерпан. Но что могут прибавить нового к упомянутым уже «проблемам» невысказавшиеся ораторы? Какие новые идеи и факты могут скрывать в себе «не получившие слова» рукописи—«Кольцо любви», «Не мешайте нам сегодня жить», «Сирень», «Поездка на остров любви», «За что мы страдаем», «В чаду страсти» и т. д. и т. п.—Одни заглавия чего стоят!

В 1875 году по поводу печатавшейся тогда «Анны Карениной» М. Е. Салтыков-Щедрин писал П. Анненкову: «Вероятно, вы читали роман Толстого о наилучшем устройстве быта детородных частей. Меня это волнует ужасно. Ужасно думать, что еще существует возможность строить романы на одних половых побуждениях...» (курсив автора).

Мы, пожалуй, можем себе представить, что на «половых побуждениях», занимавших исключительное место в быту дворянского общества, можно построить дворянский роман, но действительно ужасно подумать, что в наше время на одних этих самых побуждениях можно строить рассказы, повести или романы из жизни современного революционного студенчества, комсомольцев, коммунистов.

«Ужасно,—писал Щедрин в том же письме,—видеть перед собой фигуру безмолвного кобеля Вронского». Но «безмолвный кобель» конечно много безобиднее рассуждающего или философствующего «кобеля», «кобеля», который через короткий промежуток времени должен стать

Фото-кружковцы на учебе
(готовятся к лету)

Фото Н. Николина

строителем социализма, строителем новой, пролетарской культуры.

— «Кобели на учебе!» Какое другое заглавие можно придумать для всей этой литературы? Какими другими словами можно заклеить жирную пошлость, которая лезет из каждого такого рассказа?

И тут встает вопрос: можно ли судить по этой «непечатной» литературе о нашем студенчестве? Отражают ли хоть сколько-нибудь эти «проблямбы» жизнь и быт пролетарской учащейся молодежи?

Оставляя в стороне мещанско-обывательскую точку зрения, с которой подходят авторы к этим проблемам, здесь нужно подчеркнуть порочность всей установки в подходе к изображаемому, основную ошибку литературного приема, характерную между прочим для многих современных писателей. Ошибка эта заключается в том, что одна из психо-физиологических сторон жизни человека выделяется, берется под лупу, рассматривается отдельно, изолированно от его общественной деятельности, от его социальных функций, отдельно от коллектива, общества, вне которого немислим современный человек. При таком методе рассмотрения и показа черта эта вырастает до исполинских размеров, нарушая все пропорции и заслоняя все остальное и, естественно, изображение получается превратное, лживое и вдобавок—пошрое.

Этим мы не хотим, конечно, сказать, что наше сту-

денчество «непорочно», что нет в нашей жизни бытовых извращений и т. д. Но смакование, выпячивание и, что еще хуже, разукрашивание этих язв не менее, если не более вредно замалчивания, игнорирования их.

Откуда же, спросят, товарищи, берется у нас такое количество этих Палевых?

В одном из названных рассказов есть такая сценка: герой уезжает в заграничную командировку и товарищи провожая его предостерегают:

— Смотри, что бы тебе там англичане в идеологию не нагадили!

Не знаю, как там насчет англичан, которые по моему больше стараются гадить нам в международном масштабе, чем в идеологию отдельного советского студента, но вот у нас дома, в Советском союзе, мало разве таких избравших себе специальностью «гадить в идеологию» нашей пролетарской молодежи? Мало у нас разве своих, советских Малашкиных, Пантелеймонов Романовых, Гумилевских, Глебов Алексеевых, систематически из года в год гадающих в идеологию неискушенных читателей при высокой поддержке наших государственных издательств.

Под чьим влиянием пишут Палевые свои «Острова любви?»

Не от Романовых ли отпочковываются наши «проблямбники»?

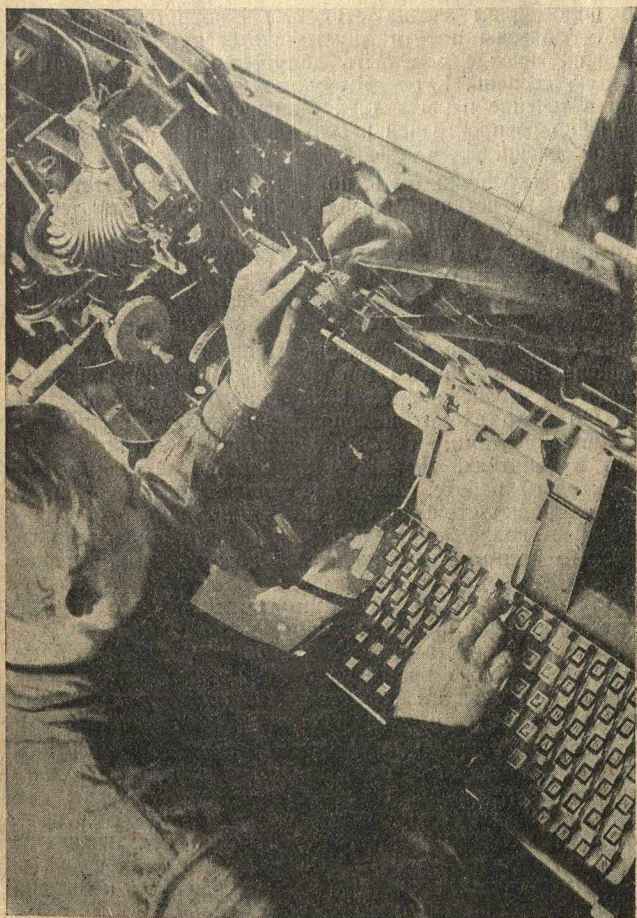
На одной из московских читательских конференций «Красного студенчества» выступал некий юноша с шей, повязанной гарусным шарфом. Говорил он обличительно:

— Мы шлем в редакцию рукописи десятками. В журнале есть литературный отдел, но в нем не хотят печатать наших рассказов, нам, молодым студенческим силам, не дают ходу... Нас, молодых, затирают...

Юноша вызвал даже сочувствие аудитории.

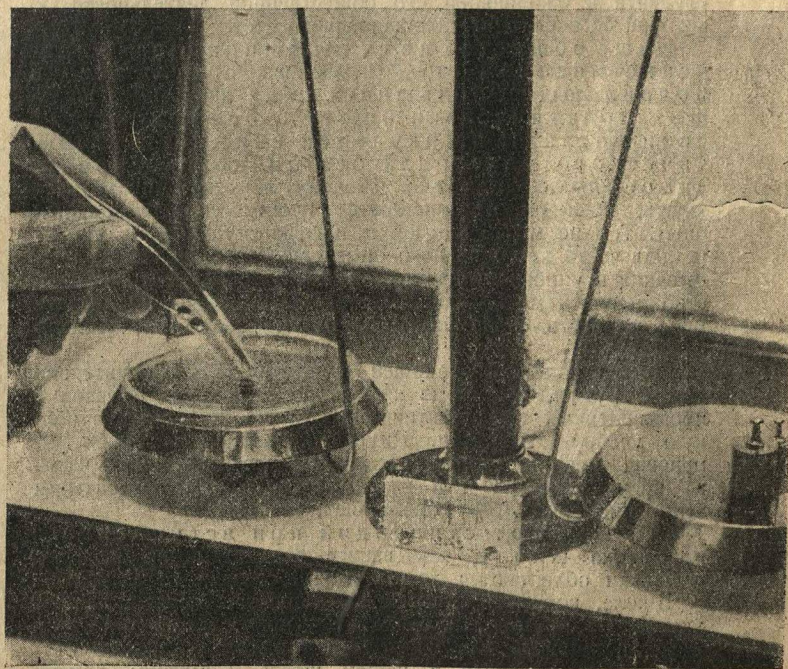
Тем не менее нужно этому юноше и всем вышеупомянутым сказать прямо:

— Да, мы не печатаем ваших рассказов, мы не даем вам ходу, мы вас затираем и будем затирать до тех пор, пока новой, молодой, здоровой литературой не сотрем с лица советской земли старую труху старого мира!

Направо — студенты-практиканты Дон. сел.-хоз. тех-нума в лаборатории «Бедноты». Налево—работа на литотипе.

Фото В. Игнатовича

У нас, в Америке...

(Письмо в «Красное студенчество»)

Предполагается, что каждый американский студент должен ежедневно потратить на занятия по крайней мере 8 часов. Студент среднего уровня проводит три, четыре или даже пять часов в аудитории или лаборатории и обычно три или четыре часа тратит на учебные занятия дома. Приблизительно 8 часов уходит на сон, 8 оставшихся на физическую и общественную деятельность, на студенческие дела, развлечения, еду и т. п. Это распределение времени складывается исключительно на индивидуальном основании, а не предписывается автоматически университетскими властями.

Я думаю, что в Америке студенчество играет меньшую роль в социальной и политической жизни общества, чем у вас, в России. Сложность американской социальной системы, высокие задачи воспитания масс и чрезвычайная молодость наших студентов (многие из них не достигают избирательного возраста) ограничивают возможность участия студенчества в общественной работе, и мешают ему играть в ней какую-либо важную роль за все время его пребывания в высшей школе.

Мне непонятно, на каком основании каждый русский студент считает своим гражданским долгом нести какую-либо социально полезную работу в виде чтения лекций группам рабочих или непосредственного сотрудничества в различных публичных клубах. У нас, в Америке, это не имеет места, а если и случается, то во всяком случае не в таких широких размерах. Правда, некоторые получившие специальное образование студенты читают лекции вне университета; другие несут разнообразную общественно-служебную работу, но как общее правило это работают специалисты, для которых это—выполнение своей жизненной задачи.

В нашей социальной системе мы наблюдаем большое разнообразие интересов и занятий, я полагаю, значительно большее, чем у вас, в СССР. В круг нашей студенческой деятельности включается работа в различных литературных и драматических кружках, дискуссионных клубах, художественных группировках, религиозно-общественных организациях, физкультурных и атлетических объединениях, профессиональных и деловых братствах, схоластических почетных обществах и т. п. Участие в этих организациях вместе с текущей учебной работой подготавливает американского студента к ожидающей его общественной деятельности, к которой он переходит, покидая университет.

Наше общество не склонно придавать значение мнению студенчества, состоящего в подавляющем большинстве из лиц, не имеющих практического опыта и основывающих свои взгляды на изучении книжного теоретического материала без личного соприкосновения с жизнью. Нашему студенту приходится ждать, пока он не приобретет практический жизненный опыт. Тем не менее многие из нашего студенчества приобретают часть этого личного опыта еще за срок своего пребывания в университетских стенах: 90% юношей и большинство девушек моего университета зарабатывают по крайней мере на часть своих издержек путем работы вне университета.

Около половины юношей существуют исключительно своим трудом, многие из них работают полных 8 часов в промышленных предприятиях и в то же время несут полную учебную нагрузку. Другие, в роде меня, работают меньше, лишь в течение нескольких послеобеденных часов во время семестра и в каникулярное время, зарабатывая этим примерно 75% своего бюджета.

Нам не дают стипендий при вступлении в высшую школу, как вашим студентам, но и наши издержки облегчаются до некоторой степени государством.

Школа, которую я посещаю,—один из государственных университетов Америки, с платой за право учения в 15 долларов в четверть или 60 долларов в год с каждого студента, проживающего в нашем штате. Студенты других

штатов тратят больше (200 долларов в год). Каждый из наших 48 штатов имеет свой университет.

Кроме платы за право учения у нас есть и другие расходы, которые, за исключением издержек на жизнь, составляют около 150 долларов в год на каждого живущего в штате студента. Издержки на жизнь равняются, примерно, 500 долларам за 9 месяцев учебного года. Приведенные цифры представляют собой минимум,—многие студенты проживают больше.

Наши государственные университеты очень разнообразны, велики и многочисленны. Мой университет—один из крупных и объединяет он 7000 студентов. Он состоит из следующих школ и колледжей:

А. Колледж свободных искусств и наук.

Б. Профессиональные и технические школы и колледжи, куда входят: Колледж торгового управления, Педагогическая школа, Инженерный колледж, Колледж изящных искусств, Рыболовная школа, Лесная школа, Школа журналистики, Школа права, Типографская школа, Горный колледж и школа фармацевтики.

В. Школа на ученую степень.

Студент может посещать любую из этих школ, но для того, чтобы получить ученую степень, он должен удовлетворять некоторым определенным требованиям в смысле достижения как общего, так и специального образования.

Жизнь разветвляется и видоизменяется. Открываются все новые и новые учебные заведения. Наши здания, типографии, лаборатории и т. п. в общем гораздо богаче, чем здания и лаборатории ваших университетов. Америка очень богатая страна, и ее университеты отражают ее благосостояние.

По положениям закона студенты Вашингтонского университета обязаны пройти двухгодичный курс физического воспитания, прежде чем быть допущенными к испытанию на ученую степень. Курс этот укладывается в три часа в неделю в течение первых двух университетских лет. Спорт чрезвычайно распространен и занимает важное место в студенческой жизни.

Каждый желающий быть принятым в университет должен выдержать вступительный экзамен. Освобождаются от испытания только лица имеющие отличный аттестат 4-летнего вспомогательного колледжа. Возрастных ограничений не имеется,—ни минимума, ни максимума,—однако большинство студентов от 18-летнего до 26-летнего возраста. Из общего числа учащихся, девушек у нас примерно 50%.

Типы студентов разнообразны. Например, возвышенный тип юноши, погруженного в свои книги, не обращающего внимания на происходящее вокруг него в повседневной жизни. Он мало входит в соприкосновение со своими товарищами-студентами, и обычно достигает превосходных успехов в занятиях. Другой—отказывается серьезно относиться к своей работе. Он думает только о развлечениях, занимается ровно столько, сколько нужно для того, чтобы оставаться в колледже, и частенько вылетает из него не потому, что неспособен к работе, а потому, что пренебрегает ею.

Между этими двумя крайними типами нашего студенчества есть средний, представляющий собою громадное большинство. Он удовлетворительно выполняет свою работу, не упускает в то же время удобного случая для общения с людьми и принимает деятельное участие в окружающей его жизни.

За последнее время в Америке заметно увеличилось количество радикалов. Я полагаю, что и студентов, социалистически настроенных, теперь больше, чем прежде. Но лица, которые берут на себя смелость думать по-своему, неохотно присоединяются к каким-либо партиям. Человек может не соглашаться с социалистической партией в проведении ее политики, не соглашаться с ее действиями, может не принимать всего того, что ведет к террористическим последствиям и все-таки быть согласным с ее принципами в основе. Он не присоединяется к партии, но тем не менее в душе он социалист. Таких—множество, но коммунистов хотя бы только в душе—очень мало. Равенство пе-

ред законом всегда было одним из принципов Америки, но экономическое равенство таким принципом не было никогда. Многие американцы думают, что идея экономического равенства не согласуется с дарвиновской теорией естественного отбора и, следовательно, неосуществима в действительной жизни. Миролюбивые настроения в Америке все более и более укрепляются; наш пролетариат процветает и в большинстве своем доволен. Мы ненавидим террор: слабые попытки здешних коммунистов осуществить у нас этот террор породили по отношению к вам нерасположение более резкое, нежели симпатии, вызываемые принципами, которые вы проповедуете. Это нерасположение исходит столько же от буржуазии, сколько и от американского пролетариата.

Многие из нас преследуют те же цели, что и вы, но мы ждем их осуществления путем эволюции, но не революции. Говоря по правде, мы, выказывая больше умеренности в проявлении своей военной силы, достигли благосостояния значительно большего, чем благосостояние наших соседей. С прогрессом цивилизации наш пролетариат, подобно пролетариату других наций, постепенно становится сильнее и этим вынуждает буржуазию отказаться от некоторых своих привилегий. Американская буржуазия, думается мне, достаточно мудра для того, чтобы признать целый ряд неправильностей в ранних фазах своего существования, чтобы идти на уступки прежде, чем начнутся тревожные выступления. Требования пролетариата удовлетворяются ею, как только пролетариат выказывает способность силой удовлетворить свои требования, — удовлетворяются до того, как приходится прибегать к ору-

жью. Таким образом наши рабочие процветают без революции, и они живут и работают в лучших условиях, чем сейчас живет и работает русский рабочий. Как видите, поэтому они и являются неблагоприятной аудиторией для пропаганды политики энергичных перемен и мировой революции.

Если бы американский пролетариат пришел к мудрому решению совершенно ниспровергнуть буржуазию и осуществил бы всеуничтожающую революцию — он в сопровождающей всякую революцию разрухе потерял бы гораздо больше, нежели ожидая медленного, эволюционного процесса, который приведет его к желанному концу.

Когда наш пролетариат рассматривает революцию как факт, он берет Россию в качестве примера и находит, что после громадных и ужасающих потерь и страданий ваша судьба все же хуже его. Без сомнения ваши достижения велики по сравнению с тем, что вы имели прежде, но все же они меньше того, что мы имеем сейчас.

До тех пор, пока вы не докажете американскому пролетариату, что ваши достижения не относительно, а абсолютно выше, чем его, он не будет держать вашей стороны как бы все, что вы говорите, ни было прекрасно в теории.

Я знаю, вы указываете на будущее и говорите: «Дайте нам время, через несколько лет нам будет лучше, чем вам». Мы надеемся, что вы окажетесь правы, но обеспеченный человек предпочитает ждать прецедента, прежде чем поставить на карту все, что имеет из-за надежды на грядущие блага.

Сэм Гарби

Вашингтон

П И С Ь М О

В

У стенгазеты «Рафаиловец». Фото - кружок Рафаила им. Калининна

В А Ш И Н Г Т О Н

Уважаемый мистер Гарби. Вы подарили нам замечательный документ. Ваше письмо выходит далеко за рамки освещения студенческой жизни Америки. Вы пытаетесь делать «глубокие» обобщения, но поверьте, дорогой мистер Гарби, вы взялись не за свое дело.

Вам непонятно, почему «русский студент считает своим гражданским долгом нести какую-либо социально-полезную работу». Мы вам сочувствуем. В самом деле вам трудно усвоить эту известную для любого пионера (ведь вы их видали, когда были в прошлом году в СССР) истину, ибо вы (судя по вашему письму) многого не понимаете даже в родной вам американской действительности. Посудите сами, согласуется ли ваше утверждение о росте миролюбивых настроений в Америке с... интервенцией в Никарагуа, или «увеселительной» поездкой нового президента Гувера на крейсере? Разве согласуется с миролюбивыми настроениями психологическая мобилизация к войне знаменитыми «днями обороны» (может быть, вы поясните, мистер, от кого САСШ собирается «обороняться»)? Неужели усиленное развертывание работы небезызвестного вам Эджвудского арсенала,

стремление перецеголять Великобританию и другие капиталистические колоосы на море и в воздухе (см. заявление президента «Национальной воздухоплавательной ассоциации» Кабаба, заявление «Совета флота» б. президенту Кулиджу и другие документы, которыми полна американская пресса) вытекает из «роста миролюбивых настроений»? Нельзя же принимать за пацифистскую агитацию выступление «Chicago Tribune» по поводу соглашения об объявлении газа «незаконным» средством борьбы, гласящее буквально следующее: «Правда заключается в том, что сравнительно с другими видами оружия газ определенно человечен (?). Употребление газа в будущей войне неизбежно не потому, что это относительно человеческое оружие, а потому, что это оружие чрезвычайно действительное. Никакие договоры в мире не помешают воюющему государству сделать все возможное, чтобы добиться победы».

Вам этого мало? Вы скажете, что молодежь воспитывают совсем в другом духе, что из университетской молодежи готовят кадры борцов за мир. Факты говорят иное. Вот, например, член наблюдательного комитета университета в Ко (штат Айова) в речи перед студентами цинично заявил: «Университетский профессор, который проповедует доктрину, что мы не должны готовиться к войне во время мира, является низшим животным существом». Кстати говоря, эта речь произнесена в том самом колледже, где студенты обязаны проходить двухгодичный курс... библии.

Вам, коллега, наверное известно, что во многих колледжах Америки введен курс упражнений в штыковой атаке. На уроках штыковой атаки преподносится такая наука: «Запомните, ребята, когда въезжаете штыком в их пузо, рычите немножко и примите свирепый вид. Важно не только то, что делаете, но что вы чувствуете и как вы при этом выглядите» («Nation», 17 сентября 1924 г.). Вы наверное слышали фамилии проф. Моиро, Генри и Мак-Эльгаиона, подчитавших, что больше половины обследованных ими учебников истории 20% отдают войне. В некоторых этот процент повышается до 93,5.

Пленум нового Ц. Б. пролетстуда

Присмотритесь, милейший Сэм, и вы увидите не рост миролюбивых настроений правящего класса (о наличии таковых у большинства трудящихся мы не сомневаемся), а политику рычания, свирепого вида и въезда штыком в чужое пузо. Не к миру, а к войне готовится хищный американский империализм, к войне за нефть, каучук, Тихий океан, за господство над морями и т. д.

Ваши рассуждения о процветании американского пролетариата, о мудрости американской буржуазии так же нелепы, как и рассуждения о мирных настроениях. Судя по нарисованной вам картине нельзя понять, почему же эти «процветающие» рабочие устраивают забастовки? В самом деле, отчего же так часто бастуют пенсильванские пролетарии, почему для успокоения 5 000 текстильщиков приходится вызывать войска, чем же недовольны нью-йоркские меховщики и чикагские пищевики? Неужели войска и жандармы служат главным образом для содействия рабочим в деле процветания? Неужели для процветания рабочих, для облагодетельствования их содержатся целые бюро по подготовке и набору стачколомов. Не шутите, другой. За относительно высоким прожиточным минимумом (который, кстати говоря, огромное большинство рабочих не зарабатывает) вы проглядели обострение классовых противоречий. Вы проглядели, что «расстояние между уровнем жизни капиталистов, с одной стороны, и рабочих, с другой, в Америке не только не меньше, а гораздо больше, чем в Европе»¹⁾.

Кстати, позвольте нескромный вопрос: откуда вы знаете, что пролетариат САСШ доволен и процветает, кто вам продиктовал эти слова? Ведь вы же сами признаетесь, что в Америке нет связи между студенчеством и рабочими (да и появится ли охота у студентов, могущих затрачивать по вашим расчетам 850 долларов, как минимум, на обучение, связываться с какими-то неблагодарными рабочими?). Раскройте нам источник вашей информации!

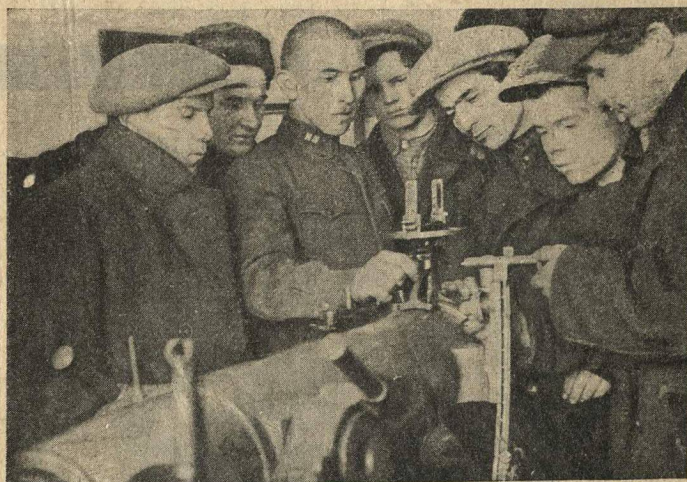
Мы надеемся, что вы не так наивны, чтобы признать процветание небольшой группы рабочей аристократии за процветание всего рабочего класса. Мы надеемся, что вы не настолько глупы, чтобы смешивать благополучие профсоюзных бюрократов из федерации труда (ну, хотя, distinguished большевиком мистера Грина) с благополучием всего рабочего класса.

Мы отнюдь не собираемся отрицать того, что американский рабочий сейчас живет лучше российского, но также

¹⁾ По данным американской статистики в годы промышленного подъема и высокой конъюнктуры 60% рабочих семейств не заработали своего прожиточного минимума.

несомненно и то, что русский рабочий живет сейчас лучше, чем до революции, чем во времена царизма. Чем вы докажете, что достижения американского пролетариата после революции будут менее велики, чем наши достижения, которые вы сами признаете и к которым мы пришли при нашем невысоком состоянии техники и культуры?

Вы пишете нам: «До тех пор, пока вы не докажете американскому пролетариату, что ваши достижения не относительно, а абсолютно выше, чем его, он не будет держать вашей стороны». Позвольте, о каких достижениях американского пролетариата вы говорите? Не о снижении ли заработной платы на ряде предприятий и в целых районах, не о продолжающихся ли упорных попытках капиталистов увеличить рабочий день, не о дьявольских ли условиях эксплуатации на заводах всемогущего стального треста и знаменитой Джeneralь Моторс? Что же касается доказательств, то не беспокойтесь. С каждым годом выполнения «программы великих работ» по социалистическому переустройству эти доказательства будут гигантски расти Днепростроями, Магниторскими заводами и т. д. Но их мы предъявим американскому пролетариату без какого бы то ни было посредничества

Рабфановцы знакомятся с частями пушки. Фоторужон рабфана им. Калинина.

разного чина и звания «социалистов в душе», самым «миролюбивым» образом настроенных (конечно по отношению к буржуазии).

После всего сказанного нетрудно разобраться в ваших, простите, детских рассуждениях, о терроре. Раньше всего разрешите по секрету сообщить вам, что мы против террора. Да, да, против! Мы самым категорическим образом протестовали против акта классовой мести, против убийства двух рабочих-революционеров Сакко и Ванцетти. Для нас кажется дикой система линчевания негров, сходящая безнаказанно только потому, что линчуемый—черный. (Кстати, это не один ли из признаков политического равенства перед законом?) И вообще, что это за равенство перед законом, если прожженные дельцы вплоть до министров, погревшие руки около нефтяных участков, остаются безнаказанными, а невинных рабочих убивают «гуманным» электрическим током.

Какая сорока принесла вам на своем хвосте известие о попытках американских коммунистов осуществить террор? Из какого желтого бульварного листка вы черпаете эти провокационные сообщения? Запомните, мы против

революционного авантюризма, которым промышляла когда-то партия социалистов-революционеров. Но мы придерживаемся золотого правила Марата: лучше расстрелять 500, чем погубить миллионы. Мы считаем, лучше расстрелять несколько злостных шахтинских вредителей, чем дать им возможность готовить убийство тысяч шахтеров (если вы интересовались шахтинским процессом, бывшим в 1928 г., то вы поймете, почему именно так, и только так ставился вопрос).

Из какого библейского источника вы почерпнули идею, что буржуазия питает расположение к нашим принципам и только какие-то фантастические попытки террора вызвали нерасположение к нам. Наши принципы провозглашают смерть капиталистическому миру, буржуазия не может не ненавидеть наши принципы, а поэтому и наши действия. Здесь мы бы поставили точку, если бы ваши рассуждения о высоких задачах воспитания в Америке не были бы столь же дефектны, как и остальные. Неужели вы не знаете, что система американского воспитания есть система, готовящая не граждан, не участников строительства государства, а вымуштрован-

Ж. Б. К. - Л. С. Х. И. Дежурные члены Ж. Б. К. за приготовлением завтрака. Фото Х. Брянцева.

ных «машино-человеков» для капитализма. Разве яростный спор профессоров о цвете волос Георга Вашингтона, Великого Виргинца воспитывает? Разве знаменитый обезьяний процесс доказывает «высокие цели воспитания»? Не затем ли с первых лет школы детей муштруют, чтобы они на зубок знали, «в какие дни должна быть вывешена национальная эмблема, и как именно мужчины должны держать шляпу у груди, когда национальный флаг проносят в процессии»?

Может быть, разъясните, из каких «высоких побуждений» уволены из пенсильванского университета проф. Скотт Ниринг, книги которого давали сильное оружие защитникам угнетенных, из Колумбийского университета проф. Гарри Дан, внук знаменитого поэта Лонгфелло, известный своими радикальными воззрениями (не коммунистическими, заметьте, а радикальными только)? Не известно ли вам, почему проф. Артур Фишер лишен кафедры на юридическом факультете университета Монтаны? Не за то ли, что его взгляды на мировую войну не понравились Американскому легиону? Не за протест ли против крепостничества и пыток, применяемых к неграм судебными чиновниками в Арканзасе, Виргинский военный институт в Лексингтоне уволил профессора инженерных наук Роберта Керлина?

Очередь в библиотеке клуба (Харьков). Фото Кацнельсона.

Немудрено же, что в результате такой системы образования и «высокого воспитания» ваше «общество» несклонно придавать значения мнениям студенчества, потому что правящий класс из вас делает послушные орудия в своих руках. Зачем же ему к вам прислушиваться?

Мистер Сэм Гарби, мы гордимся тем, что наша советская общественность чутко прислушивается к голосу советского студенчества, мы гордимся нашей общественной работой среди рабочих и крестьян. Мы не мыслим себя вне этой общественной деятельности, потому что мы сами вышли из рабочих и крестьян. Мы не хотим быть кастой, запершейся в четырех стенах вуза и оторвавшейся от своего класса.

Между прочим, мистер, не заметили ли вы неточности в своем письме. Неточности, сводящейся к неправильной информации о регламентации жизни студентов. Полюбопытствуйте и прочтите в январской книжке журнала «Нью-студент» статью студента Говардского университета Дэвиса. Он вам много расскажет о строжайшей регламентации жизни студентов негритянских колледжей.

На первый взгляд не поймешь, являются ли все эти ваши рассуждения плодом юношеской наивности, бессовестного невежества или плохо замаскированным злопыхательством по адресу Советского союза, а тем самым советского, пролетарского студенчества. Мы надеемся, что ваше письмо продиктовано скорей наивностью, чем другими соображениями. Одно совершенно ясно и проскальзывает через каждую строчку: на всех ваших рассуждениях лежит жирная, четкая печать мелкого буржуа. Через очки (не подумайте, что я намекаю на ваши прекрасные роговые очки) мелкого буржуа, боящегося беспокойства, шума, вы глядите на действительность. Простите, милый коллега, за откровенность, но я надеюсь, вы поймете, что не надо быть мелким лавочником, чтобы отражать настроение мелкого буржуа.

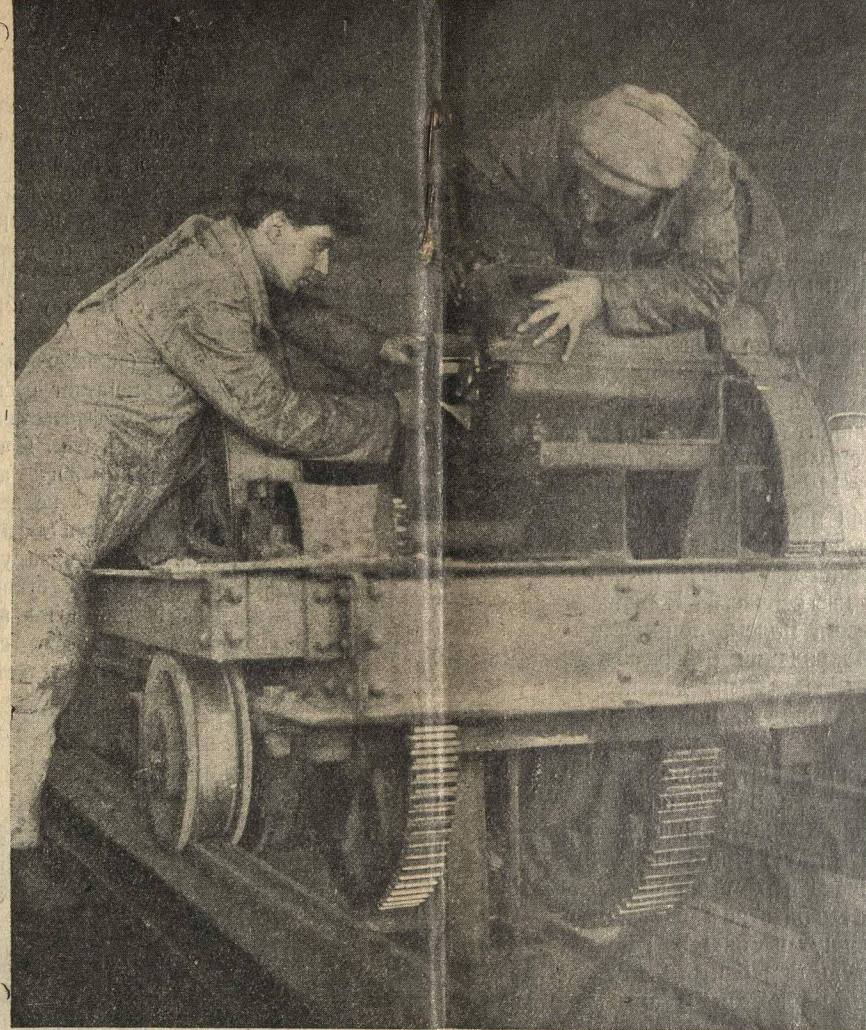
В заключение разрешите ответить на следующее: вы пишете, что «обеспеченный человек предпочитает ждать прецедента, прежде чем поставить на карту все, что имеет». Что верно, то верно. Обеспеченный мелкий, а тем более средний буржуа боится, очень боится революции. Но при чем же тут пролетариат? Ведь уже давно известно, что господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетарии же могут потерять в ней только свои цепи.

Приобретут же они целый мир!

Уважающий вас и ждущий писем о студенческой жизни редактор журнала «Красное студенчество»

Н. Чудновский

Студент за сбором металлолома
Фото Б. Игнатовича

Непрерывная у элекриков. Э. Т. И. им. Ленина

Фото Дзень

Куль - поход в общежитии рабфана им. Калинина.

А СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ

ОЧЕРЕДЬ ЗА УНИВЕРСИТЕТАМИ

(Открытое письмо яч-нам ВЛКСМ Иркутского, Саратовского и Пермского у-тов.)

Мощным подъемом инициативы рабочего класса, во главе с ВКП (б), гиганты индустрии, а за ними и все остальные предприятия сейчас вступили во всеоюзное социалистическое соревнование.

Огромные задачи строительства социал. хозяйства и культуры могут быть осуществлены с наибольшим успехом лишь в том случае, если вузы и втузы будут организованы так, чтобы обеспечить выпуск специалистов, целиком отвечающих требованиям народного хозяйства.

Мы еще имеем большие недостатки: цепкие традиции старой школы в организации, планах и методах работы—пытаются заглушить рост новых сил.

Мы еще не сумели хорошо наладить работу выдвиженцев, научных кружков, организовать непрерывную производственную практику. Мы встречаем трудности в деле пересмотра учебных планов, борьбы с чуждыми идеологическими влияниями и т. д.

Нужно настойчивое и решительное выявление и устранение всех недочетов нашей производственной работы.

Разрешение этих задач во много раз облегчится, если мы совместными усилиями, указывая друг другу лучшие способы работы, обменом опыта, сравнением достигнутых результатов, соревнованием—найдем кратчайшие пути лучшей организации нашей учебы.

Мы особо отмечаем необходимость принятия решительных мер для поднятия трудовой дисциплины как студентов, так и преподавателей.

У нас в последнее время проведен массовый налет «Легкой Кавалерии» на академический день, в результате которого мы начали широкую кампанию за поднятие трудовой дисциплины.

Через повседневный контроль и совместное студентов и преподавателей обсуждение успешности работы мы проводим качественный учет.

Нами поднята кампания за поднятие обществоведческих дисциплин через созовы конференций и газету.

На остаток учебного года мы ставим целью лучшую организацию зачетной сессии, своевременную сдачу зачетов, лучшую их подготовку, лучшую организацию летней практики, своевременное начало будущего учебного года.

Мы вызываем вас вступить в соревнование и ждем через «Красное Студенчество» а также непосредственно сведений о результатах вашей работы, о ваших достижениях и недостатках.

С коммунистическим приветом
Вузбюро яч. ВЛКСМ 2-го Московск. Госуд. Университета.

СТУДЕНЧЕСТВО НА ПЕРЕДОВЫЕ ПОЗИЦИИ ОБЩЕРАБОЧЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Вызов рабфаков на соревнование.

Ячейка ВЛКСМ рабфака имени Калинина решила начать переключку как первый шаг на пути социалистического соревнования. Среди отдельных групп рабфаковцев развернулась борьба за первенство в области академической и трудовой дисциплины. Проводятся собрания, на которых рабфаковцы высказываются за широкую производственную переключку с другими рабфаками. Предметом пе-

реключки должна стать борьба за повышение академической успеваемости. Ни одного часа на прогул. Не опаздывать на занятия. Не пропускать лекций. Не уходить с уроков до конца занятий. Не ходить по коридору во время занятий. Прорабатывать задания к сроку. Вот лозунги, которые мы выставляем у себя на рабфаке и предлагаем взяться проводить в жизнь и всем остальным рабфакам. Мы не ограничиваемся одной областью

учебы, а переносим соревнования в быт. Вслед за отдельными смотровыми налетами быткомиссии на общежития мы ставим определенные сроки для устранения замеченных недочетов и в своей стенгазете даем сводку о проделанной работе. Сейчас в ряде наших общежитий проводится конкурс на лучшую комнату. Идет жаркая подготовка к конкурсу. Работа в полном разгаре. Установлен ряд призов, и каждая комната стремится занять первое

место и получить часы или готовальню для общего пользования. Вызываем другие рабфаки примкнуть к соревнованию. Ячейка ВЛКСМ рабфака им. Калинина.

Мы присоединяемся.

Кубанский рабфак взялся упразднить у себя лодырничество, прогулы, отлынивание от общественной работы и другие недочеты, мешающие поднять учо-

бу на должную высоту. Инициатором в этом деле явилась комсомольская ячейка четвертого (выпускного) курса. В связи с отменой на рабфаке экзаменов заметно понизилась напряженность учебной жизни. Уже не увидишь больше рабфаковца, сидящего за книгой всю ночь. Конечно, это хорошо, что нас избавили от мучающей расщепленности экзаменационной лихорадки, но зато это же вызвало излишнее манкирование учобой. Здесь то и выступила

на сцену комсомольская ячейка с предложением конкурса на лучшего рабфаковца и бросила вызов остальным курсам. С этого времени картина резко изменилась. Теперь только законные пестреющие наполнены шумом, говором и играми в огромном дворе рабфака. Конкурс идет под знаком подтягивания отстающих студентов на средние успевающих и средних на хорошо успевающих. Конкурс включает в себя: лучшую организацию коллективной

помощи слабым студентам, поднятие общей успеваемости групп, наилучшую посещаемость уроков, аккуратное начало занятий по расписанию, активное посещение репетиторских кружков отстающими товарищами, наибольшую активность на лекциях в аудиториях, наилучшее использование лабораторных часов и лучшую организацию учебных экскурсий. Ячейка ВЛКСМ Кубанского рабфака. Краснодар.

СОРЕВНОВАНИЕ

СОРЕВНОВАНИЕ И КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

(Открытое письмо профкому Ямфака Ленинградского гос. университета).

По почину комсомола весь рабочий класс, все трудящиеся Советского Союза вышли на социалистическое соревнование.

Социалистическое соревнование проходит на трех основных фронтах: укрепление и развертывание индустрии, переустройство на новых началах сельского хозяйства и культурная революция.

Одной из боевых сил культурной революции являются высшие учебные заведения, готовящие **литературно-производственных работников** (газетных, редакционно-издательских, лит.-клубных и др.).

— Все ли благополучно на этом фронте культурной революции? Перед лицом всех трудящихся мы должны ответить:

— Нет, на этом фронте не все благополучно.

Исходя из этого, партийные, комсомольские, профессиональные организации и все студенчество высших гос. литературных курсов вызывает на социалистическое соревнование студенчество факультета языков и материальной культуры Ленинградского гос. университета.

Ближайшими моментами соревнования мы выдвигали следующие:

1. Поднятие академической успеваемости среди всей массы студенчества.
2. Участие студенчества в борьбе с остатками традиций старых историко-филологических факультетов, выражающихся в расплывчатости целевой установки, в отсутствии обеспечения подготовки нужных стране практических работников литературы.
3. Организация литературно-производственной практики.
4. Организация общественно-полезной работы летом и зимой: ликвидация неграмотности, организация лит. кружков (и руководств ими) на фабриках и заводах, участие в борьбе за коллективизацию и подъем урожайности.

Мы надеемся, что студенчество ямфака ЛГУ живо откликнется на наш вызов.

Профком и делегатское собрание
Высших Гослиткурсов

СРЕЗАЯ ПОДМЕТКИ...

3. Чаган

Он прыгал с кочки на кочку и весело вслух считал: сколько пар подметок он износил за лето и осень.

«Значит, так: с мая месяца по сентябрь—две пары, с сентября по ноябрь—тоже две. Придется еще одну пару... до морозов. А потом не станет грязи, воды. Жизни!»

Дорога закруглялась и пропадала в редком белом березняке. Расстояние от поляны до леса было покрыто круглым прозрачным озером.

— Видишь ли ты...—Горюнков вытащил карандаш из кармана.—Как же так?—он задумался.—Тут озера не было. Ага! Это от осенней воды, стало быть. Ну, что же,—кусал он карандаш, словно решая задачу.—Попробуем перейти вброд, не лодку ведь строить сейчас!

Горюнков смело вступил в светлое озеро и через минуту закричал с противоположного берега:

— Лезь! Тут опять дорога! Вода за голенища не пойдет, мелко. Только правее держи.

Идем лесом. Горюнковым нельзя не залюбоваться. Он туго подпоясан, в руках—палка, которой он сбивает капли с обнаженных веток деревьев. Текут струйки воды по черной кожанке.

Маленького роста, худенький, Горюнков то исчезает в лесу, то появляется между деревьями вновь. Но голос звучит без умолку. И смех:

— Посмотришь на себя со стороны,—говорит он,—и подумаешь: не головой работаю, а ногами. А головой надо, хотя... мало что там надо! Мне отпускают 15 рублей разъездных в год. А мы с тобой сколько прошли за пять дней? 40 верст? Сколько стоила бы подвода? Прыгай, ров!—кричит он неожиданно.

Легко перепрыгнув лесную канаву и спугнув зайца, он пронзительно крикнул и ударил палкой о землю. Серая шерсть зайца мелькала в кустах, трещал валежник, Горюнков пожалел:

— Ружьишко бы.

Потом продолжал:

— Вот так и работаю. Хожу из деревни в деревню,—а у меня семь школ, в каждой из них надо быть хоть раз в 10 дней. Зимой легче, зимой крестьяне тебя подвезут на саях, а осенью, летом, весной? Так дни и бегут—ходьба, ночевка, работа, ходьба, день отдыха и снова ходьба! Жизни!

Горюнков смеется. И скулы от смеха еще более у него заостряются.

— Странничек, понимаешь. Хо-ро-шо!

Этот странничек—волостной школьный инспектор. Он недавно кончил педагогический институт. В настоящую минуту он «не на производстве», нет. Мы не идем инспектировать школы. Просто: у Горюнкова партиягрузка. Волком поручил ему провести в 6 пунктах собрания с группами бедноты. «Перевыборы советов, подготовка». Я же, газетчик, увязался за Горюнковым, хорошим знатоком этих смоленских сел, деревень, хуторов.

О Горюнкове часто вспоминал в другом месте. Вот он, человек, знающий на что способен, делающий то, что так остро необходимо делать и сегодня, и завтра, и послезавтра. Он—человек, пошедший из деревни в город учиться с тем, чтобы потом ходить по деревням, по школам, по селам:

— Разве наберешься денег на подводы? А подметки и на этот раз срежу. Эх, мороз бы! Грязь так и срывает подметки!

Если взвесить школьно-инспекторскую деятельность Горюнкова, то центр тяжести будет лежать не в школьных обследованиях, инструктировании, советах. Главное, «основное производство», как любит говорить Горюнков, упрется в сотни километров смоленского бездорожья, в дожди, топкие грязи, ветра. Именно этому отдает Горюнков много сил, преодолевая пешком пространства от сел к деревням, хуторам. Страна же бедная, культурных людей мало, неграмотных много, учебных пунктов надо больше, чем они имеются у нас сейчас. И Горюнков идет в грязь, дождь, ветер, лесом, полем, лощинами... организует новые пункты по ликвидации безграмотности, радуется и смеется успехам. Переносит дальше, в другие школы успешный прием занятий, подмеченный им в Шиловской школе.

— Что там делает учительница? Нет, понимаешь... она собрала взрослых крестьянок... а баб в пот бросает от азбуки. Так что же учительница? Видит она, что группа рассыпается, и давай думать. Придумала. Понимаешь, она через каждые полчаса играет крестьянкам на скрипке «цыганочку». Другое сыграть не может, сама учится. Ну, так вот, девушки спляшут и опять за азбуку. Легче им. Обязательно посоветую проводить этот метод и другим школам,—говорит Горюнков и что то чертит карандашом в записной книжке.—Только посоветую играть не «цыганочку», а что-нибудь—более, понимаешь, такое...

И опять пишет что-то в записной книжке. И весь он—живая книжка, способная ответить на десятки, сотни вопросов людей, населяющих смоленскую землю.

Горюнков—живой справочник, отдающий лесной деревне знания, полученные им в институте, на курсах. И находит пополняет человек свои знания, тратя одну четвертую часть заработка на книги и новые справочники. Жизнь его, как эта дорога, пересекается овражками, лощинами, озерами мутной воды, тихим березовым лесом. А там вот—километры прямого пути, как линейка. Всю дорогу надо пройти. И Горюнков шагает без усталости. Много дел. И делать их надо скорее. И с усмешкой говорит Горюнков о страницах книг, описывающих прошлых людей, ходивших в народ просвещать.

— Были это чудаки с котомками, искавшими себя, а не народ. Чудаки,—смеется Горюнков.—Вон деревенька. Там только пням не молятся. Я родом оттуда. А ну-ка, скажи что-нибудь не тем языком, каким в деревне говорят между собой. У прошлых людей, ходивших в народ—язык был чужой, чувства чужие, мысли чужие, лица чужие. Кого и чему они хотели учить? Чудаки, чудаки!

В этой ласковой укоризне, в этом добродушном порицании «чужих народолюбцев», которые в прошлом веке ходили в деревню «поучать народ», слышатся голоса сотен Горюнковых, уверенно знающих, на каком языке говорить с селом, хутором, деревенькой и о чем говорить.

— Вон деревенька...

А он, Горюнков, родом оттуда.

И когда после нескольких лет отрыва от своего селения, после учебы в городе он вновь пришел на смо-

ленскую землю, когда после курсов он получил работу инспектора, то... посмотрел себе на ноги.

Голова—что... голова знает, что надо делать на заброшенных, диких, отсталых смоленских землях, а вот ноги выдержат ли? Ведь надо всюду поспеть, надо жизнь обгонять, надо толкать хутора, села, деревни на передовую линию советской жизни.

Так идет день за днем. Горюнков вернулся туда, откуда его в город послали за знаниями.

И совсем не было бы речи о Горюнкове, если бы мы не знали, что есть люди в большом городе, пришедшие тоже «из той деревеньки», или из городков Спасска, Старицы, Чембара, Сухиничей, но никак, никак не желающие после курсов, вузов, техникума попасть обратно в Чембар, Сухиничи, Спасск, Старицы, Балашов, Осиповичи.

— Там скучно, там нет культуры.

— Там нет культурных людей и мало книг.

— Там дикость, отсталость, средневековое невежество.

Что один буду там делать?

Разве нет таких настроений у оканчивающих вузы и различные курсы? Разве нет у части студенчества стремлений осесть именно в городе, в большом столичном центре, в культурной Москве, Харькове, Ленинграде, Ростове, Киеве? О чем говорят колонны безработных людей—квалифицированных, с университетским образованием—наполняющих здания бирж труда в Москве, Ленинграде.

Горюнковы рвут сапоги, стремясь охватить как можно быстрее и больше сел, деревень; надо дать этим селам как можно скорее и больше знаний. А десятки, сотни других Горюнковых сидят в городах и мечтают: как бы не попасть в Старицы, Спасск, Чембары, как бы зацепиться, задержаться, осесть в насыщенных культурными силами столицах. Культурная революция же—это, мол, просто слово, фраза, это, мол, кампания, тема для газетных статей. Кто скажет, что нет таких настроений, мыслей среди некоторой части студентов? И как должна оценить страна, деревни, Горюнковы эти стремления некоторых слоев учащихся?

Чтобы сделать Чембары, Старицы, Сухиничи и другие десятки, сотни уездных заброшенных городов Москвой и Ленинградом, чтобы поднять культуру уездов, дать знание, много знаний... чтобы помочь, наконец, Горюнковым и разделить с ними тяжесть культурных походов—надо колоннам оканчивающих курсы, различные вузы, рабфаки и студии, встать в строй социалистического соревнования.

В Москве и Ленинграде, Харькове, Саратове, Киеве сотни различных учебных заведений. В крупных столицах республики—десятки землячеств учащихся.

Какие землячества отдельного вуза пошлют в этом году наибольшее количество людей в уезды и села?

Какой специальный вуз Москвы, Ленинграда направит в уезды наибольшее количество окончивших срок учебы?

В соревновании должны участвовать целые города и отдельные землячества, и отдельные учебные заведения. И отныне пусть грамотная страна читает в газетах, журналах, пусть слышит по радио, какие колонны, отряды окончивших вузы пошли дальше других, туда, вглубь страны, где пока пешком, «срезая подметки», прыгая с кочки на кочку, преодолевая грязь, ветер, дождь, снег, невежество и средневековщину шагает бодрый, радостный, в сверкающей от лесных капель кожанке, Горюнков, Горюнковы.

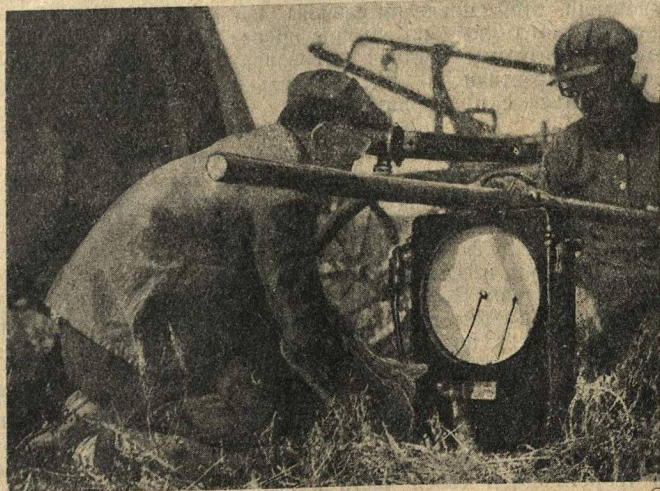
Студенты-электрики на практике

Вверху—студенты на опытном поле Дон. с.-х. и-та беседуют с крестьянами

Внизу—испытание силы подъема трактора

Фото В. Игнатовича

Студенты Ленинградского политехнического института на практике

ГОТОВЫ ЛИ МЫ К ЛЕТНЕЙ ПРАКТИКЕ?

Как идет подготовительная работа к проведению в этом году летней производственной практики студентов, не запоздает ли Наркомтруд с сообщением точного количества мест практики, не будет ли недостатка мест по отдельным видам специальностей, успеет ли Главпрофобр к сроку разослать по вузам разверстку мест, — все эти вопросы, несомненно, представляют значительный интерес для студенчества.

Не менее важны и вопросы, как будут устроены студенты с жилищем на практике, как будет поставлено снабжение их прозодеждой, как будет налажено культурно-бытовое обслуживание практикантов и т. д. Ответы на эти вопросы, поставленные редакцией перед Главпрофобром, Главтузом и Цутранпросом, мы и приводим ниже.

— Наш план проведения летней производственной практики текущего года был построен так: мы имели в виду в феврале произвести учет мест, в марте — распределить места и в апреле разослать всю разверстку по вузам.

Наркомтруд должен был доставить нам к 15 февраля данные о количестве мест на производственную практику. Однако мы получили от Наркомтруда это сообщение с запозданием ровно на месяц — к 15 марта и по сей день продолжаем получать дополнительные сведения.

Всего в этом году Наркомтруд предоставляет нам около 28 000 мест на летнюю производственную практику и если к этому числу прибавить 2 500 мест, предоставляемых НКПСом, то окажется, что в этом году мы будем иметь немного более 30 000 мест.

Наша задача сейчас заключается в том, чтобы силами нашего аппарата успеть наверстать тот месяц пропуски, в котором повинен Наркомтруд. К 1 мая мы уже надеемся закончить рассылку разверсток по вузам.

Заблаговременно, еще в феврале, мы разослали по вузам ориентировочные данные о прикреплении того или иного вуза к определенному предприятию. На основании этой предварительной наметки вузам было дано задание проработать программы летней производственной практики и предварительно договориться с предприятиями.

Распределение мест на летнюю производственную практику производит пока аппарат Главпрофобра, правда, с участием Главтуза и соответствующих главных управлений ВСНХ СССР.

Практика в этом году, кроме строительной группы, по отдельным учебным заведениям Главтуза начнется несколько позже обычного срока, а именно с июля. Объясняется это тем, что учебные планы этих вузов построены таким образом, что они должны быть закончены в теоретической своей части к началу июля.

Нашей ударной задачей является размещение на практику строителей, так как нехватает большого процента мест.

ВСНХ СССР уже издан приказ об обязанности стройорганизаций по ведомственным ВСНХ РСФСР и СССР дополнительно выделить места для практикантов. Это мероприятие даст возможность полностью удовлетворить строительные учебные заведения местами производственной практики, за исключением дорожной и гидро-технической специальностей.

При распределении мест практики по механической группе выявился целый ряд остро-дефицитных специальностей

ГЛАВПРОФОБР

Сейчас в основном эта предварительная наметка будет утверждена. Уже по всем видам специальности мы закончили распределение мест и ведем рассылку по вузам наших разверсток.

Мы не можем скрыть, что по целому ряду специальностей в этом году мы имеем большой недостаток количества мест, по сравнению с заявками, представленными нам вузами.

Прежде всего укажем, что по строительной группе нехватка превышает 1 000 мест. Мы уже вошли в ВСНХ с соответствующими указаниями о необходимости учета дополнительных мест практики по этой группе специальностей.

По механической специальности на 6 999 заявок мы получили только 5 181 мест. Особенно дефицитным по этой группе являются автостроение, тракторостроение и сельхозмашиностроение. Процент удовлетворения заявок по автостроению — 17%, тракторостроению — 21% и несколько лучше дело обстоит по сельхозмашиностроению — 40%.

По горной группе заявки целиком удовлетворены, за исключением нефти и геологической специальности.

По металлургии имеется нехватка мест по электрометаллам и электролизу цветных металлов.

ГЛАВТУЗ

(автостроение, тракторостроение, сельхозмашиностроение).

Ввиду этого мы в срочном порядке созываем совещание с главками ВСНХ и ставим вопрос о необходимости удовлетворения местами на производственную практику по крайней мере всех студентов 4 и 5 курсов.

Учебные заведения сейчас вырабатывают программы проведения производственной практики и согласуют их с Главтузом.

Мы считаем, что все же в этом году летняя производственная практика начнется при более или менее благоприятных условиях и главное — Главпрофобру удалось добиться более раннего распределения мест между учебными заведениями. Благодаря этому облегчается и улучшается сложная работа по распределению отдельных учащихся по местам практики, что в конечном итоге дает им возможность полностью использовать срок практики.

Главтуз очень озабочен вопросом о том, как фактически на производстве произойдет по существу первая встреча

Очень остро обстоит дело по химической специальности: на 6 000 заявок мы получили лишь 3 000 мест и также срочно просим ВСНХ учесть дополнительные места практики.

Как общее правило, длительность летней производственной практики мы учитываем в 4 месяца. Возможно, что, при наблюдающейся острой нехватке мест по целому ряду специальностей, вузам в отдельных случаях придется договариваться с предприятиями о дублировании прохождения практики, т. е. студентам придется отбывать не 4-месячную, а 2-месячную практику.

С другой стороны, как и в прошлые годы, мы имеем излишек мест по текстилю: на 1 200 заявок нам предоставляется 3 300 мест.

Впервые в этом году учет работы на летней производственной практике будет вестись по техническим дневникам, которые студенты должны будут вести на работе, с проверкой их лицами, под руководством которых они будут работать.

В заключение я укажу, что летняя производственная практика этого года по существу будет последней.

С будущего года она уже войдет в систему общей непрерывной производственной практики.

студентов, работающих на непрерывной производственной практике, со студентами — летними практикантами.

Наша задача заключается в том, чтобы добиться возможной безболезненности для предприятия от этой встречи, чтобы практиканты не нарушали естественного хода работ на предприятии и в то же время могли получить максимум пользы от прохождения практики.

Будут ли обеспечены жилищем студенты, едущие на летнюю производственную практику, — на этот вопрос Главтуз не может дать утвердительного ответа.

Мы ставим вопрос об обеспечении жилищем практикантов непрерывной производственной практики и предлагаем хозорганам предусматривать в своих контрольных цифрах строительство и оборудование соответствующих общежитий.

Кроме того по ВСНХ уже сделано распоряжение о выдаче студентам непрерывной производственной практики дополнительно к установленной дневной оплате их труда (1 р. — 1 р. 50 к.) еще по 1 р. в день на оплату кварти-

— Сейчас уже точно выяснено количество мест летней производственной практики для студентов вузов на предприятиях транспорта.

Всего мест будет около 4500. Распределяются они следующим образом:

МИИТ	939 мест
ЛИИПС	1 197 »
ЛПИ	486 »
Киев. полит. ин-т	527 »
Сиб. техн. ин-т	280 »
Тифл. полит. ин-т	168 »
Моск. плехан. ин-т	171 »
Лен. электр.-техн. ин-т	143 »
Лен. ин-т гражд. инж.	40 »
Харьк. техн. ин-т	90 »
Дальневост. ун-в	83 »
Одес. полит. ин-т	103 »
МВТУ	50 »
Ломоносовский ин-т	35 »
И МГУ	10 »

и т. д.

Длительность летней производственной практики на предприятиях транспорта определяется в 3—3½ мес., причем вузы могут использовать этот срок до 1 октября.

На проведение производственной практики на железнодорожном транспорте мы в этом году получили не только достаточные, но даже излишние кредиты, в то время как совершенно недостаточные кредиты отпущены на производственную практику по водному и местному транспорту. Ввиду этого сейчас мы возбудили перед НКПС ходатайство об объединении всех этих кредитов, что даст возможность излишки по проведению производственной практики по одному центральному управлению перебросить на нужды другого центрального управления.

Центральные управления по нашим указаниям распределяют все кредиты по местам производственной практики.

Таким образом практиканты будут направлены на все дороги и во все мест-

ЦУТРАНПРОС

ные управления водного и местного транспорта.

Каковы принципы распределения практикантов?

Около 2000 мест на производственную практику получают наши транспортные вузы—МИИТ и ЛИИПС.

Передавая остальные 2500 мест на практику другим учебным заведениям, мы договариваемся с Наркомпросом о том, чтобы соответствующие вузы давали людям на практику из числа студентов транспортных специальностей.

К сожалению, Наркомпрос не всегда в прошлом давал нашим управлениям подходящих людей. Как на курьез, можно, например, указать, что в прошлом году Наркомпрос посылал на производственную практику на транспорте... художников, скульпторов, языковедов и т. п.

Надо пожелать, чтобы таких курьезов в этом году по возможности не было.

Для наибольшей увязки подготовки специалистов транспорта с требованиями производства и использования вузов в интересах производства, НКПСом издан приказ о прикреплении транспортных отделений вузов наркомпросов республик к определенным предприятиям транспорта.

Не позже 1 сентября 1929 г. управления транспорта и прикрепленные к ним вузы должны установить взаимную постоянную связь, причем представители транспортных факультетов, отделений или уклонов в лице ведущих или группы студентов (3—5 чел.) будут участвовать на производственных совещаниях, на совещаниях администрации, в комиссиях, будут пользоваться

ся правом получения справок о работе предприятия, правом осмотра устройств, ознакомления с интересующими их работами и т. п.

С 1 октября 1929 г. всем студентам перечисленных выше транспортных факультетов, отделений и уклонов будет предоставляться круглогодичная производственная практика.

Все практиканты во время летней практики будут получать в Москве и Ленинграде 65 руб., а в остальных местностях—50 руб. в месяц.

Наших будущих практикантов, конечно, не может не интересовать вопрос о «жилплощади» на время практики, вопросы прозодежды, питания, культурно-бытового обслуживания и т. п.

По этому поводу я могу сослаться на пример проведенной нами зимней практики для студентов МИИТ и ЛИИПС; тогда 900 человек полностью были удовлетворены прозодеждой, общежитием, не говоря уже про содержание. В отношении питания им оказывали лишь некоторую помощь.

При 4500 практикантах мы, конечно, не сможем ручаться, что сумеем полностью удовлетворить всех общежитием. Во всяком случае, НКПС издаст соответствующее распоряжение, обязывающее местные управления содействовать практикантам в подыскании жилища.

Прозодежда при летней практике в общем масштабе выдана не будет. Но если практикант получит работу, на которой по закону полагается выдача прозодежды, то, конечно, он ее получит.

Цутранпросом разработаны для местных управлений дополнительные указания о руководителях практики, причем для последних впервые установлена денежная оплата, что должно благоприятно отразиться на всем деле производственной практики, так как это стимулирует их работу.

ОТ РЕДАКЦИИ

Бездеятельность наших главков бьет в лицо.

Не только студенческая, но и вся советско-партийная общественность должны обратить на это внимание и решительно положить конец возмутительному бюрократическому отношению главков к основным студенческим вопросам.

Почему опять произошло запоздание на целый месяц с предоставлением мест для летней практики? Сваливать вину только на Наркомтруд—это значит наихудшим образом рекомендовать собственную бездеятельность.

С подготовкой к летней практике опять неблагополучно. И за это в полной мере должны отвечать наши главки.

Когда же, наконец, Главпрофобр и Главтуз станут действительно главарями и вожаками в деле соответствующего направления вузовской работы, а не главными тормозами этой работы?

Мы ставим этот вопрос в упор.

Почему во-время не позаботились главки о жилищном устройстве летних практикантов? Отговорка Главтуза, что он был занят в это время вопросом о жилищах для «непрерывников»—не более чем пустая отговорка: мы хорошо знаем, как он устроил «непрерывников» и достаточно ярко показали это на страницах «Красного студенчества».

Отчего вопрос об обеспечении практикой строителей нашел такое печальное разрешение? Студенты таких специальностей, как автостроение, моторостроение, тракторостроение, почти не имеют летней практики в этом году, в то время как стране подобные специалисты нужны сейчас более всего.

Все эти недочеты должны быть срочно исправлены и пробелы заполнены.

Вместе с тем не должно быть упущено ни одного дня (в этом отношении пока срок еще не упущен) для действительной подготовки к полному переводу вузов на непрерывную производственную практику с будущего академического года.

В этом деле лето—не время для отдыха.

Об этом «исключении» мы считаем не лишним напомнить нашим главкам именно теперь!

ЯЧЕЙКИ перед ЧИСТКОЙ

Чистка партии имеет в виду не только борьбу с бесчисленными мелочами и единичными уродливыми явлениями в жизни ячеек. Главный смысл чистки — не только в очищении партийных рядов от разложившихся и примазавшихся, но в достижении большей боеспособности каждой парторганизации и всей партии в том гигантском строительстве, которое она ведет, руководя миллионами рук беспартийных масс трудящихся — в строительстве социализма. Вот почему и в вузовских ячейках на поверку надо взять всю работу их как внутри самих вузов, так и вне их — на производстве, в клубах, в быту, на фронте культпохода и т. д.

Чтобы правильно судить о качестве партработы в наших вузах, техникумах, рабфаках и т. д., нужно ознакомиться со степенью партийного влияния на идеологическое состояние студенчества, посмотреть, как борются в ячейке за пролетаризацию вузов, какой отпор дают классово-чуждым элементам и настроениям в собственной среде. Надо выяснить степень участия ячеек в процессе выдвижения молодых сил на научную и общественную работу. Нужно взять в поле наблюдения академуспеваемость студенчества прежде всего под углом партийного влияния на нее, под углом примерности коммунистов и комсомольцев в деле учебы. Необходимо установить, как практически участвуют ячейки во всем строительстве вузов, рабфаков и техникумов, как борются с реакционной профессурой, что делают для скорейшего пересмотра учебных планов и программ, лучшего проведения непрерывной производственной практики и т. д.

Вот во всей этой работе только и могут показать себя ячейки целиком, что называется «с ног до головы» — «во всей красе» или, наоборот, во всем своем «безобразии».

Под этим углом зрения мы и даем подборку студюк овских корреспонденций, освещающих состояние и работу ячеек ВКП (б) и ВЛКСМ в вузах, рабфаках и техникумах.

Нечего играть в прятки — обличай непорядки.

ЦК компартии Украины решили провести обследование ряда крупнейших вузов республики, привлекая к этому делу студенческую общественность и призывая ее помочь выяснить все больные вопросы вузовской жизни в порядке деловой большевистской самокритики. Это обследование даст полную картину состояния вузовских партячеек. А выяснить ее более чем необходимо. Это подтверждают немногие известные уже факты.

Так, например, не все ячейки украинских вузов в достаточной степени охватывают процессы формирования идеологии студенчества. Одни лишь голые цифры вовлечения студенчества в профсоюзы говорят о разном качестве партийного влияния в вузах. В то время как в Киеве процент охвата студентов профсоюзами достигает 62, в Полтаве он падает до 41.

Возьмем другой пример, касающийся распространения чуждых влияний. Известен случай в одном из харьковских институтов, когда секретарь факультетской ячейки заявил на собрании партбюро, что каждый комсомолец его факультета либо явный, либо скрытый антисемит. Вряд ли можно согласиться с

этим товарищем в вопросе о размерах антисемитизма даже на данном факультете, но что коммунисты и комсомольцы порой не только не ведут борьбы, но даже прикрывают антисемитов — этот факт засвидетельствован решением партбюро института, которое предложило распустить и переизбрать бюро факультетской ячейки комсомола за примиренчество к антисемитам и поставило на вид факультетской ячейке нерешительность в этом вопросе.

Целый ряд дефектов из других отраслей вузовской жизни сводится опять-таки к плохой работе парторганизаций. Мы имеем тенденцию (даже среди партийцев) отделаться от всякой общественной работы. Олабое развитие самокритики, недостаточный охват партийным влиянием беспартийных, невнимание к воспитанию и формированию беспартийного актива, слабое участие беспартийных на открытых партсобраниях, бедность массовой работы, наличие большого количества бесперспективных переростков в комсомоле — все это слабые места партийной работы вузов УССР. Да и одной ли УССР?

Харьков.

Н. Волков.

Чем дисциплина железней, тем меньше болезней.

Отдельные товарищи на общем собрании партколлектива Иркутского университета, на котором обсуждались результаты обследования вуза смотровой бригадой, представляли все в хорошем свете. «Все спокойно, все хорошо», — говорили они. И, действительно, имеются определенные успехи в деле пролетаризации вуза, особенно в последний прием.

Налицо рост низового факультетского партийного и беспартийного актива. В общем стала более четкой партийная линия по отношению к буржуазной профессуре. И все же...

Мы не можем сохранить такое же благодушно-оптимистическое настроение перед каменным дождем фактов.

Учебный год в университете вместо 1 сентября начался 1 октября. Профессора «отдыхали», а 2000 студентов их «ждали». Зимние каникулы вместо 2 недель продлилась месяц с лишним. Словом, около 2 месяцев в учебном году потеряно.

Учебная программа обречена на невыполнение. Так, 2 курс хозправфака работает с половинной нагрузкой: политэкономика должна читаться весь год, а началась со второй половины года и без семинарских занятий. Ленинизм совсем не читается, на медфаке до сих пор не сдано около 500 зачетов по обществоведению за прошлые годы. Лингвистическое отделение педфака первую половину года работало также с половинной нагрузкой.

Профессора, «отдохнув» лишним месяцем, все же не набрались энергии, ибо к лекции почти не готовятся. Один доцент через неделю после своей первой лекции повторил ее слово в слово. Когда студенты это заметили, он... извинился. На педфаке доценты Бэк и Беляев вносят полный сумбур в головы студентов: первый читает педологию, второй — психологию, и друг друга постоянно опровергают.

Хозправфак до сих пор не имеет декана. Многие коммунисты отстают в учебе. Студентка 1 курса педфака, коммунистка Волкова, имеет 4 нагрузки и не сдала многих зачетов. «Все время хожу на заседания», — говорит, — и нет времени заниматься».

На засоренность вуза чуждым элементом указывает уже тот факт, что около 30 студентов лишено избирательных прав. Характерно, что даже, когда исключили из вуза дочь кулака, замешанную в одном нашумевшем в Сибири темном деле, то причиной исключения указали: «невзнос платы за правоучение».

На литературном кружке и диспуте, устраиваемых педфаком, некоторые студенты выражались буквально так: «у пролетариата своей культуры, поэзии нет». «Демьян Бедный, Безыменский и другие паразиты от литературы работают по заказу». «У нас не будет настоящей литературы до тех пор, пока Россия не изменит формуцию общественной жизни». А сколько чуждых пролетариату настроений протаскивается в стихах — об этом уж и говорить не приходится.

— Существует боязнь критиковать реакционные взгляды профессуры,— пишут двое партийцев.— Студент Нестеров, член ВКП(б) несколько раз заявлял: «как же мы будем с ними бороться—они грамотны, а мы нет... Что, мамонт, что ли, будем давать им отпор?»

Один профессор заявил: «Я организационно не перевариваю евреев». Заявил—и остался в университете, который это молча «переварил». Парторганизация же проходит мимо. Это, мол, дело не партийное.

Внутри партколлектива до половины февраля вопрос о правом уклоне «приняли к сведению». Только под нажимом райкома ВКП(б) занялись проработкой этого вопроса в кружках.

Критика и самокритика не в почете.

Руководители бюро политически безграмотны. На критику одних отвечают: «сам не работаешь, так и не суйся не в свое дело». Если другие поднимают вопрос о необходимости развертывания самокритики, им заявляют: «в этом вопросе перебарщивать не следует: зачем слишком кричать и шуметь, когда можно тихо притти и договориться?»

Когда наконец самокритика самочинно, «без разрешения свыше», прорвалась, и шесть студентов-коммунистов коллективно написали письмо в местную газету о болезнях вуза,—бюрократы из бюро ячейки подняли против них открытую травлю, прикрытую своеобразной аргументацией. Критикующих обвинили в том, что они «бьют по руководству всей партии в вузе», и что эта критика есть проявление троцкистских настроений и вызвана... трудностями социалистического строительства(!). Все шестеро были названы «рупором чуждой правой идеологии». К каждому в отдельности прилепляли ярлыки «бузотера», «уклониста» и т. д. А секретарь коллектива Гусев пообещал даже в ближайшем будущем всех «перещелкать по одиночке». Две студентки после этого заявили: «мы бы написали тоже в газету, да нас обзовут пессимистками и паникёрками...»

Семейственность в руководящей верхушке господствовала над всем. Например, в осенние перевыборы руководящих органов всех организаций вуза произошла фактически передвижка тех же лиц с одного стула на другой. Так, предпрофкома Александров сделался секретарем ячейки ВЛКСМ, секретарь ячейки ВЛКСМ—секретарем коллектива, завед. АПО бюро коллектива ВКП(б) Ляховец—председателем профкома и т. д. Замечательно, что когда однажды оказалось, что «свои люди» уже всюду выбраны, а нужно было еще заполнить кой-какие выборные места, то бюро даже не знало, кого выдвигать—настолько оно было оторвано от масс.

По официальным данным 60% партийцев охвачены политучебой. Но... в одной из политшкол, например, вместо числящихся 70 чел. ходят на занятия только 16.

Наконец, надо сказать, что парторганизации не выполнили одной из важнейших местных задач: перестройки работы университета на основе нужд края и развития промышленности в нем.

Чем все это кончилось?

Кончилось досрочными перевыборами

факультетских бюро и бюро коллектива ВКП(б) и ВЛКСМ всего вуза.

Но, конечно, перевыборы не являются всепасающим средством. Ясно, что без широкого участия в вузовской работе всех коммунистов, без повышения чувства ответственности каждого коммуниста за состояние работы и новый состав бюро не справится с работой. Этот урок должны усвоить себе все партийцы и комсомольцы не только

Иркутского университета, но и всех остальных наших вузов, рабфаков и техникумов.

Люди, которые не видят «правая, левая где сторона», не видят дыр, которые сами они наделали,—плохие партийцы. С философией «все благополучно» далеко не уедешь или, пожалуй, слишком далеко—за пределы партии.

Н. Анисимов.

Иркутск.

При 63%-ном партийном пласте—авангард в хвосте

Так случилось в Донецком институте народного образования.

Бюро ячейки ВКП(б) и значительная часть партийцев, ввиду слабо поставленной политвоспитательной работы, отрывает ячейки от жизни партии, а вуза от производства,—проморгали процессы обострения классовой борьбы не только в стране, но и в своем вузе. И в результате в стенах вуза нашли себе «теплое место» такие явления, как антисемитизм, половая распущенность, полная недисциплинированность и т. д. Цеховщина, узкое делячество, аполитичность—вот что стало идеалом для многих студентов.

В вузе—62,8% партийцев и комсомольцев (подумать только). Этого более чем достаточно для того, чтобы полностью обеспечить партийное руководство и проводить четкую классовую линию в повседневной жизни вуза. Но получилось совершенно иное. Партия-ячейка не сумела быть авангардом вуза. Коммунисты, работающие в профорганизации вуза, также не сумели руководить студенчеством и частенько плелись в хвосте отсталых и нездоровых настроений, не умея проводить директив партии и бороться за дисциплину и за качество учебы.

Ячейки, в особенности комсомольская, сильно засорились классово-чуждыми, разложившимися элементами.

Группа коммунистов и комсомольцев восприняла гнилые традиции старых пажеских корпусов. Они творили безобразия на глазах у других партийцев и не получали отпора. Собственная нечистоплотность порожила боязнь всякой критики. Отсюда естественно такое противоестественное деяние коммунистов, как защита явновраждебных нам элементов, как, например, сыновей торговцев—Новосельского, Морозова, дочери попа Поповой и даже бывшего штабс-капитана Кравченко. В учебной жизни система преподавания остается неорганизованной. Особенно ненормальным является то, что партийцы и комсомольцы хуже занимаются, чем остальные студенты. Понадобилась долгая и упорная работа Артемовского райпарткома и Окргпарткома, чтобы вскрыть все болезни этой «кузницы пролетарских учителей для Донбасса» и наметить оздоровительные меры.

Пролетарское студенчество сейчас, как никогда, должно теснее связаться с рабочим классом. Это будет лучшей гарантией против повторения подобных фактов в стенах наших пролетарских вузов, да еще в самом сердце одного из наиболее пролетарских районов нашего Союза.

С. Николаев.

Луганск.

Рубнуд с плеча—попали в палача.

Комсомольцы Пермского рабфака взяли под обстрел самокритики свое бюро и вывели на «чистую воду» секретаря ячейки Шадрина, оказавшегося сыном монархиста и... царского палача. А с ним обнаружили еще сына жандарма, сына торговца и дочь кулака. В ячейке есть комсомольцы, не знающие решений VIII съезда ВЛКСМ и программы КИМ. На добровольную работу, как, например, в отрядах «легкой кавалерии», охотников находится немного. Студкорпус никто не поддерживает, не помогает им в работе. Недостаточно и руководство пионеротрядом.

Но большая часть ячейки здорова и успевает на многих фронтах. Так, за

последние шесть месяцев повысилась академуспеваемость комсомольцев, активной стали работать кружки: радио, фото, литературный и др. Большую борьбу вели комсомольцы с опозданиями на лекции, которых, как правило, больше всего было по понедельникам. Начинает, благодаря комсомольской энергии, завоевывать все большее место в рабфаковском быту коллективизм. Рабфаковцы-комсомольцы, по общему признанию, считаются одними из лучших помощников в работе окружающих и районных партийных и советских организаций.

В. Чесноков.

Пермь.

Добьем правую эпидемию, окоммунистичив академию.

Студенты МВТУ на Харьковском заводе ГЭТА. Фото М. Солодова.

Такую задачу поставила в начале этого года партячейка Тимирязевской с.-х. академии перед студенческим коллективом. Эпидемия право-буржуазной идеологии с профессорских кафедр стала распространяться на неустойчивые элементы студенчества и разлагать, калечить их на глазах у всех, чуть ли не на глазах правительства и центральных органов партии, комсомола и профсоюзов. Этому партячейка академии решила положить конец радикальными и наиболее действительными мерами: она повела бешеную энергичную борьбу за окоммунистичивание самого правления академии. Удар был направлен в самое сердце реакционной профессорской клики. Затрещали последние твердыни право-настроенной профессуры и...

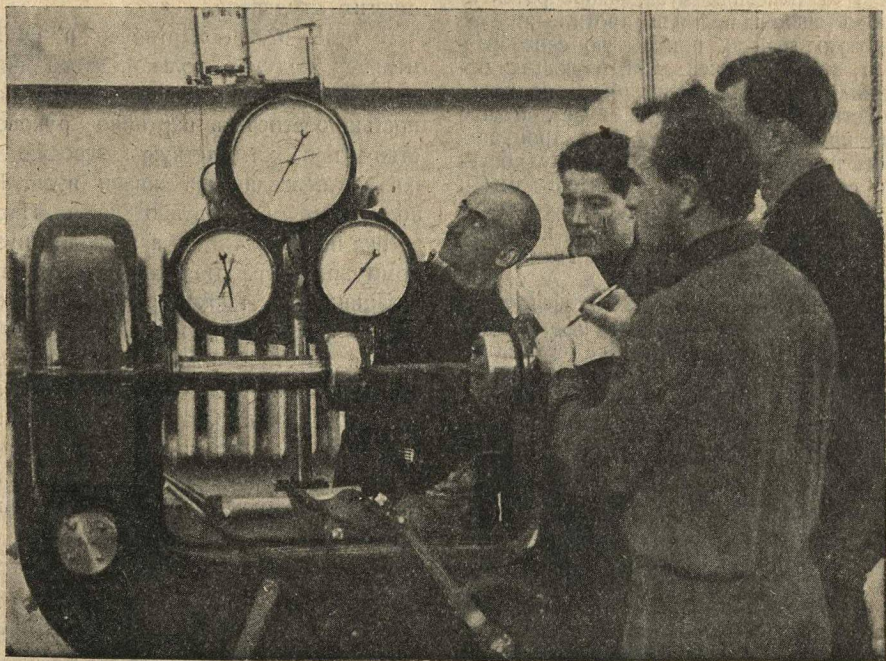
«Впервые за все время нам удалось создать коммунистическое правление академии»—так начал свой недавний отчетный доклад на партколлективе секретарь ячейки.

Теперь вся профессура отчетливо разделилась на две части: правую и левую. Правая часть в лице профессоров Дояренко, Шулова и др. выступила против коммунистического правления и против мероприятий парторганизаций по реконструкции академии на основе решений июльского пленума ЦК ВКП(б). Вступление крупнейшего ученого—заслуженного профессора Вильяма в партию всколыхнуло всю профессорско-препод. массу в академии. Часть, сочувствующая коммунистам, примкнула к новому правлению, а остальная часть сгруппировалась вокруг правой кучки профессуры.

Но с этого периода начался новый этап развития академии. В академии очень плохо обстоит дело с подготовкой научных работников: среди них было всего 11 человек коммунистов и 1 комсомолец, а остальные 42 человека сплошь сынки дворян и дворянчики, поповичи и белогвардейцы. «Аспиранты-коммунисты,—сказал собранию один из товарищей,—неплохие ученые, даже по отзывам старых профессоров. Но трудно завлечь коммуниста в аспиранты. Он говорит, что сил нехватает вести тот воз лишений и материальной необеспеченности, которые выпадают на долю аспиранта, и потому по окончании вуза спешит попасть на работу».

Партколлектив чутко прислушался к голосу товарищей, со всей искренностью вскрывших причину существующей в академии ненормальности. «Лучше меньше, да лучше»—решил он и поставил перед Гусом вопрос об уменьшении количества аспирантов, чтобы за счет этого уменьшения увеличить размер аспирантских стипендий и дать возможность способным партийцам, комсомольцам и беспартийным детям рабочих и крестьянской бедноты целиком отдаться научной работе и пополнить новыми силами наши немногочисленные красные кадры профессоров и преподавателей вузов.

Много еще есть шероховатостей в жизни академии. Много недочетов и в работе ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ. И тем

ТСХА. Испытание металлов для с.-х. орудий. Фото Ф. Кислова.

не менее, благодаря правильному партийному курсу и боевой энергии студентов-коммунистов, академия в буквальном смысле перестраивается. Переоборудуются лаборатории и подсобные предприятия академии, пересматриваются учебные планы и программы и вся академическая работа приспособляется к выпуску продукции, соответствующей требованиям партии, жизненным требованиям развертывающегося в стране социалистического строительства.

Сейчас ячейка поднимает свой голос перед главками за подведение академии под категорию вузов и соответственное увеличение материального обеспечения ее. Своевременная поддержка

инициативы академического партколлектива со стороны высших органов профтехнического образования, а также всей советской общественности даст возможность полностью окоммунистичить академию и сделать ее гордостью московских вузов и действительно достойной светлой памяти великого ученого материалиста, пламенного бойца и первого строителя новой академии, профессора К. А. Тимирязева, имя которого она сейчас носит.

6-го марта 1920 г. избранный рабочими вагонных мастерских Моск. курск. ж. д. в члены Моссовета К. А. Тимирязев в своем письме на имя совета писал: «Теперь очередь за Красной армией

Спят коммунисты и коммунистки — что им до чистки!

Коммунисты вузов должны мобилизовать себя для непримиримой идеологической борьбы, для выполнения решений партии и крепче завязать связь с беспартийной массой, с тем, чтобы вести ее вперед, вырывая из-под чуждых влияний.

Но так ли обстоит дело в ячейках Сибирского технологического института в Томске?

Один из томских студентов пишет: «В наших вузах имеются специфические условия, при которых очень быстро разлагаются неустойчивые элементы. Нужна чистка парторганизации, нужна вторая чистка беспартийных студентов». Какие же это специфические условия? А это прежде всего влияние буржуазной идеологии со стороны реакционной профессуры и... мирный сон коммунистов.

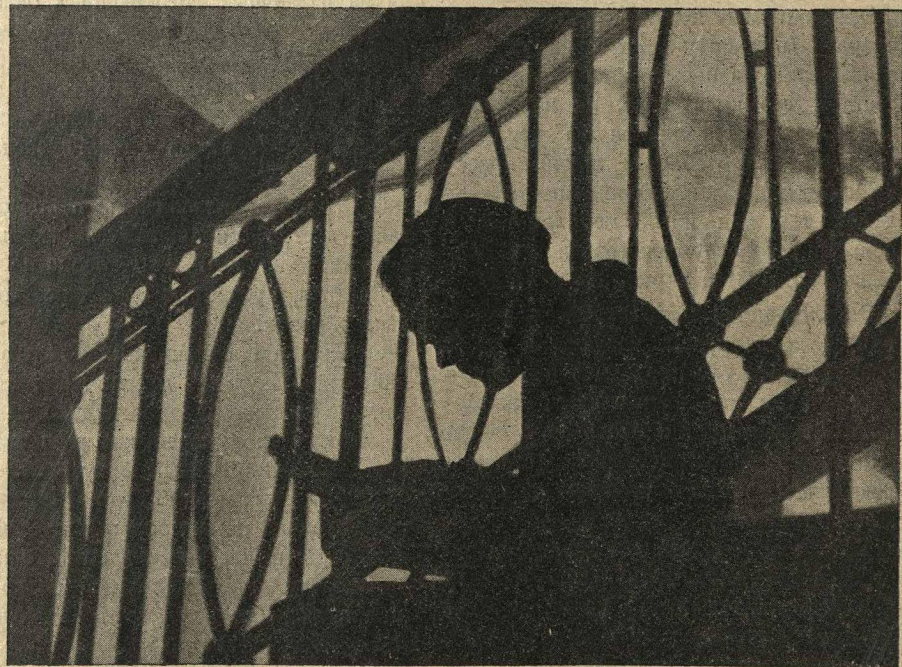
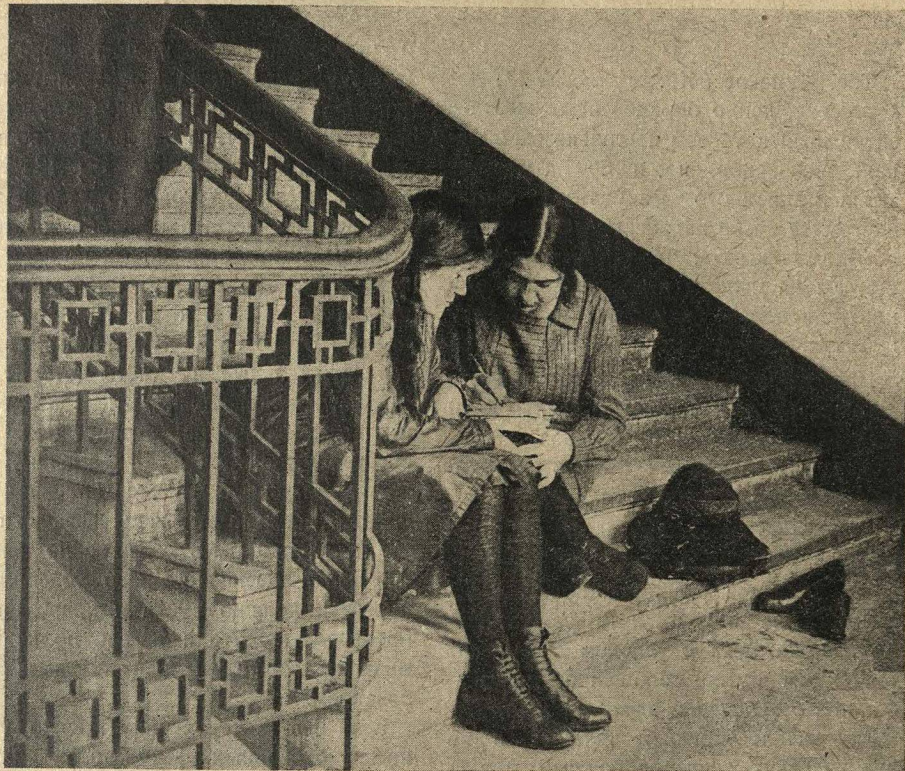
Нет как будто бы в Сибирском технологическом институте особых кричащих «болезней» и «уклонов». Но... это там именно «тысячников» прозвали «тысячей аристократов». Это там проф. Бутаков преподносит студентам с кафедры буржуазную теорию под видом курса «Организации промышленных предприятий», который был очень нужен в марксистском изучении. (Интересно, как же ее будут применять студенты в советской действительности по окончании института?) Это там и вопросы непрерывной производственной практики студентов, и дело пересмотра учебных планов и программ плетется черепашьям темпом. Это там из рук вон плохо поставлено преподавание иностранных языков. Это там студенты не посещают военных занятий, ссылаясь на учебную перегрузку (хорошо же они себе представляют задачи обороны страны). Это там студентов дипломников, нуждающихся в специальной литературе, не допускают в соответствующие библиотеки и читальни, целиком отданные в пользование олимпиадам-префессорам. Это там студенческие научно-технические кружки работают вяло и нуждаются в коренной реорганизации. Стоит ли дальше перечислять? Если и нет особенных «болезней», то и пользы от партийцев тоже никакой не видно. Решения июльского пленума ЦК для них — пустой звук.

Может быть более полновесным звуком окажется последнее слово, которое скажет по этому поводу здоровая студенческая общественность во время чистки.

Томск.

А. Федоров

„К зачету“. Фото Морозова

На ступеньках. Фото Морозова

труда. Работать, работать, работать! Вот призывный клич, который должен раздаваться с утра и до вечера и с края до края многоаграрной страны, имеющей законное право гордиться тем, что она уже совершила, но еще не получившей заслуженной награды за все свои жертвы, за все свои подвиги. И дальше, говоря о том, что может быть и его труд старика тут пригодится, он замечает: «вольный, необязательный, не входящий в общеплановую смету—этот труд старика может подо-

гревать энтузиазм молодого, может пристыдить ленивого. У меня всего одна рука здоровая, но и она могла бы вертеть рукоятку привода. У меня всего одна нога здоровая, но и это не мешало бы мне ходить на топчаке. Моя голова стара, но и она не отказывается от работы... Итак, товарищи, все за общую работу не покладая рук!»

Эти слова горят в сердцах лучших питомцев «Тимирязевки». По таким следами, храня такие заветы итти вперед молодому поколению «тимирязев-

цев»—значит гореть подлинным энтузиазмом будней. И во время партийной чистки вузовских ячеек такие достижения будут служить критерием активной коммунистичности, теми вышками, по которым надо равнять остальных, для того чтобы действительно гигантскими шагами двинуться вперед и «в минимальный исторический срок догнать, а затем и опередить передовые капиталистические страны».

Б. Капитонов

ПОД ВОПРОСОМ ЛИ ЭКСПЛОАТАЦИОННИКИ?

1.

Тов. Чумаков («Кр. студ.», № 12) делает совершенно определенные выводы, затрогивая интересы не только окончивших инженеров, но и 300 студентов эксплуатационного факультета, считая их труд в учебе напрасным. Однако необходимо сказать, что он строит свои выводы на полном незнании задач эксплуатационного факультета и требований транспорта.

Прежде всего необходимо отвести мнение некоторых лиц, к числу которых принадлежит и т. Чумаков, о том, что эксплуатационный факультет готовит дежурных по станции.

МИИТ по всем своим факультетам готовит инженеров путей сообщения. Цель и задача эксплуатационного факультета не готовить узких движущих, которых с успехом выпускают техникумы путей сообщения, а вырабатывать инженеров, связующих экономику, эксплуатацию и технику и по руководству железнодорожным транспортом в целом.

Эксплуатация должна руководить и направлять работу других служб, давая задания на новые типы подвижного состава, его количество, на изменения профиля дорог, задания на усиление пропускной способности линий, проекты станций, узлов, экономичность введения тех или иных мероприятий в области реконструкции транспорта, анализы выгодности вариантов и т. д.

Эксплуатация должна давать указания, каким образом, когда и в каких размерах следует проводить различные мероприятия по капитальным вложениям на транспорт и брать на себя составление проектов узлов, станций, смягчения профиля, усиления пропускной способности и т. д.

Только благодаря недостатку специалистов в эксплуатационных отделах большинства правлений дорог до сих пор времени ведут эти работы отделы пути. Но в некоторых правлениях эти работы по праву уже перешли и переходят в эксплуатацию.

А раз это так, то становится совершенно ясным, что инженер, окончивший эксплуатационный факультет, не должен рассматриваться, как человек, знающий одну коммерческую эксплуатацию, работу дежурного по станции и работу паровоза, а должен в совершенстве давать себе и другим ясное представление о самой технике и экономике транспорта.

Конечно, можно было бы говорить

о ненормальностях в постановке факультета, если бы на нем максимум внимания и времени уделялся строительным предметам, а эксплуатационным дисциплинам уделялось бы 18—20%, как пишет т. Чумаков. Но дело в том, что если не считать общеобразовательных предметов, одинаковых по всем факультетам, то на эксплуатационные предметы уделяется до 70% времени и лишь около 30% уходит на техническо-строительные предметы (строит. механика, гидравлика, электротехника, мосты, архитектура, строительное искусство, основания и фундаменты). Задавая вопрос о «праве производства работ», автор заставляет сказать и об этом: должно быть совершенно ясным, что лицо, имеющее право утверждать проекты, должно иметь и право на их производство, что является, по нашему мнению, логически выдержанным требованием.

Если во взглядах на целевую установку отдельных факультетов могут быть у разных лиц разногласия, исходя из различных требований к окончивающим, то уже совершенно недопустимым является голословное утверждение т. Чумакова относительно того, что якобы «этих самых эксплуатационников дороги не берут на службу эксплуатации».

Против этого заявления, порочащего весь состав окончивших факультет, учащихся на нем и руководство факультетом, протестую самым решительным образом.

Отзывы об окончивших эксплуатационный факультет чрезвычайно хороши, и требования дорог далеко не покрываются продукцией, которую выпускает эксплуатационный факультет.

Да будет известно тов. Чумакову, что спрос на инженеров путей сообщения, окончивших по эксплуатационному факультету, существует не только по линии эксплуатации, но и в области пути и даже постройки.

Могут привести ряд примеров, когда центр и отделы пути Р.-У. ж. д. Юго-Вост. ж. д., Южных, Сев.-Кавк., М.-Каз., Западных, МББ дорог и других специально требовали себе на проектировку именно инженеров, окончивших эксплуатационный факультет, как хорошо разбирающихся в деле пропускной способности, узлах, капитальном строительстве и рентабельности сооружений. Инженеры-эксплуатационники занимают ныне уже ответственные места даже в Цузеле, с честью выполняя возложенную на них работу.

Не позволяю себе сейчас осветить вопрос подробнее. Крайне необходимо, чтобы само производство, окончившие и студенты сказали свое слово.

Декан эксплуатационного факультета МИИТ. С. Земблинов

2.

В статье «О чем думает НКПС» подвергается сомнению необходимость существования эксплуатационного факультета МИИТ. Будучи одним из организаторов этого факультета (тогда еще отделения), я хотел бы привести ряд доводов, указывающих на неправильные выводы этой статьи.

Одна из главнейших отраслей железнодорожного дела—служба эксплуатации—создавна обслуживалась лицами, почти не имевшими образования. Считалось, что эксплуатация—это не наука, а практическое искусство и что здесь совершенно не требуется технически образованного работника. Однако труды ряда инженеров путей сообщения уже давно показали, что стоит немного проанализировать это «практическое искусство», чтобы в корне перевернуть и резко улучшить всю постановку эксплуатации. Такие приемы, как подталкивание, правильная сортировка, маршрутизация, объединение и правильная проектировка жел. дор. узлов, явились первыми результатами научного исследования вопроса.

Вместе с тем, однако, те же крупные деятели эксплуатации на горьком опыте почувствовали, что незнакомство с основными элементами эксплуатации тяжело отразилось на их работе; минимум пять-шесть лет практической работы требовалось для того, чтобы инженер-путеец овладел вопросами эксплуатации и мог проявить свои знания. Это обстоятельство и побудило ряд работников по эксплуатации поднять вопрос о более глубоком научном изучении этого дела и создании эксплуатационного факультета. Как всякое новое дело—создание факультета наткнулось на ряд трудностей.

Одна из важнейших была косность части профессуры и даже студенчества. Как это ни странно, но ряд студентов не любят новых путей и предпочитают проторенные дорожки.

Результаты пятилетней организации и успешной борьбы, однако, сказались, Факультет налажен, его выпуски уже оценены НКПС, многие окончившие работают уже на местах. Ряд хороших работников по узлам, элеваторам, хладо-транспорту создались лишь благодаря

одновременному знанию строительных, эксплуатационных и экономических дисциплин.

Ряд эксплуатационных понятий начинает пробиваться в другие вузы: заявления проф. Шумского, Крынина и др. о том, что знание эксплуатационных дисциплин значительно улучшает проектировку по дорожному, элеваторному делу и т. д., показывают, что эксплуатация получает общее научное признание, создаются даже эксплуатационно-экономические исследовательские институты, труды которых используются и практическими деятелями НКПС.

Интересы эксплуатации занимают все более и более места и в иностранной литературе, что показывает, что мы не одиноки в своих взглядах на эксплуатацию.

Статья Чумакова является совсем непонятной. Просмотрите учебные планы 3 и 4 курсов (где собственно и создается специальность), и вы увидите, что специальные эксплуатационные предметы занимают здесь свыше 75%; просмотрите организацию эксплуатационной практики, и вы увидите, что она совершенно не похожа на строительную.

Нужна большая смелость, чтобы заявлять за НКПС, что он не принимает эксплуатационников на службу, но об этом, вероятно, скажет сам НКПС.

Проф. В. Образцов

3.

Тов. Чумаков прав. Факультет не имеет своего лица. Студенты не имеют ясного представления о том, кто и что из них получится.

В подтверждение этого укажу факты:

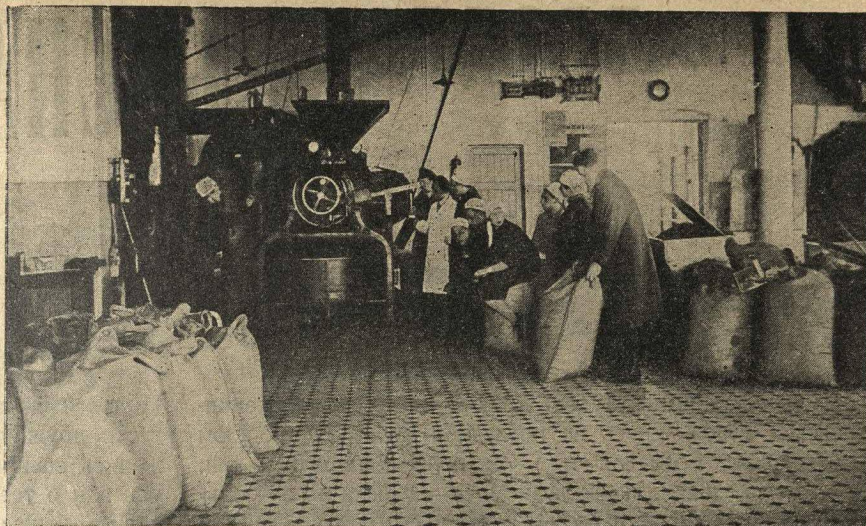
1. Ежегодно осенью в деканат поступает до 25 заявлений с настойчивой просьбой перевести на другой факультет. Эта цифра увеличилась бы в 3—4 раза, если бы деканат не умел бы всем отказывать.

Факт этот—не каприз студентов, а желание получить сумму определенных, полезных, ценных знаний.

2. По чьей-то неразумной идее, прошлую осень при экфакультете было открыто отделение «местного транспорта», и, несмотря на то, что никто не имел ни малейшего представления о нем, на него ушли 24 студента с эксплуатационного факультета.

В январе 1929 г. это отделение скончалось, и на его место родилось отделение автомобильных дорог, на которое из 19 желающих с эксплуатационного факультета приняли только 8 человек.

3. Один инженер, окончивший эксплуатационный факультет, говорил студенческому представителю в президиуме,

Практика студентов МВТУ на заводе «Красный Октябрь»

Фото Ганюшина

что он на производстве не говорит, какой факультет окончил, так как совместно: «Смеются или не понимают, зачем я учился».

Из всего сказанного видно, что студенты, инженеры эксплуатационного факультета не знают, что им делать на производстве, а производство не знает, что ему делать с инженерами эксплуатационного факультета.

С. Гусев

4.

Тов. Чумаков осветил тот вопрос, который волнует почти все студенчество факультетов эксплуатации путей сообщения. Но в его освещении имеется немало неверных положений. Кроме того он не предложил конкретного выхода из создавшегося положения с факультетами эксплуатации.

Помимо фэкса МИИТ такие факультеты существуют еще и при Киевском и Тифлисском политехнических институтах и эксплуатационное отделение при Лен. институте путей сообщения.

Автор статьи говорит, что додумались, мол, до организации ненужных факультетов. Другими словами, получается, что высшее эксплуатационное образование не нужно. Это неверно. Высшее эксплуатационное образование нужно, а значит и фэкс нужен. Но вопрос только в том, сколько их нужно.

Тов. Чумаков жалеет о том, что фэкс не дает даже знаний дежурного по станции. Но разве для этого нужно высшее образование? Фэксовец не должен мариноваться в этой должности, но... он, к несчастью, обречен на это.

Почему «обречен»? Да потому, что для занятия должности руководящих работников по эксплуатации не нужно выпускать такое большое количество инженеров по эксплуатации, так как для

них нехватит мест для соответствующей работы и поневоле придется работать «инженером—ДПС» (дежурный по станции). Причем и ДПС может работать только после мытарств по испытательным комиссиям для апробирования знаний всевозможных инструкций и уставов. А пока что—пожалуйста техническим конторщиком. Так уж указано. И сейчас немало инженеров эксплуатационников работают в этой должности.

Какой же выход из этого?

НКПС необходимо точно учесть потребность в количестве инженеров эксплуатационников и соразмерно с этим выпускать их.

Необходимо выпускать инженеров-эксплуатационников с широкой квалификацией, чтобы он был эксплуатационник-исследователь, а не простой исполнитель инструкций.

Тов. Чумаков, может быть, опять скажет: «Как? Эксплуатационник будет оспаривать право строителя?» Нет. Он должен уметь строить и имеет на это право, поскольку он должен все отрасли транспорта подвергать критическому анализу. Ведь он—эксплуатационник.

Вот при такой постановке дела действительно фэксовец из «лишнего человека» превратится в ценного работника транспорта, и авторитет фэксов будет поднят.

Нужно еще отметить важный недостаток в подготовке эксплуатационников—это недостаточная квалификация самих преподавателей. Особенно это ощущается в провинциальных эксплуатационных вузах.

Затронутый вопрос требует немедленного и серьезного разрешения, так как студенты бегут из фэкс, настроение у большинства ликвидаторское.

Киевский полит. ин-т. Я. Конаревский

Реданция считает, что решающее слово в этом вопросе имеет тот участок народного хозяйства, для которого готовят специалистов эксплуатационные факультеты. Слово за НКПС!

ПРОБЛЕМА БЕСПАРТИЙНОСТИ

Письмо т. Савина печатаем в дискуссионном порядке и выносим на обсуждение читателей.

Я беспартийный студент одного из больших ленинградских вузов. Учусь на последнем курсе. В прошлом рабфаковец. Родители мои—«в полном порядке»—они крестьяне-бедняки. На рабфаке и до рабфака я вел большую общественную работу. Перед республикой Советов у меня много заслуг, за которые я и был командирован учиться. Я был секретарем сельсовета, комитета бедноты, райсовета и волисполкома. Власть советов близка мне и я искренне, нутром убежден, что лучшей власти для человечества быть не может.

Но как-то так случилось, что, работая все время плечом к плечу с партийцами, я остался беспартийным. Почему? Глупый ответ—но не знаю почему. Причин много и вместе с тем их нет совсем. Пожалуй, главной причиной было то, что я слишком много думал над этим шагом, анализировал его и был слишком строг к себе. В провинции, в деревне и на рабфаке в городе я и беспартийным работал в комсомольских и партийных организациях. Мне доверяли, меня считали своим. Многие даже не знали, что я беспартийный и когда я им сообщил об этом, тарасили глаза, а потом говорили: «челуха», недоразумение. Иди в ячейку, тебе сейчас же выпишут билет. Вот чудак-то! Как же партиец без билета? Ты работаешь с нами, так что мы тебя знаем, а двинешься в другое место—тебе верить на слово не будут. Нигде ты не устроишься сносно». Очевидно, я беспартийный еще и потому, что против такой партийности, чтобы «сносно устраиваться». Но говорилось это в душевной простоте и от любви ко мне, и я не спорил, но и не шел за партийным билетом.

Товарищи мои оказались правы. Попав в вуз, я очутился на мели. Крылья мои оказались подрезанными. Меня сторонились и сторонятся товарищи коммунисты. Я у них все время вроде как под подозрением. Мне не доверяют. Я сдержанней, не кричу на каждом шагу о своих заслугах. За то, что у меня лучше других костюм, меня два раза на первых курсах со стипендии снимали. Когда же узнали, что я с большим общественным стажем, участник гражданской войны и рабфаковец, удивились. «Этот-то? А почему беспартийный? Что-то неладно! Ну, поживем, посмотрим».

Когда я стал выступать в семинариях по историческому материализму и политической экономии и выступать успешно, иногда не соглашаясь с профессором, кстати сказать молодым,—еще удивленнее поднимались брови партийцев. Взгляды их говорили: «А что этот-то так волнуется, что его так трясет лихорадка истины, ведь беспартийный?» Я слышал суждения о себе: «Неискренен, говорит одно, думает другое, но ловок, бестия. Нет, но почему он не в партии? Тут что-то есть!» И вечно это почему, почему, почему?..

Профессор относился ко мне хорошо, с уважением и это смягчило нескольких товарищей, но не сблизило их со мною. Недоверие и настороженность оставались.

Пытался я сам приблизиться к партийцам, хотел завести дружбу с некоторыми на курсе, но со мной держались официально, разговаривали на академические темы или о театре, разговора на политические темы уклонялись, бежали его. «Ну, что, мол, говорить с беспартийным о трудностях партии и пр. Во-первых, ему это безразлично, он не поймет, а во-вторых, в порядке партдисциплины не полагается». Так мой один товарищ на мое замечание прямо и сказал. Я же думал наоборот, именно с беспартийными нужно говорить о трудностях и в порядке партдисциплины должна также стоять работа с беспартийными.

В семинарии по материализму вместе со мной работал организатор курса, прекрасный партиец и человек. Он подошел ко мне, заговорил, мы как-то сразу сошлись с ним. Потасил он меня в ячейку. «Беспрерменно ходи в ячейку чаще и не оскорбляйся отношением ребят. Они, как говорил мой знакомый поп-Иван, «не ведают бо, что творят». Меня и тебя побросало по волнам, а они еще и моря не видели». Я пошел в ячейку. Опять натянутость. Беспартийных-то, видно, не бывало. Я как-то стеснил всех. Когда я пришел во второй раз, обсуждались какие-то важные вопросы и меня, как беспартийного, попросили уйти. Когда я заговорил в следующий раз об общественной работе для меня, ее сразу не нашлось. На двух собраниях ячейки обсуждался вопрос, что мне дать. Так ничего и не дали. Направили в профком—там, говорят, вероятно, есть. В профкоме тоже ничего не оказалось подходящего. Тогда секретарь ячейки направил меня в культпросветкомиссию клуба. Мне предложили продавать студентам билеты в кино. Я отказался и не пошел больше в ячейку. Я страдал, ругал себя. Я винил себя в том, что я «не внушал доверия». Но было нехорошее чувство и против товарищей, я их называл застывшей партийной лавой, отталкивающей и не замечающей живого человека. Потом все прошло. Я стал равнодушен к ним.

Организатор курса, мой приятель, остался на I курсе на второй год. Со второго курса начались специальные предметы. Я увлекся учобой и она мне заменила и общественную работу и все другое. Я подкреплял себя философией: поработал и будя, пусть другие поработают, а я поучусь. В этой, может быть, и ложной теории меня поддерживало и другое. Я жил в общежитии. В комнате нас было 14 человек, из них 9 комсомольцев и 2 партийца. Жили мы дружно. У меня появились близкие товарищи. Здесь лед растаял, и я жалел, что никто из ребят не был одного со мной факультета.

Четыре комсомольца были весьма неприглядны, это были совершенно разложившиеся люди. Политическая неграмотность, отлынивание от общественной работы и лень и с ней академическая неуспеваемость. Вино у них было частым гостем. Один партиец, бывший красноармеец, был сыном кулака с весьма правыми убежде-

ниями. Я был поражен первое время, что ячейка ничего не знает. В деревне этого не могло бы быть. Я убеждал себя, что я обязан сказать о них в ячейке, но не решался. Думал, раз партийные молчат, почему я, беспартийный, должен это сделать? Какое мне дело?

Остальные были средние обыкновенные партийцы. Меня смущало и я внутренне ликовал и гордился, иногда же при недоверии и недоброжелательстве товарищей мне больно было, что я лучше их, что я «партийнее» этих партийцев. Никому из них партия и революция так, как мне, не открыла глаза на мир, не дала права на жизнь и на учебу. Никто из них не родил себя как революционера с муками и страданием. Они были ровными, спокойными партийцами без горения, без пафоса строительства и работы. На моих глазах они опускались все ниже. Живем, как живет, работаем, что дается. Половина из них в часы близкой беседы признавались, что они пошли в партию потому, что лучше быть в партии, нежели вне ее. Вероятно, если бы было другое время, они сделали бы обратное—были бы беспартийными. По-просту, они были случайные люди в партии, как бывают случайные вещи у человека. Скоро начнется чистка партии и комсомола. Распущенных 4-х комсомольцев, вероятно, вычистят (двое из них по-моему могли бы легко исправиться). Бывшего красноармейца, сына кулака, конечно, не вычистят, он строг, трезвенник, общественник, а он самый опасный. Не вычистят и двух других находящихся в партии только потому, что в ней лучше, чем без нее. Для того чтобы знать человека, с ним нужно долго прожить. А прожив и сблизившись, как пойдешь доносить на товарища?

Ко мне товарищи относились хорошо. Я был у них старшиной и большим авторитетом. Но «безразличная партийность» половины из них и партийная «партийность» остальных укрепила меня в моей беспартийности еще больше.

Прожил я с ними три года. Потом у одного моего знакомого профессора освободилась комната и он, в порядке самоуплотнения, пригласил жить в эту комнату меня. Новая среда, другие интересы среды, общество ученых, профессоров, знакомство. Новые мысли и настроения. Горение наукой и большими вопросами современности. Все это задело меня за живое. Я еще более ушел в академичность, в учобу.

В нынешнем году я должен окончить вуз. На курсе я иду первым студентом по успешности. Мне пророчат профессорство и уже поздравляют с оставлением при вузе. И вот тут-то опять начались мои страдания и тяжелые думы, снова я остро стал переживать свою беспартийность. Вслед за мной, но неизмеримо далеко в хвосте идет партиец. Оставить нужно по нашей дисциплине одного человека. Оставление партийца рекомендует ячейка, меня рекомендуют профессора, из них двое партийцев. Из-за меня идет пока скрытая борьба. Чем она кончится, я не знаю, но мне крайне тяжело, что такая борьба идет. Я чувствую себя виноватым. В чем же моя вина? Я понимаю, что партия не может давать ход к кафедре людям, за которых она не отвечает. Большой риск для государства тратить огромные средства на беспартийного профессора и научного работника, который по предъявлении своих внутренних документов чорт знает кем еще может оказаться. Но мне от этого не легче. И я вижу другую сторону. Как я узнал, этот партиец звезд с неба не хватает и как революционер, и как будущий научный работник. Наш общий профессор по историческому материализму, зная хорошо нас

обоих, обо мне отзывается лучше, нежели о партийце, говоря о большей моей ортодоксальности, об остроте и четкости имеющихся в печати моих научных работ. У тов. К. есть вывихи, идеологическая путаница, плохая по сравнению со мной подготовка, нет научных работ. Как здесь быть? Ситуация сложная, и неужели и здесь нужно обрезать плеча, смаху, без индивидуального расчета и углубленного рассмотрения этого вопроса? Я не за себя беспокоюсь, но за всех мне подобных.

На страницах «Красного студенчества» не раз писалось о реакционной профессуре. Верно, что многие старые профессора не с партией и революцией, что они часто не за нас, а против нас. Но кем их заменить? Где новые профессора? Какие они? Старых профессоров мы браним и критикуем их и тут же кланяемся им. Странно, что на 12-м году существования советской власти и управления страной пролетариатом по делу о подготовке новых профессоров сделано очень мало. Есть институт красной профессуры, есть индивидуальные продвижения партийных на должности преподавателей и профессоров, но что все это с нашими потребностями, начавшейся культурной революцией и грандиозным строительством. Да и каковы наши красные профессора? Не успеет еще вылупиться из яйца этот профессор, как на него разинули рты двенадцать учреждений. Он нахватает работу всюду, бегаёт, высунув язык, а тут еще надо от масс не отрываться—общественная работа, работа в ячейке, райком звонит—доклад, в десяток комиссий выбрали, работает, или, вернее, не работает нигде по-настоящему, все спешка, верхи и менее всего уделяет времени работе по специальности. Он застывает, на первой ступени знания в дебрях новых предметов, на первых шагах. Быстро расходует заряд знаний, накопленных за годы подготовки к профессорству. Новых знаний не приобретает—некогда, не углубляется, не становится глубже и шире, ему некогда собрать себя в целое, он размывается по мелочам. О больших, многолетних научных трудах, томах, открытиях говорить не приходится. Наш молодой профессор не становится силой в европейском масштабе и не делается глыбой знаний, как старые профессора. Беспартийные профессора, преподаватели и научные работники систематичнее работают, они собраннее, цельнее, у них больше времени и целеустремленности и они являются лучшими специалистами в своей области.

Мне сдается, что, говоря образно, красного профессора нужно посадить в клетку, обеспечить его всем необходимым, обеспечить его семью, освободить его от всех повинностей, и пусть учится, достигает и будет первым, а не последним по своей специальности. Захиреть и оторваться от жизни, он не может, так как наши вузовские дисциплины тесно спаяны с жизнью и действительностью. Через студентов, через кафедру он будет близок массам. Мы переживаем такой напряженный строительный сезон новой культуры, что не должны и не можем позволять роскоши людям разбрасываться.

Я кончил. Выводы? Мне очень бы хотелось, чтобы студенческие организации, общественность и отдельные партийные и беспартийные студенты откликнулись на мои вопросы.

За что и почему меня оттолкнули от себя партийцы? Почему они так смотрят на беспартийного? Должен ли был я сказать партийным организациям о разложившихся моих товарищах по общежитию? Имеют ли право подобные мне претендовать на оставление при вузе? Верны ли мои соображения о подготовке новых кадров советских ученых, профессоров и преподавателей? Да или нет?

ВРАГ СРЕДИ НАС

Студенты Горецкой сельскохозяйственной академии Павлов, Шибко, Галактионов и Фишбейн, попав к красноармейцам, начали свою политико-воспитательную работу.

Слово ораторам:

Павлов: Товарищи, у нас власть всякими правдами и неправдами обманывает крестьянство, правит пролетариат—он забирает сметану, а 85% обездоленного крестьянского населения удовлетворяется подонками и сывороткой. Это—недопустимо. Партия ставит задачу орабочить вузы, а крестьянин сиди дураком, да налог плати. Крестьянству все-таки нет доступа. Разве это власть рабочих и крестьян? Так дальше быть не может.

Шибко: Советская печать брешет. Правда говорится на 10%. Там бунты крестьянские, людоедство от голода, а газёты молчат.

Галактионов: Урожай в этом году ниже среднего, а газёты говорят выше среднего, разве это не замазывание глаз голодающему крестьянству?

Шибко: У нас плодородие почвы прогрессивно падает, оттого и хлеба нехватает, а пока мы доживем до социализма, так с голоду подохнем. Все мероприятия власти по поднятию сельского хозяйства чепуха, лечение на короткое время.

Фишбейн: Что нас сюда пригнали вместо свиней, что ли? Не будем есть этих помоев (супа). Товарищи, что это нас здесь хотят заморить голодом?

Галактионов: Политика партии и помощь индивидуальным бедняцким хозяйствам является абсурдом. Бедняцкому хозяйству сколько ни давай—его не поднимешь, и особенно в настоящее время, когда хозяйства развиваются. Если бы эти средства вкладывались в середняцкие и кулацкие хозяйства, то была бы большая польза, потому что главную массу хлеба дают они.

Шибко: Рабочие под руководством коммунистов что хотят, то и делают, а потом говорят, чтобы замазать глаза крестьянству, что, «мол, это мы рабочие и крестьяне». Ну, покуда что у крестьян окончательно не развязалась повязка на глаза—все кое-как ползет, а пусть только развяжется.

Фишбейн: Армия рабоче-крестьянской зовется потому, чтобы замазать глаза крестьянству, армия по своему составу преимущественно крестьянская, но ее деятельность направлена на защиту рабочих, которые поедают верхушки—жирок, а крестьянам оставляют подонки.

Галактионов: Они, жида, все такая сволочь.

Шибко: Жид не может быть идейным. У него психология «подай мне в карман», и берут.

Прочли!

Развернутую экономическую программу дал Галактионов. Перед вами поборник и рыцарь кулацкого надела, мощного хуторка.

Не случайны же разговоры Фишбейна о Красной армии, не совсем же случаен упор на то, что «армия по своему составу преимущественно крестьянская, но ее деятельность направлена на защиту рабочих».

После Фишбейна Галактионов проникновенно, с сердцем роняет: «они, жида, все такая сволочь».

Самое удивительное, что антисемитизм направлен не против еврея Фишбейна, сподвижника и единомышленника Галактионова, а против сотен тысяч трудящихся евреев.

Галактионов и Шибко также не случайно заговорили о «жидах». Антисемитизм—веский аргумент.

Все средства хороши. Для звучания, для вящей убедительности заговорили об евреях так, как говорят в кругу близких черносотенцев, охотнорядцев.

Наглое выступление четырех студентов не должно остаться безнаказанным. За свою стройную погромно-кулацкую программу они должны быть преданы суду, исключены из состава студентов Горецкой с.-х. академии.

Поэт Мей в свое время обрушился на антисемитов гневным стихотворением:

«Жида, жида, как дико это слово».

Для многих слово «жид»—слово ласкательное. Вузовцы—не исключение. Антисемиты в вузовской обстановке более осторожны, вкрадчивы. Только в «сугубо-своей» компании они сбрасывают личину нейтральности и недвусмысленно мечтают о великой еврейской резне.

Это они, трусливо смочив чернильный карандаш, выводят на стенах уборных охотнорядский лозунг: «бей жида—спасай Россию».

В уборной семинарского корпуса I МГУ кто-то весьма осторожный, ехидный (судя по надписи) советует: «Бей жида—спасай Россию. Мало говорить, мало писать, надо действовать ежедневно, ежечасно!»

Краткая, но выразительная программа действий.

Шибко и Галактионову нечего было миндальничать перед красноармейцами. Они ставили ва-банк и... сорвались, выдали себя с головой, не встретив поддержки.

Другие же более умные, чем Галактионов и Шибко, работают в тиши.

Они никогда не позволят себе сказать «жид», но они же никогда не приостановят травлю, не поднимут голос в защиту на их глазах избиваемого еврея. Такие не толкнут, не ударят. Назначение их более высокое: подготавливать кадры антисемитов, руководить, вдохновлять, направлять рядовиков.

Агитпропы от антисемитизма заслуживают с нашей стороны большего внимания. Разоблачение, пригвождение к позорному столбу таких экземпляров очень важно и политически необходимо.

Раскрытие социальной природы антисемитизма, шовинизма, борьба с этим рабским и порочащим нас наследием в вузах недостаточна, чтобы не сказать слаба.

В Тимирязевской с.-х. академии вы можете услышать разговорчики такого рода:

— Сколько времени?

— Два еврея, третий жид, по веревочке бежит...

— Ха, ха, ха...

Скверная, бессмысленная прибаутка. Где ей место? Где-нибудь на рынке, в поповской обители, но место ли ей в студенческом общежитии, да еще когда она слетает с уст членов ВЛКСМ?

А вот еще.

— Не люблю еврейчиков. Хищные, вечно всех обманывают, все торговцы, небось в деревню не поедет работать ни за что. Землю пахать еврея не заставишь.

Кто это говорит? Поповский прихвостень? черносотенец? кулак?

Нет, это говорит студент академии, и вдобавок еще член ВЛКСМ.

Не верится, а между тем это факт. Студент-комсомолец, как видно, проглядел национальную политику соввласти, проглядел организацию оседания евреев на землю, факт создания земледельческих еврейских коммун. Проглядел и брызжет грязной слюной, не понимая, быть может, грязного значения своих слов, тревожных предвестников антисемитизма.

В связи с самоубийством студента Майзеля, затравленного антисемитами в Воронежском госуниверситете, после арестов, друзья и сподвижники заправил послали в обком партии безграмотное злопытательское письмо. Документ этот замечателен тем, что классовый враг, прижатый, загнанный в щелочку своего подполья, бранится, скулит, трусливо поджав хвост.

«Вы устраиваете дневной погром русским, мы устроим вам погром ночной. Ну, что же, хорошо? Давайте, померяемся силами. До этого вы нас сами довели. Мы, студенты русские, не одиноки. К нам примкнули рабочие и

В общежитиях студентов Тверского педагогического института недавно организовались четыре коммуны. Все средства коммунаров идут в «общий котел».

Коммунары всячески стараются улучшить быт общежитий. Они организовали четыре читальни, провели радио и т. д.

Сейчас коммунары займутся о лучшей организации летнего спортивного сезона. У них нет спортивных принадлежностей. Городской совет идет им навстречу и отпускает необходимые средства.

Совнарком РСФСР вынес постановление о постройке в Смоленске студенческого общежития на 600 человек. Постройка обойдется в 600 тысяч рублей. Строительство будет начато в текущем строительном сезоне и закончено в 1931 г. На оборудование учреждений медфака правлением Смоленского университета ассигновано 24 000 руб.

Один миллион рублей отпустил Совнарком на строительство и ремонт общежитий в Москве и Ленинграде для студентов, командированных в счет «тысячи».

Одесский окружком КСМ выделил в распоряжение общества борьбы с алкоголизмом 40 студентов-комсомольцев. Отряд уже брошен на предприятия для инструктирования и обследования ячеек общества и организации новых ячеек.

В нынешнем году индустриальные техникумы Урала выпустят 342 чел. техников, в частности, 81 техник-специалист по металлургии, 73 по горному делу, 22 электротехника и 25 специалистов-строителей. Выпускники будут использованы исключительно на уральских производствах.

ХРОНИКА

Заканчивается проверка военных знаний ленинградских студентов. Летом они будут привлечены к трехмесячной лагерной учебе. В этом году в лагери пойдут I и II курсы, а IV будет привлечен лишь на трехнедельные полевые занятия в окрестностях Ленинграда. III курс от лагерей в этом году освобожден.

На днях Управление военно-учебных заведений отдало распоряжение о прохождении военной практики студентами гражданских вузов, освобожденных от лагерей. Часть студентов будет отбывать лагерный сбор при войсковых частях, часть — на военно-промышленных предприятиях.

Секция верховой езды клуба I Московского университета провела между 2 и 5 мая конно-пеший поход студентов университета в уезды Московской губернии для антирелигиозной пропаганды, разъяснения задач весенней посевной кампании. В походе приняло участие больше ста человек. Во второй половине мая в Москве будет организован конно-спортивный праздник студентов I университета.

ХРОНИКА

Автотранспорту требуется не меньше 100 инженеров в год. Занимающиеся же подготовкой автомобильных инженеров Ломоносовский институт, МВТУ, Ленинградский политехнический и Ленинградский технологический институты выпускают все, вместе взятые, 55 инженеров. На последнем заседании ЦК металлистов вынесено решение о необходимости создания при Ломоносовском институте специального факультета моторного транспорта, куда должны входить авто- и аэромоторостроение и авиационная механика.

Брат приехал
К зачету

Фото Молодцова. I МГУ
Фото Морозова

некоторые милиционеры (!). Пока будем бороться одни, а весной к нам подоспеет помощь извне и уж тогда поголовно мы добьем мерзкое племя. Это еще не все, что «активы» голосуют, вы по частям и все студенчество сагиатируете. Мы, пишущие эти исторические строки, тоже голосовали на осуждение, но... впрочем довольно слов, приступим к делу... Смерть, смерть, смерть».

Поросычи визги взбешенных врагов должны быть учтены. Оброненное замечание о «помощи извне» — ставка и спасение шовинистической мрази.

Руки коротки!

Для других (одного поля ягодки) никакого антисемитизма нет. Они подали заявление, требуя «беспристрастного» разбора дела.

В своем пространном заявлении они писали, что в связи с делом о самоубийстве Майзеля нельзя срывать академрабату, что не так страшен чорт, как его малюют.

Они недоумевают, удивляются и даже благородно возмущаются.

Недоуменность, удивление и даже благородное возмущение надо рассматривать как тактический прием врага.

О чем же сигнализируют приведенные факты? Было бы смешно и политически неверно обобщать воедино, приписывая их всему пролетарскому студенчеству.

Факты сигнализируют: враг не только у ворот, враг среди нас.

Отпор должен быть организованным. Малейшая уступка

должна расцениваться как потакание врагу, как победа последнего.

Судебно-административные меры — крайние меры. Политико-воспитательная работа — главное, первостепенное. Нам нужны мастера в этой области, которые не только «лопсели бы за жизнью, но как сейсмографы могли бы точно отмечать каждое ее движение.

Убеденных антисемитов, агитаторов национальной розни — каленым утюгом, железной метлой из вузов.

Но многих, поддающихся антисемитским настроениям надо «лечить».

Они не контрреволюционеры, не шовинисты. Ребята поддались влиянию враждебных элементов, потянулись за вожаками воинствующего антисемитизма.

Длительная и умелая политико-воспитательная работа даст свои положительные результаты.

Характерна для многих наших вузовских организаций наплевательски-хвостистская позиция: «мол, мы, вузовцы, люди политически грамотные, не нуждаемся в объяснении многих вещей. Объясняйте их лучше рабочим».

Почему же классовые враги, пользуясь каждой возможностью, каждым нашим зевком, насыщают «без лести» преданных, иногда колеблющихся, сомневающихся, воспитывая их в своем духе?

Эта нетерпимо-обломовская и трудно-объяснимая позиция политически-близоруких головотяпов должна встретить сокрушительной силы отпор.

М. Красноставский

СТУДЕНТ РЕВОЛЮЦІЇ

Украинское студенчество имеет свой самостоятельный журнал «Студент революции». На обложке этого журнала гордо красуется надпись «сьомий рік видання»,—это значит, что «Студент революции» насчитывает седьмой год своего существования. Стаж как будто бы не маленький для того, чтобы журнал мог стать на ноги, завоевать читателя и стать центром студенческой мысли на Украине. Однако это далеко не так. Журнал, как и пять лет назад, имеет облик заурядного ведомственного бюллетеня, а тираж его замерз на смехотворно маленькой цифре в 2000 экземпляров. Действительная расходимость «Студента революции» еще меньше, а это значит, что 63 000 украинских студентов, формально имея свой республиканский орган, фактически не обслуживаются им. Журнал не читают, в журнал не пишут, журналом не интересуются.

Почему это происходит?

Ответ на этот вопрос дает анализ последних номеров «Студента революции», весьма типичных для всего периода существования этого журнала.

Внешний вид журнала весьма непривлекателен. Обложка бледна и ничего не обещает глазу читателя. Правда, в этом году вместо одной краски на обложку стали давать две, но комбинация цветов и подбор шрифтов так неудачны, что скорее напоминают этикетку дешевенького печенья, чем обложку массового журнала.

Убийственно однообразный шрифт набора и заголовков утомляет глаз, а фото и иллюстрации попадают весьма редко. Да и те в большинстве случаев групповые, фотографии заседаний и их президиумов, что помещаются в журнале, слишком уж убоги по технике и содержанию и не задерживают внимания больше, чем на долю секунды.

Мы умышленно начали оценку журнала с чисто технической стороны. Ведь всем известно, что от внешности издания во многом зависит его «читабельность».

Серенькие, однообразные полосы способны погубить даже самый интересный живой материал. Правда, «Студент революции» не делает этого потому, что печатаемый в нем материал также не блещет привлекательностью.

Прежде всего о постоянных отделах. Их немного—«Общий», «партийно-профессиональная жизнь», «Литература и быт», «Практика низовых студорганizations» и так называемый «Официальный отдел». Только в последних номерах появился отдел «Студпресса и студкоры».

Как видите, установка журнала чрезвычайно узка и рассчитана исключительно на студенческий актив. Нельзя сказать, что темы статей первых отделов плохи. В первой книжке за 1929 г. затронуты вопросы о всеукраинском съезде пролетстуда, о перевыборах советов, непрерывной практике и т. д. Но сам материал настолько сухо подается, что

всякая охота читать его пропадает после первых же абзацев. В силу того, что журнал выходит один раз в месяц, много вопросов студенческого бытия проходит вне поля зрения журнала. Помимо этого, способ выпуска, какой иногда практикуется «Студентом революции», в роде того, что за январь и февраль вышел один двойной номер, может вконец высушить вопрос, бывший при сдаче номера в типографию сугубо зловонным.

Следовательно, общие статьи представляют собой только случайно выдернутые стебли из общего снопа сегодняшних вопросов.

Самый, казалось бы, главный отдел «Литература и быт» также быстро разочаровывает читателя. Нередко здесь можно встретить стихи о весне, о зимнем вечере, о том, как в Китае цветут хризантемы, и о прочих «птичках», но чисто студенческие темы неактуальны и слабы. В журнале мы не нашли ни одной острой студенческой проблемы, облеченной в художественную форму.

«Практика низовых организаций» (в последних номерах этот отдел называется «На местах») также не дает ничего хорошего. Случайные заметки по случайным вопросам. Правда, попадают здесь сообщения о классовом враге

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩ

Двухдольная газета Ленинградского Политехнического Института имени М. И. КИЛИННИКА

№ 8 (81)

Адрес редакции: Ленинград, 21, С. Садовая, 5-й этаж 5-го корпуса. Приемники: с 12-2. Телефон 151-50.

Понедельник, 21 января 1929 г.

Платформа: плата за доставку на дом: окт.—12 к., ноябрь—15 к.

IV год издания

Если вам когда-нибудь попадется газета Ленинградского политехнического института «Товарищ», вы обязательно попадете в число его товарищей. «Товарищ» начнет рассказывать вам массу интересных вещей и вы с удовольствием будете слушать его. Да и как не слушать, когда «Товарищ» знает столько, сколько не знает ни одна студенческая газета. И не только знает, но и умеет хорошо рассказывать.

Старая пословица «по Сеньке и шапка» ныне устарела. На смену ей пришла новая—«по газете и шапка». И это верно. Хорошая шапка в газете вряд ли не самый основной наряд, привлекающий читателя.

«Товарищ» умеет выбирать и носить свои шапки. Откроем наугад несколько номеров «Товарища».

«Взорвем блиндажи сходим в рутину». Годы уходят на дипломные проекты.

«Кто их автор? Студент или профессор? «Нужны облегченные темы и жесткие сроки их выполнения».

«Будет проведена проверка засидевшихся».

Разве это не приковывает внимания к тому, что печатается под этой шапкой?

«Товарищ» очень смел. Он умеет «не взирать на лица». Вот шапка, которая служит доказательством этому:

«Мы тоном в словесных потоках о новых формах работы».

Партиядро бездействует. Партиячейка не проверяет работу партийцев в комсомоле».

и о всякого рода болячках, но все эти важные вещи пропадают в механической подверстке их с отчетными заметками, вроде сухого описания академработы в каком-нибудь вузе. Журнал не умеет давать подборки по жгучим вопросам, волнующим читателя.

Таков облик «Студента революции». Журнал топчется на месте, ничем не показывая своего прогресса. Его сущность является прототипом «Красного студенчества» образца 1926—27 года. А опыт показал, что такого типа журнал никому не нужен и не оправдывает затрачиваемых на него средств.

В резолюции III съезда пролетстуда о студпечати есть специальный пункт о «Студенте революции». Этот пункт говорит о необходимости перестройки журнала на массовый двухнедельный орган по типу «Красного студенчества». Чем скорее это будет осуществлено, тем скорее украинское студенчество будет иметь истинно свой печатный орган.

О. Горюнов

Во время печатания этого номера нами получен очередной номер «Студент революции», по которому видно, что журнал начинает отходить от своего старого типа к новому, более массовому.

Редакция.

Цена 7 коп.

Сегодня в номере
В перевыборам в Ленсовет
Парадичко ману политехника, технологична,
аналитична и керосинична.
Приказ № 311
Период работ в масторския
О заградиваниях организационных
Комсомольцы в РКК
Зимний спорт
ФЕЛЬЗЕТОНЫ Чоловеческа сила
Романовский подорож

И это все только в одном номере, взятом наугад. В других не менее важные вопросы. Каждый номер выдвигает целый ряд острых вопросов. Вот целая полоса, посвященная чистке партии, рядом с ней интересная подборка материалов о смотре культурной работы, целая полоса отведена результатам непрерывной практики.

Одно из основных достоинств всякой газеты—это умение своевременно схватить все вопросы сегодняшнего дня. «Товарищ» умеет делать это как никто. Он сразу берет массу самых разнообразных вопросов и в то же время не утруждает своего читателя чтением чего-нибудь лишнего и не очень важного.

Не плохо «Товарищ» справляется и с «кампаниями». Перевыборы советов, например, заняли в нескольких номерах свое надлежащее место.

Живо поставлена в газете хроника вузовской жизни.

Весь материал в «Товарище»—это осуществленная самокритика, весь материал насыщен бодростью и задором.

При той громадной работе, которую «Товарищ» делает над основным текущим материалом, он ухитряется еще давать большой научно-технический отдел и обучает своих читателей английскому языку.

Таков «Товарищ». Он вполне оправдывает свое название, ибо для студентов-политехников это самый лучший товарищ.

З. Чирим

Ленинград.

Существует в Москве государственный техникум кинематографии. О его жизни, о его работе у нас ничего не пишется, а вместе с тем там происходят события, небезыңтересные для всего студенчества.

В этом году в техникуме состоится второй выпуск. И коллективной дипломной работой его является фильм «Счастливые кольца». Выпуск 28 года представил диплом тоже фильмом, но эти краткометражные работы были только попытками самостоятельной работы, проведенными в школьной лаборатории.

«Счастливые кольца»—это первая, большая, настоящая, если можно так выразиться, работа кинотехникумовцев, работа, сделанная по заданию Совкино и в условиях фабричного производства. Это обязывает отнестись к фильму с большей требовательностью.

Немного истории. «Счастливые кольца»—это «Ножи» Катаева. Совкино начало работу над «Ножами». Был и сценарий, была сделана уже четверть работы, было уже истрачено 25 тысяч рублей из ассигнованных на этот фильм 60 тысяч. У ГТК не было до этого года опыта производства самостоятельного фильма. Не было, конечно,

СЧАСТЛИВЫЕ

КОЛЬЦА

и средств на такое дело, И вот когда ГТК обратился за помощью к производственным предприятиям, правление Совкино и пожертвовало ему своего «недоноска».

Условия работы были трудные. Аппаратуры для съемки не было, необходимых материалов тоже, электроэнергия недостаточно (из-за этого нередко происходили срывы съемок).

Ни одно производство не согласилось бы на такие условия,—говорил в день общественного просмотра председатель Совета ГТК т. Шарикьян.

Но молодые кинематографисты взялись за это героическое дело и, надо сказать, выполнили его блестяще. Не входя в детальную оценку фильма, можно сказать кратко: «Счастливые кольца»—это победа молодняка. Выпускники ухитрились дружными коллективными усилиями переработать плохой совкиновский сценарий и сделать идеологически выдержанную и художественно грамотную картину. Основная заслуга, которая может послужить примером

всем кинопосредникам, это то, что Совкино, приступая к производству «Ножей» по смете, ассигновал на них 60 тысяч, при чем располагал своей фабрикой, а ГТК взялся сделать ее за 30 тысяч и исключительно силами своего техникума, не ухудшая качества продукции.

Фильм готов. ГТК к «договоренным» 30 тысячам добавил из своих средств всего 2 тысячи. Качество превзошло все ожидания. Совкино имеет несколько тысяч экономии.

Трудные условия преодолены. Школа выдержала испытание. Режиссеры, операторы, актеры показали свою профессиональную культуру, свое техническое умение.

«Счастливые кольца» ставят вопрос о том, что ГТК вырос из рамок средней школы и требует преобразования в высшую школу специалистов кино.

О содержании фильма говорить не стоит. Каждый студент должен посмотреть эту дипломную работу своих товарищей. Сообщим только, что это острая сатира на мещанство, фильм из жизни молодежи.

Мы оценили ее как дипломную работу, вы оцените ее как зрители.

Н. Б.

ОБОЗРЕНИЕ — „1 МГУ“

Зрелищный коллектив клуба Первого университета подготовил и показал новую постановку—обозрение «1 МГУ».

Идея показа наиболее выпуклых сторон (главным образом, отрицательных) учобы и быта сама по себе заслуживает одобрения и подражания. Фактический материал в этом случае имеет все данные дойти до зрителя-читателя. Все дело только в умении хорошо организовать текстовой материал и наиболее живо оформить его сценически.

Надо сказать, что коллектив 1 МГУ ни с тем, ни с другим не справился.

Обозрение, построенное в плане показа отдельных эпизодов, сюжетно между собой не связанных, является сколком с обозрения московского театра Сатиры—«Насчет любви». И в том и другом случае центральная фигура обозрения отправляется в столицу с тем, чтобы пройти через ряд мытарств, стоящих на пути к цели их поездки. И не только в построении темы сходство этих постановок, отдельные эпизоды автором «1 МГУ» просто-напросто переделаны из «Насчет любви», приспособив их к местной обстановке. Сюда мы относим эпизоды «в столовой» и «клубный концерт».

В чем же соль обозрения? Весьма туманный по своему социальному существу провинциальный юноша отправляется со станции Жиздра на учобу в первый университет. Суматоха провожающих на станции. На экране появляются приближающийся поезд (применение кино в обозрении приятно разнообразит постановку). В темноте джазбанд не плохо имитирует шум движущегося поезда, выполняя весьма подходящий по темпу марш из «Принцессы Турандот». Снова на экране приближающийся к московскому вокзалу поезд. Тиша (так зовут героя) в Москве, трамвай везет его в университет.

Первое мытарство—это раздевалка, осаждаемая студентами (аспиранты раз-

деваются вне очереди). Досадно, что этот благодарный для оформления эпизод вышел в обозрении смазанным. Видимо, в силу слепого подражания опереточным постановкам, пять «girls»—раздевальщиц в валенках, вместо того чтобы раздевать студентов, под звуки «аллилуйя» (когда же, наконец, этот затасканный фокстрот перестанет мучить клубного и кино-зрителя?) настойчиво выколачивают чарльстонные па.

Тиша идет на лекцию. Старый профессор что-то бурчит под нос. Студенты на лекции занимают чем угодно, только не слушанием.

На семинаре студенты показывают арапнические наклонности.

В Жилкомиссии Тиша и другие студенты наталкиваются на холодное равнодушие и бюрократизм вечно заседающих членов комиссии.

Два эпизода посвящены знаменитой «Бронке» (студенческая столовая на Бронной улице).

Дальше следует не совсем понятный эпизод, «о любви», затем утрированный клубный концерт, где неплохо пародируются выступления известных эстрадников, и наконец заключительный эпизод посвящен показу общежития, где процветает пьянка и фигурируют даже проститутки.

Так построено обозрение «1 МГУ». В руках коллектива был весьма благодарный материал, но товарищи не сумели с ним справиться. Авторы текста слишком мало работали над ним. Только очень немногие места обозрения сделаны остро и доходят до зрителя. Если к этому еще добавить: исполнители не выявили должной живости и темпа, то можно сделать вывод, что обозрение неудачно.

С. Андреев.

ПЬЕСА О МЕЩАНСТВЕ

Зрелищный коллектив 2 МГУ организовал общественный просмотр своей но-

вой трехактной пьесы на тему «о мещанстве» среди студенчества. Задачу пьесы кружковцы определили концентрацией наиболее типичных проявлений мещанства вне связи его с общей здоровой средой, чтобы тем самым побудить зрителя к борьбе с мещанством. Такая установка весьма спорна. Вряд ли нам нужны пьесы, стремящиеся дать шарж на отрицательные стороны нашего быта без противопоставления ему элементов здорового противоядия. Просмотр пьесы доказал, что это именно так.

Зритель посмотрел, как студенты пьянствуют, богемствуют, разлагаются и обрастают атрибутами мещанского уюта вроде голубых абажуров и статуэток голых женщин. В некоторых местах даже смеялись над отдельными смешными положениями и репликами. Но никто не ушел со спектакля с чувством осознанной гадливости мещанства, а, следовательно, без твердого решения бороться с этим видом классового врага. Слишком уж сусальные, а порой и симпатичны показанные мещане.

Прав один товарищ, сказав после просмотра, что пьеса не только не заставляет думать о борьбе с мещанством, а даже отвлекает студенчество от борьбы с подлинным мещанством, в пьесе не показанным. Разве у нас нет тонких, хитрых двуликих пройдох, занимающих видное общественное положение, а иногда даже прикрывающихся комсомольским или партийным билетом. Скрытый враг гораздо опаснее явного и безобидного.

Это, к сожалению, относится ко многим студенческим постановкам.

Какую бучу мы поднимали, когда в литературе, в пьесах о студенчестве появились неместно изображенные типы и факты. Мы требовали здорового показа нашего быта, мы требовали правдивости. А сами? Сами мы продолжаем показывать грязь, гниль и мусор.

Д. Жданов

СРЕДИ книг и УЧЕБНИКОВ

Мобилизуем на борьбу с правым уклоном

С. Крылов и А. Зыков—О правой опасности. Изд. ГИЗ, 1929 г., 184 стр. Ц. 55 к.

П. Поспелов и Артемий Шлихтер—Трудности социалистического строительства и правый уклон. Изд. „Московский рабочий“, 1929 г., 148 стр. Ц. 55 к.

Ф. Ю. Светлов—Тяжелая и легкая промышленность. Изд. „Московский рабочий“, 1929 г., 207 стр. Ц. 55 к.

К. Розенталь—В защиту индустриализации СССР. Изд. „Московский рабочий“, 1929 г., 135 стр. Ц. 35 к.

Л. Е. Вайсберг—План и хозяйственные затруднения. Изд. ГИЗ 1929 г., 133 стр. Ц. 30 к.

Я. Резвущин—Ленин и вопрос об уступках крестьянству. Изд. „Московский рабочий“, 1929 г., 188 стр. Ц. 50 к.

Правый уклон, как открыто оппортунистический уклон, не только атакует генеральную линию партии, ясно очерченную решениями XV съезда ВКП(б) и последующих пленумов центрального комитета, но противопоставляет этой линии свои взгляды на пути развития индустриализации страны и сельского хозяйства.

Какова же социальная база правого уклона, как второй линии, резко отличной от генеральной линии партии? Каковы программные взгляды правых элементов? Ответ на эти вопросы дают брошюры Крылова и Зыкова, Поспелова и Шлихтера.

В первой брошюре авторы, на основе внимательного изучения ленинских работ о экономической сущности мелкого товарного крестьянского хозяйства, показывают двойственную природу мелкого товаропроизводителя, всю сложность и трудности переделки мелкого крестьянского хозяйства на социалистической основе, «минуя стадию капитализма», переделка «протекает в условиях постоянной борьбы социалистических элементов с капиталистическими» (стр. 44—45).

Авторы четко формулируют основные положения о социально-экономических истоках правого уклона, заявляя, что «экономической основой правого уклона является раздробленное мелкотоварное крестьянское хозяйство» (47 с.).

Значительное внимание та и другая брошюры уделяют анализу переживаемых страной трудностей, внимательно вскрывая связь между трудностями социалистического строительства и правым уклоном.

Тг. Поспелов и Шлихтер, показывая природу объективных трудностей хозяйственного строительства и вскрывая неверный и упрощенный подход к анализу и объяснению этих трудностей со стороны правых элементов, напоминают основное правило ленинской тактики—«сочетание принципиальной линии с учетом данных конкретных условий момента», забытое правыми элементами, растерявшимися перед лицом хозяйственных затруднений и классовой борьбы.

На основе вскрытия характера и причин хозяйственных затруднений, на основе их оценки партией и правыми элементами, можно видеть всю разницу в практических мероприятиях, проводимых партией для преодоления трудностей и победоносного продвижения вперед, и мероприятиях, рекомендуемых правыми элементами.

Анализируя основные показатели пятилетнего плана и сопоставляя их с реальными результатами, авторы первых двух брошюр показывают, как возможности огромного роста производительных сил СССР на базе новой техники превращаются в действительность.

Правые элементы испугались трудностей социалистического преобразования страны, желая как можно скорее перепрыгнуть через них. Основную генеральную линию партии на индустриализацию они подменяют требованиями удовлетворить в первую очередь нужды сегодняшнего дня. Отсюда их «предложения равняться по узким местам», требования сокращения темпа капитального строительства тяжелой индустрии.

Авторы первой брошюры тт. Крылов и Зыков, подвергая подробному рассмотрению взгляды правых элементов в области индустриализации страны и вскрывая их родство с осужденными партией еще на XIV партсъезде взглядами Шанина, проповедующими задержку индустриализации страны, вскрывают всю беспечность взглядов и предложений пра-

вых элементов по вопросу о путях преодоления трудностей, товарного голода, о соотношении легкой и тяжелой индустрии.

Наиболее полно эти вопросы поставлены и разработаны в брошюрах тт. Светлова и Розенталя.

Тов. Светлов в своей брошюре «Тяжелая и легкая промышленность» на основе большого, умело проработанного фактического материала проследил, как развивалась промышленность СССР, каковы ресурсы индустриализации в области промышленного и сельского хозяйства и конкретные достижения СССР на пути индустриализации. Подчеркивая, что индустриализация—путь к освобождению от иностранной зависимости, автор показывает реальные результаты проводимой партией политики капитальных вложений в промышленность и всю вздорность предложений правых о максимально скорейшем изжитии товарного голода путем равнения на узкие места за счет снижения темпа и размера капитальных вложений в крупную промышленность.

Надо «эти трудности изживать не на путях отступления от политики индустриализации, от политики опережающего развития тяжелой индустрии, а именно на путях развития этих отраслей»—таков совершенно правильный вывод автора. Тов. Розенталь в своей брошюре «В защиту индустриализации» в главе о тяжелой и легкой индустрии, опровергая нелепые и «политически вредные разговоры о «переиндустриализации», в результате анализа фактического материала о развитии различных отраслей промышленности и роста потребностей делает правильный вывод: «кто думает «лечить» товарный голод пересмотром принятого партией и проводимого соотношения темпов развития тяжелой и легкой индустрии, форсируя развертывание последней за счет первой, кто думает «лечить» товарный голод, выдвигая требование итти «потише», тот ошибается в двойном» (стр. 86), ибо превращение легкой промышленности «в ведущую часть нашего народного хозяйства» означает не только полное непонимание «самой идеи индустриализации», полное ее извращение и нарушение решений партии, но и отказ от задачи «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны.

Тг. Крылов и Зыков в своей брошюре (I, VII и VIII гл.) подвергают уничтожающей критике все программные взгляды правого уклона в вопросах развития сельского хозяйства. Авторы показывают, что правые элементы, «находясь в плену кулацкой организованности», превратились не только в певцов «единоличного хозяйства», но, повторяя зады Кондратьева, Чапанова, Макарова,—этих современных идеологов капиталистического пути развития сельского хозяйства,—скачываются на кулацкий путь развития деревни.

Наиболее ярким реальным выражением скатывания на кулацкий путь развития сельского хозяйства является насквозь оппортунистическая «теория уступок», выдвинутая правыми элементами в «противовес ленинскому учению о союзе с середняком».

Наиболее детальному разбору, с точки зрения вскрытия оппортунистической сущности, теория уступок подвергнута в брошюре Я. Резвущина—«Ленинизм и вопрос об уступках крестьянству».

К вопросу о союзе между пролетариатом и крестьянством, как отмечает автор, существуют три подхода: троцкистская «теория нажима» на крестьянство, считающая «крестьянство в раж дебной силой в отношении пролетариата» (стр. 15), правая «теория уступок» и ленинская теория рабоче-крестьянской смычки, являющаяся на данном этапе производственной смычки.

Ставя вопрос—какому слою крестьянства можно делать уступки и каковы их пределы,—автор показывает, что «Ленин никогда не руководствовался лозунгом, коим руководствуются представители новейшей «теории уступок»: лучше уступить больше, чем недоуступить». Наоборот, выдвигая вопрос об уступках, Ленин подчеркивал: «мы на всякие уступки пойдем в пределах того, что поддерживает и укрепляет власть пролетариата, который неуклонно, несмотря на трудности и препятствия, идет к уничтожению классов и коммунизму» (Ленин, т. XVIII, с. I, стр. 272).

Как далека ленинская теория рабоче-крестьянского блока, предусматривающая уступки, от теории безграничных, перманентных уступок.

Наряду с отмеченными вопросами авторы всех брошюр уделяют значительное внимание вопросам плановых просчетов, подвергая критике взгляды правых элементов, объясняющих хозяйственные затруднения плановыми просчетами.

Наиболее детально вопросы планирования народного хозяйства и связи, существующей между хозяйственными затруднениями и планированием, развивает т. Вайсберг в брошюре «План и хозяйственные затруднения».

Выясняя место плана в народном хозяйстве, показывая на анализе конкретного материала структурные изменения в народном хозяйстве, связанные с его реконструкцией, а также объясняя природу кризисных явлений, автор показывает, как несостоятельны утверждения правых элементов о решающей роли плановых расчетов в хозяйственных затруднениях и как неправильно явное преувеличение планирования, явная его переоценка. Автором хорошо выяснены наши достижения в области планирования народного хозяйства так и объективные трудности, стоящие на пути планирования.

Все рецензируемые брошюры четко объясняют содержание генеральной линии партии, вскрывают и разоблачают оппортунистическую сущность правого уклона и примиренческого к нему отношения. Привлекая к обоснованию и доказательству выдвинутых положений хорошо подобранный фактический материал, авторы сумели глубоко-принципиальные вопросы изложить простым популярным языком и тем самым сделать брошюры вполне доступными самым широким слоям трудящихся. Каждый вузовец должен понять и усвоить генеральную линию партии. В этом ему помогут разоблаченные книги.

Ив. Попов

П. М. Лукьянов, проф.—Курс химической технологии материальных веществ. Часть I. Производство минеральных кислот. Госиздат. М. Л. 1929 г., стр. 365, ц. 4. 75 к.

После краткого введения о роли минеральных кислот в химической промышленности автор дает обзор производства основных материальных кислот: углекислоты, серной, азотной, соляной кислот. Давая обзор производства углекислоты, автор останавливается на анализе известняка и на устройстве известково-обжигательных печей; говоря о серной кислоте, он останавливается на характеристике разных сортов серного колчедана, разных сортов серы, на получении сернистого газа, на печах (для обжигания цинковой обманки, для сжигания серы и др.), на контроле работы печей, способах получения сернистой кислоты (камерном и контактном); освещая производство азотной кислоты, автор уделяет большое внимание получению ее из воздуха, из селитры и путем окисления аммиака, а также на разного рода аппаратах, применяющихся в этом производстве, и, наконец, описанию производства соляной кислоты разными способами (из поваренной соли, синтетически, хлорированием органических соединений) автор предпосылает подробное знакомство с разными видами соли (каменной, выварочной, самосадочной, морской).

Автор не ограничивается техникой вопроса, но и освещает его в экономическом разрезе, снабжая каждый обзор специального производства статистическими данными и очерками состояния той или другой отрасли основной химической промышленности. Снабжая каждый раздел биографическими указаниями, автор дает возможность читателю в дальнейшем углубить свои знания. Книга ориентируется на подготовленного учащегося, знакомого с основами неорганической, органической и аналитической химии, а также с основными аппаратами и процессами химической технологии.

С точки зрения учебной книга вполне отвечает своему назначению, ибо она дает в систематической форме исчерпывающий материал, основывая все производственные моменты на научно-теоретической базе (обращено большое внимание на химию процессов).

Кроме того, в целях учебно-педагогических автор выделяет мелким шрифтом второстепенные сведения, которые могут быть изучаемы или выпущены в зависимости от программы того или иного учебного заведения.

Книга имеет также определенное практическое значение в смысле обслуживания руководителей производства (инженеров, мастеров). Она дает для этой цели ряд таблиц практически-справочного характера и знакомит читателя с современными методами работы, которые практикуются в Западной Европе и Америке и вводятся постепенно на заводах нашего Союза. (Автор был командирован за границу в 1926—27 г.). Методы работ, которые в настоящее время не практикуются, имеющие интерес исторический, автором выпущены (загромождение книги такими сведениями придало бы книге нежелательный сугубо-академический характер).

Практическое значение книги несколько понижается благодаря недостаточному вниманию анализу сырья, готовых продуктов и контролю производства.

В общем книга представляет большой интерес, как учебное пособие для студента, и как практическое руководство для инженера. Цена книги высокая.

А. Н.

Проф. А. Г. Архангельский.—Руководство по товароведным исследованиям. Часть I. ГИЗ. М.—Л., 1929 г., стр. 363, ц. 4 р. 75 к., в переплете 5 р. 20 к.

Книга ставит себе двойную цель: дать пособие учащимся и руководство практическим работникам, занятым вопросом установления стандартности товара, контролем (внутри-заводским) качества продукции и унифицированием методов оценки качества готового товара.

Автор преподносит изложению основного вопроса instructивные указания по методу ведения практических работ (протоколы, запасы, ведение тетради и т. д.). И затем дает систематический очерк разных методов исследования качества товаров (физического, химического, микроскопического и др.). Остальная часть книги дает исчерпывающий материал по методам исследования волокнистых материалов (растительных, лубовых, животного происхождения), пряжи, шпагата, веревок и канатов, ткани, бумаги, дубильных материалов и кожи. Каждый из указанных разделов снабжается таблицами технических требований, стандартных условий, таблицами нахождения удельного веса и перевода градусов ареометров на истинный удельный вес и другими переводными таблицами. Для лучшего осмысливания отдельных вопросов книга дает ряд практических задач с их решениями, а для желающих расширить свои знания автором указаны литературные пособия, а также общий перечень литературных источников, послуживших материалом при составлении руководства.

Значение книги в деле рационализации нашей производственной обстановки большое, ибо она поможет практическим работникам изжить субъективные методы оценки товаров «на-глаз», «на-ощупь» и др. и перейти на научно-обоснованные объективные методы исследования и оценки продукции. Кроме того подобного рода книги помогут разрешению задачи унификации способов исследования товаров (вместо существующего в настоящее время в этой области большого разнообразия).

Ввиду этого следует рекомендовать эту книгу учащимся технических учебных заведений как пособие в их лабораторных работах по товароведению, а также всем практическим работникам, как руководство в их лабораторных (фабрично-заводских) работах по контролю качества готовых фабрикатов.

А. Р.

КУЗНЕЦОВ А., инж.—Приготовительные операции ткачества. Мотальные машины. Гостехиздат. М. 1928 г., стр. 103., ц. 1 р. 75 коп.

Давно уже назрела потребность в книгах, освещающих узко специальные технические вопросы, с которыми приходится знакомиться студенту, приступающему к проектированию, проводящему производственную практику. Вышеназванная книга вполне удовлетворяет этой потребности: она освещает специальный вопрос из области подготовительных операций ткачества (мотальные машины). Книга дает предварительный обзор подготовительных операций ткачества (тут же разные системы приготовления суровой основы), дает описание мотальных машин, мотальных машин с барабанчиками, катушки и уточно-мотальных машин. В конце дается приложение, содержащее следующие вопросы: перемотку пряжи, узлы с узловязателями, инструкции ВСНХ СССР по надзору за мотальным отделением и расчеты, связанные с работой мотальных машин.

В методическом отношении книга, как практическое пособие, построена вполне удовлетворительно: она содержит в себе, кроме описанного материала, также материал instructивный и справочный. Instructивный материал (как, например, разладка машин и поверка) дается в виде кратких сжатых параграфов, что является достоинством этой части книги, справочный материал содержит ряд практических таблиц, указывает размеры частей машин, вес машины, стоимость ее и запасных частей, количество и скорость веретен, производительность машин и характер работы на ней. Автор не ограничивается одним описанием машины, а дает ее характеристику (положительные и отрицательные особенности). Снабжена книжка ясными, четкими и понятными чертежами, что, несомненно, облегчает понимание и пользование ею. Язык—легкий, простой. Все это делает книжку безусловно полезным пособием для студентов вуза, избравших своею специальностью текстильное производство.

А.

СПИСОК

членов и кандидатов Центрального бюро пролетарского студенчества ВЦСПС, избранных на III Всесоюзном съезде пролетстуда.

Ч Л Е Н Ы:

1. *Артемов.* (Ленинград) — председатель ЦБПС.
2. *Менделев.* (Москва) — секретарь ЦБПС.
3. *Мансуров.* (Москва) — председатель академикомиссии.
4. *Александров.* (Татреспублика) — председатель культкомиссии.
5. *Касаткин.* (Москва) — председатель эконокомиссии.
6. *Эйдеман.* (Москва) — член президиума ЦБПС.
7. *Кокуев.* (Ленинград).
8. *Белугин.* (Ленинград) — член президиума ЦБПС.
9. *Конина.* (Ленинград).
10. *Буденный.* (Ленинград).
11. *Назаров.* (Ленинград).
12. *Егоров.* (Москва).
13. *Изаксон.* (Москва).
14. *Брежнева.* (Москва).
15. *Платонова.* (Москва) — член президиума ЦБПС.
16. *Иванов.* (Москва) — член президиума ЦБПС.
17. *Ткаченко.* (Украина) — член президиума ЦБПС.
18. *Кресина.* (Украина).
19. *Артенчук.* (Украина).
20. *Гоголь.* (Украина).
21. *Кокорин.* (Украина).
22. *Башмачников.* (Белоруссия).
23. *Гегенава.* (Грузия).
24. *Сысоев.* (Азербайджан).

25. *Арекилян.* (Армения).
26. *Моренко.* (ЦЧО).
27. *Аэров.* (Татреспублика).
28. *Ефимов.* (Н.-Волж. обл.).
29. *Татыбеков.* (Ср. Азия).
30. *Уманец.* (Томск).
31. *Шулишев.* (Сев. Кавказ).
32. *Кашин.* (Урал).
33. *Ястребова.* (Смоленск).
34. *Нечаев.* (Н.-Новгород).
35. *Брыкалова.* (Ив.-Вознесенск).
36. *Васильев.* (ЦК ВЛКСМ).
37. *Максимов.* (Инст. Кр. профес.).
38. *Михайлов.* (Москва, Комвуз).
39. *Чудновский.* (Москва) — редактор журн. „Красное студенчество“.

КАНДИДАТЫ:

1. *Мемчужина.* (Сев. Кавказ).
2. *Майоров.* (Москва).
3. *Морошенко.* (Ленинград).
4. *Осохина.* (Урал).
5. *Швидлер.* (Украина).
6. *Гейср.* (Украина).
7. *Бородин.* (Ср. Волж. Край).
8. *Шашнарев.* (Тверь).
9. *Поседко.* (Д. Восток).
10. *Бактиниров.* (Башкирия).

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
И. КОГАН — О кадрах реконструкции	2—3	А. Федоров — Спят коммунисты и коммунистки — что им до чистки	
Против генеральной	4—5	ПОД ВОПРОСОМ ЛИ ЭКСПЛУАТАЦИОННИКИ	30—31
А. КАНЧЕЕВ — Высшая школа и пере выборы научных работников	6—7	АНДРЕЙ САВИН — Проблема беспартийности	32—33
Д. АЛЕКСАНДРОВ — Студент и лето общественник	8—9	М. КРАСНОСТАВСКИЙ — Враг среди нас	34—35
А. ВЕРХОВСКИЙ — О лагерях	10—11	СТУДПЕЧАТЬ	36—37
И. ЛОМОВ — Слово имеет редакционная корзина	12—15	В. Горюнов — «Студент революции»	
ЗА РУБЕЖОМ		З. Чирим — «Товарищ»	
Сэм Гарби — У нас, в Америке	16—17	Н. Б. — «Счастливые кольца»	
Н. Чудновский — Письмо в Вашингтон	17—19	С. Андреев — Обзорение «1 МГУ»	
НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ	20—21	Д. Жданов — Пьеса о мещанстве	
З. ЧАГАН — Срезая подметки	22—23	СРЕДИ КНИГ И УЧЕБНИКОВ	38—39
ГОТОВЫ ЛИ МЫ К ЛЕТНЕЙ ПРАКТИКЕ	24—25	Обложка и верстка по манетам ВАРВАРЫ СТЕПАНОВОЙ	
ЯЧЕЙКИ ПЕРЕД ЧИСТКОЙ	26—29	ПРИЕМ В РЕДАКЦИИ С 12 ДО 5 ЧАС.	
Н. Волков — Нечего играть в прятки — обличай непорядки		Ответственный секретарь редакции В. КАТАНЯН принимает от 3 до 5 час. ежедневно, кроме понедельника и субботы.	
Н. Анисимов — Чем дисциплина железней, тем меньше болезней		Адрес редакции:	
С. Николаев — При 63%-ном партийном пласте — авангард в хвосте		Москва, 11, Солянка, 12, Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-54	
В. Чесноков — Рубнув с плеча попали в палача			
Б. Капитонов — Добьем правую эпидемию — окоммунистичив академию			

Ответственный редактор **Н. Чудновский**

РЕБИГЕР, Г., проф.—**МОРСКАЯ СВИНКА.** Перев. под ред. проф. О. И. Бронштейна с дополн. главой д-ра А. Метелкина. М.—Л. 1929. (20×14). Стр. 154. Ц. 1 р. 60 к.

Содержание. Предисловие. Естественная история морской свинки. О животноводстве вообще. О разведении морских свинок. Выкармливание свинок. Дача питья. Устройство клеток и хлевов. Мясо морских свинок. Утилизация шкурок. Инфекционные и инвазионные болезни морских свинок. Наставление к обеззараживанию. Гигиенические мероприятия для охраны здоровья морских свинок. Помещения для опытных животных в больничных учреждениях. Добавление. Морская свинка как лабораторное опытное животное.

ЛЕПЕШИНСКАЯ, О. Б.—ОБОЛОЧКА КРАСНЫХ КРОВЯНЫХ ТЕЛЕЦ КАК КОЛЛОИДНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ИЗМЕНЧИВОСТЬ. М.—Л. 1929. (20×14). Стр. 70+6 стр. рис. Ц. 90 к.

Содержание. Введение. Что же такое оболочка. Материал и методы исследования. Влияние воды на оболочку эритроцитов. Влияние электролитов, т. е. щелочей, кислот и солей. Влияние двууглекислого натрия на оболочку эритроцитов. Влияние кислот на оболочку эритроцитов. Влияние солей. Влияние алкалоидов. Заключение. Литература. Таблицы.

РУБАШКИН, В. Я., проф.—**КРОВЯНЫЕ ГРУППЫ.** С 6 рис. и 75 таблицами. (Современная проблема медицины.) М.—Л. 1929. Стр. 176, ц. 2 р., в/п 2 р. 20 к.

Общий очерк. Методика. Группы крови и раса. Групповые свойства и наследственность. Группы и конституция. Практическое применение кровяных группировок в медицине. Русская библиография. Основные монографии и журналы.

СТЕПАНОВ, А. В., проф.—**СУДЕБНАЯ ХИМИЯ И ОТКРЫТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЯДОВ.** Руководство для судебно-химических лабораторий, санитарных институтов и лабораторий по охране труда. Научно-технич. секцией Гуса допущено в качестве пособия в высших учебных заведениях. М.—Л. 1929. (23×15). Стр. 317. Ц. 3 р. 50 к., в пер. 3 р. 95 к.

Содержание. Предисловие. Введение. Объекты исследования и препроводительные документы. Общие правила при судебно-химических исследованиях. Исследование чистоты реактивов. План исследования. Токсикологический анализ. Перегонка с водяным паром. Разрушение органических веществ. Извлечение водой. Открытие минеральных кислот, едких щелочей и щелочных солей «ядовитых кислот». Извлечение подкисленным алкоголем. Ядовитые газы. Составление акта судебно-химического исследования. Предметный указатель.

ГОСИЗДАТ

В ГОД ВЫХОДИТ 18 НОМЕРОВ
объемом по 40 стр. (5 печатн. листов) в кажд. номере.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1929 год (18 № №) —
3 р. 50 к., с января до 31 мая
1929 г. (11 № №) — 2 р. 30 к., на 3 мес. (с № 13) 1 р. 30 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА В ПРОДАЖЕ —
25 КОП.

ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ (НЕ СТУДЕНТОВ-СТИПЕНДИАТОВ) ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р., К 1 МАРТА — 1 р. 50 к., К 1 ОКТЯБРЯ — 1 р., ДЛЯ ПОЛУГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ: ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р., К 1 МАРТА — 1 р. 30 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра НАРКОМПРОСА, ВСНХ и НКПС, опубликованного ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКОМ НКП № 39 от 21/IX—28 г.).

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ПОДПИСЧИКИ ПОЛЬЗУЮТСЯ ПРАВОМ ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ВЫБОРУ ИЗ СПИСКА, ПУБЛИКУЕМОГО В №№ 2 и 6 ЖУРНАЛА: ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НА 4 РУБ. ЗА ОСОБУЮ ДОПЛАТУ В 35 КОП., ПОЛУГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НА 2 РУБ. ЗА ОСОБУЮ ДОПЛАТУ 20 КОП.

Книги высылаются подписчику почтой.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ УЧАСТВУЮТ В РОЗЫГРЫШЕ ПРЕМИЙ.

10 марта в г. Москве состоялся розыгрыш книжных премий между годовыми подписчиками, подписавшимися до марта месяца. Разыграно 89 ценных премий на общую сумму 2500 руб.

В начале мая состоится 2-й розыгрыш для подписчиков марта—апреля месяцев.

В число премий входят ценные библиотеки от 100 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Редакцией журнала „Красное студенчество“, Москва, Солянка, 12, Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-54. Уполномоченными исполнителями профсекций и профкомов в дом учебном заведении. Главной к-рой подписных юридических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19. В отделениях, киосках и магазинах Госиздата, во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати, также во всех почт.-телегр. конторах.

ГОСИЗДАТ

P 1/2
P 1/1